

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№2 (42)
2026**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №2(42) (2026). Брянск: БГУ, 2026. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 30.06.2026 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе, международному сотрудничеству, инновационному развитию и цифровизации – начальник управления научной политики БГУ.

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, главный научный сотрудник Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы БГУ;

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления активами факультета международных экономических отношений ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»;

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник

Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России (г. Москва);

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и учета, директор центра исследования рыночной эффективности и прикладных финансов Института высшей школы менеджмента ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право.» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2026

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№2 (42)

2026

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No.2(42) (2026). Bryansk: BSU, 2026. - Access point: <http://profit-brgu.ru>
Posted on the official website of the journal: 30.06.2026 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - doctor of philology, professor, rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, professor, deputy vice–rector for research, international cooperation, innovative development and digitalization - head of the scientific policy department, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - doctor of economics, professor of the chair of business economics and industrial management, director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics;

Babosov Evgeny Mikhailovich - doctor of philosophy, academician, head of the department, institute of sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - doctor of philosophy, professor, deputy director for science of the institute of sociology of the Russian Academy of Science, head of the center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor of the department of state law and civil law disciplines, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - doctor of economics, professor, director general of LLC «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - doctor of sociology, professor, professor of the department of psychology, sociology and social work, BSU;

Kara Igor Stepanovich - candidate of juridical sciences, associate professor, associate professor of the department of criminal law disciplines, theory and history of state and law, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - doctor of economics, professor, professor of the department of asset management, faculty of international economic relations, Moscow state institute of international relations (university) ministry of foreign affairs of the Russian Federation;

Krutikov Valery Konstantinovich - doctor of economics, professor, head of the department of state law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky (Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - doctor of economics, professor, head of the chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mammadov Agamali Kulamovich - doctor of sociology, professor, head of the department of sociology of communication systems of the Lomonosov Moscow State University;

Matyushkina Irina Alekseevna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - doctor of law, professor, chief researcher at the center for the study of security issues in institutions of the penal correction system of the Federal Penitentiary Institution Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow);

Rogova Elena Moiseevna - doctor of economics, professor, head of the department of finance and accounting, director of the center for market efficiency and applied finance research at the Institute of higher

school of management, St. Petersburg State University;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - doctor of sociology, associate professor, professor of the department of psychology, sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2026

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Афанасьева О.Н., Татаренко З.В.</i> Строительство АЭС как инструмент влияния экспортера ядерных технологий на энергетический и технологический суверенитет и долговую зависимость стран-импортеров.....	9
<i>Жребец Э.В.</i> Совершенствование системы управления проектами на предприятии: рекомендации и инструменты повышения эффективности	17
<i>Игольникова И.В., Бакаев Р.Р.</i> Маркетинговая стратегия как инструмент повышения конкурентоспособности организации.....	23
<i>Рожков Е.В.</i> Киберфилософия и цифровая философия как драйвер в разработке цифровых платформ	29

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гостенина В.И., Саутина Д.Ю.</i> Предпосылки возникновения социологии	38
<i>Епремян Т.В., Шилин А.М.</i> Социологический подход к социальной помощи военнослужащим: генезис и тезаурус	46
<i>Шилина С.А., Назарян А.К., Чавгун Д.Л.</i> Специфика управленческих технологий поддержки военнослужащих и членов их семей в социальной сфере Брянского региона	56

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Желонкин С.С., Свитнева И.О.</i> Свободное использование литературных произведений в цифровую эпоху: проблемы баланса частных и публичных интересов в российском гражданском праве	69
<i>Середнев В.А.</i> Агентура в оперативно-розыскной деятельности: этика, закон и дилеммы	81

CONTENTS**ECONOMICS***Afanasyeva O.N., Tatarenko Z.V.*

Nuclear power plant construction as a tool for nuclear technology exporters to influence the energy and technological sovereignty and debt dependency of importing countries..... 9

Zhrebets E.V.

Improving project management systems in enterprises: recommendations and tools for enhancing efficiency 17

Igolnikova I.V., Bakaev R.R.

Marketing strategy as a tool for increasing the competitiveness of an organization..... 23

Rozhkov E.V.

Cyberphilosophy and digital philosophy as a driver in the development of digital platforms 29

SOCIOLOGY*Gostenina V.I., Sautina D.Y.*

Prerequisites for the emergence of sociology 38

Yepremyan T.V., Shilin A.M.

A sociological approach to social assistance for military personnel: genesis and thesaurus 46

Shilina S.A., Nazaryan A.K., Chavgun D.L.

Specificity of management technologies for supporting military personnel and their family members in the social sphere of the Bryan region..... 56

LAW*Zhelonkin S.S., Svitneva I.O.*

Free use of literary works in the digital age: problems of balancing private and public interests in Russian civil law..... 69

Serednev V.A.

Agency in search and investigation activities: ethics, law, and dilemmas 81

ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

СТРОИТЕЛЬСТВО АЭС КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ ЭКСПОРТЕРА ЯДЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ДОЛГОВУЮ ЗАВИСИМОСТЬ СТРАН-ИМПОРТЕРОВ

Афанасьева О.Н., Татаренко З.В.

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва

Когда страна заказывает строительство АЭС за рубежом, она часто попадает в зависимость от поставщика, часто на десятилетия. В статье показано, как это устроено. Рассмотрены три основных варианта, такие как ВОО, ВОТ и целевые кредиты. Объясняется, за счёт чего поставщик потом держит контроль через топливо, патенты, лицензии, контракты на обслуживание. На примере Турции, Казахстана и Южной Кореи видно, что каждая модель даёт свой вид зависимости, который выражается в потере управления, долговой зависимости или применению чужих патентов на собственную разработку. Статья написана на основе открытых данных МАГАТЭ, материалов «Росатома» и отраслевым новостям.

Ключевые слова: АЭС, строительство АЭС, финансовые модели, атомная энергетика, ядерные технологии, инструмент влияния экспортера, энергетический суверенитет, технологический суверенитет, долговая зависимость стран, международное сотрудничество, международные отношения, мировая экономика

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-09-16

СССР начал строительство зарубежных атомных электростанций с использованием собственных технологий в 1960-х годах, и первой такой станцией стала Рейнсбергская АЭС в ГДР. Союз продолжил строительство и в других странах, таких как Болгария, Финляндия, Чехословакия, Венгрия, Куба и др.

После распада Советского Союза многие проекты были заморожены, но российская атомная промышленность не только возобновила деятельность, но и значительно укрепила свои позиции на мировом рынке. Была создана инжиниринговая компания «Атомстройэкспорт» (подразделение «Росатома»), выступающая главным подрядчиком по строительству атомных электростанций за пределами России. Сегодня «Росатом» занимает первое место в мире по числу экспортных проектов, а на разных этапах строительства находятся 41 энергоблок в 11 странах. Общая стоимость международных проектов за 2025 год превысила 200 млрд долларов [11].

В мире проявляется всё больший интерес к ядерной энергетике. Страны стремятся повысить энергетическую безопасность и стабилизировать климат, ещё они рассматривают строительство АЭС как инструмент модернизации промышленности [15]. Очень немногие государства обладают собственными технологиями и мощностями, поэтому они подписывают долгосрочные экономические и технологические соглашения. И в этот момент атомная энергетика из источника электроэнергии превращается в инструмент влияния.

Реализация атомных проектов требует специальных знаний и квалифицированного персонала, а значит, страны нуждаются в ресурсах из внешних источников. Поставщики технологий могут настаивать на связанных кредитах, а иногда и само управление станцией остаётся у иностранной компании. Импортёр попадает в зависимость сразу трёх направлений – финансовую, технологическую и операционную [2]. Страна-заказчик не может сменить поставщика топлива, подготовить своих операторов без помощи экспортёра и даже вывести АЭС из эксплуатации самостоятельно.

Российская экспортная стратегия выстроена на этой системе. Вместе со строительством АЭС продаётся полное сопровождение на весь жизненный цикл станции, что в отрасли называется «пакетом интегрированных продаж» [13]. Подход рассматривается как значительное конкурентное преимущество и используется для выхода на зарубежные рынки.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ или ИАЕА) контролирует использование атомной энергии в мирных целях. Россия входит в число ключевых участников. При этом с «Росатомом» на глобальном рынке конкурируют и другие крупные игроки: западные компании Westinghouse, Areva, Kerco из Кореи и китайская CNNC [9].

В статье разбирается, как строительство АЭС превращается в рычаг давления на страны-заказчики. Показано, какие механизмы позволяют экспортёру сохранять контроль над станцией, технологиями и финансами на десятилетия. Механизмы зависимости, а именно топливо, патенты, лицензии, долгосрочный сервис, описаны через три финансовые модели: ВОО, ВОТ и целевые госкредиты. Примерами взяты кейсы Турции, Казахстана и Южной Кореи. Каждая из этих стран попала в зависимость, но по-своему. Работа создавалась на основе открытых данных МАГАТЭ, контрактов «Росатома», отраслевых отчётов и новостных материалов.

Распространённые финансовые схемы строительства АЭС на первый взгляд кажутся взаимовыгодными. Но каждая по-своему закрепляет зависимость импортёра от экспортёра.

В модели ВОО (Build – Own – Operate) поставщик после строительства атомной станции остаётся её владельцем и оператором на весь срок эксплуатации (обычно примерно 60 лет) [16]. Импортёр к управлению не допускается, он не приобретает прав на технологии, и выступает только в роли покупателя электроэнергии по долгосрочному контракту. Заказчик получает новые мощности без колоссальных стартовых затрат, но теряет самостоятельность. Дальнейшее развитие станции полностью определяется экспортёром.

Первой в мире атомной электростанцией, созданной по модели ВОО, стала турецкая АЭС «Аккую», строительство которой «Росатом» ведёт с 2018 года [2]. Турция не владеет станцией, а покупает у неё электроэнергию по фиксированному тарифу.

В модели ВОТ (Build – Operate – Transfer) поставщик создаёт совместное предприятие с местной компанией, строит станцию и сам управляет ею в течение определённого периода, обычно это срок возврата инвестиций, 20-30 лет. Затем станция переходит государству-импортёру [16]. На первый взгляд, заказчик получает больше контроля в будущем, но реальной передачи технологий и полноценных управленческих навыков часто не происходит.

Требования к безопасности АЭС одинаковы для всех моделей. Принимающая страна без необходимых знаний и опыта будет вынуждена полагаться на обслуживание и техническую поддержку поставщика. Особенно когда речь идёт о долгосрочных контрактах, действующих и после смены собственника [17].

Ещё одна практика – целевой государственный кредит от страны-экспортёра. Средства на строительство АЭС имеют «связанный» характер, то есть потратить их можно только на оборудование и услуги компании-кредитора.

В Египте, например, 25 из 30 млрд долларов стоимости проекта АЭС «Эд-Дабаа» покрывается российским кредитом. [11]

Риски схемы заметны в проекте с Бангладешем. Республика оказалась не в состоянии обслуживать долг в 11,38 млрд долларов после принятия санкций против России. В 2026 году стороны пошли на пересмотр условий соглашения: штрафы списали, начало выплат перенесли и перешли на новый механизм расчётов, так как были проблемы с оплатой в недружественных валютах [5].

Механизм влияния поставщика ядерных технологий на энергетический и технологический суверенитет и долговую зависимость стран-импортёров

Сначала поставщик привлекает заказчика технологиями и готовностью дать деньги в долг, что можно назвать проявлением «мягкой силы». Но чем дальше идёт продвижение проекта, тем больше эти преимущества превращаются в жёсткие рычаги контроля, прописанные в контрактах и технологических стандартах.

По условиям контрактов импортёр обязан покупать ядерное топливо только у поставщика на весь срок службы станции. Если попробовать сменить поставщика, реактор придётся заново сертифицировать под новое топливо. Уходят годы и тратятся миллиарды

долларов, поэтому на практике смена невозможна.

Патенты на реактор, лицензии и исходные коды на системы управления реактором, полные чертежи остаются у поставщика. Импортёр не имеет права и возможности самостоятельно менять, дорабатывать оборудование. Таким образом, контроль интеллектуальной собственности и есть основной инструмент влияния.

Показательным примером будет Южная Корея. Она разработала реактор APR1400 и собиралась продавать за границу. Но американская Westinghouse заявила, что реактор – копия их старой технологии, на которую у них есть права. После двух лет разбирательств Корея была вынуждена подписать крайне невыгодное соглашение на 50 лет. Теперь за каждый реактор APR1400 на экспорт страна обязана платить 175 млн долларов лицензионных отчислений и 650 млн за оборудование и услуги. Все новые разработки должны согласоваться с американцами [18]. Реактор номинально корейский, но самостоятельные решения были существенно ограничены.

Когда АЭС построена, а страна уже зависит от поставщика в топливе и обслуживании, экспортёр закрепляет свою позицию. При появлении конфликта он может прекратить поставки топлива и запчастей. Контракт не защищает от внешних проблем. Санкции усиливают валютные риски, разрывают цепочки платежей, приводят к финансовой нестабильности [6]. К примеру, санкции против «Росатома» привели к задержкам финансирования строительства «Аккую» и срывам поставок оборудования [7].

Рассмотрим кейс Турции. АЭС «Аккую» как модель абсолютной зависимости. Проект АЭС «Аккую» – первый в мире атомный проект, реализуемый по модели ВОО. Станция мощностью 4800 МВт (четыре блока по 1200 МВт) строится компанией «Росатом» на юге Турции [2]. Российская сторона инвестирует в проект около 20 млрд долларов и владеет 100% акций. Турция не вкладывает средств в строительство и не несёт долговой нагрузки, но и не получает права собственности на станцию. Её роль сводится к гарантированной покупке электроэнергии по долгосрочному контракту. Причём первые 15 лет объём выкупаемой электроэнергии минимален, что и является основным преимуществом, однако цена для Турции высокая.

По условиям соглашения, государственная компания TETAS обязана приобретать 70% мощности первых двух энергоблоков и 30% мощности двух последующих. Цена покупки установлена на уровне 12,35 американских цента за кВт·ч и установлена в долларах. В контракте заложены механизмы адаптации, позволяющие пересматривать тариф в интересах окупаемости проекта в пределах до 15,33 центов. Все дополнительные издержки, вызванные изменением турецкого законодательства, переносятся на покупателя, что защищает российского поставщика от дополнительных расходов [10].

Модель ВОО не предполагает передачи управления, но для самой Турции важно когда-нибудь получить собственных специалистов. Ежегодный набор в российские вузы ограничен 70 местами, что не позволяет быстро создать кадровый резерв [1]. Страна вряд ли сможет обойтись без российских сотрудников.

Санкции против России, как уже было сказано, повлияли на проект. Немецкая Siemens отказалась поставлять оборудование, которое впоследствии пришлось заменить русским и китайским, увеличивая издержки и сроки строительства. А отключение российских банков от SWIFT привело к сбоям в финансировании. Турция получила электроэнергию, но не атомный суверенитет. Без управления и технологий она оказывается в долгосрочной зависимости от «Росатома».

Выявим особенности кейса Казахстана, которая заключается в кредитной зависимости без потери собственности. Казахстан, в отличие от Турции, с самого начала заявил, что страна должна остаться единственным собственником станции, а не повторять турецкий сценарий, где управление полностью переходит к поставщику.

В июне 2025 года тендер на строительство первой АЭС выиграл «Росатом», опередив китайскую CNNC, французскую EDF и южнокорейскую KHNP. Предложение России признали самым выгодным [12].

Строить будет «Росатом», но платить будет Казахстан. Российский межгосударственный кредит покрывает 85% стоимости, остальные 15% вносит правительство республики. Примерная стоимость проекта – \$15 млрд [4]. Это долговая, но не операционная зависимость.

Технологичность (способность производить инновационную продукцию) наряду с темпом роста и факторной производительностью рассматривается как одна из ключевых целей развития [3]. На примере Турции видно, что модель ВОО этой цели не достигает: страна не получает ни технологий, ни права их развивать. Казахстан же не просто покупает станцию, рассматривается возможность локализации производства ядерного топлива. Завод в Усть-Каменогорске уже производит тепловыделяющие сборки (ТВС) для китайских АЭС и может обеспечить топливом и свою станцию [19]. Это может стать реальным трансфером технологий.

Чтобы не попасть в монополярную зависимость от России, Казахстан решил распределить проекты. Первую АЭС строит «Росатом», а строительство второй АЭС, по заявлениям властей, может быть отдано Китаю [8]. Это попытка диверсифицировать риски, пусть пока и на уровне намерений.

Зависимость при этом полностью не исчезнет. Кредитная зависимость от России останется на годы вперёд. А если китайский проект всё же состоится, Казахстан попадёт в такую же зависимость, только уже от CNNC. Более того, пример Бангладеш показывает: даже льготные кредиты могут потребовать изменений из-за валютных колебаний или санкций.

Беря во внимание все риски, страны всё равно выбирают строительство АЭС с привлечением внешнего поставщика. Причин несколько. Рассмотрим их более подробно.

Климатическая повестка. Атомная энергетика способна обеспечить стабильную подачу электроэнергии при этом почти полном отсутствии выбросов. Многие развивающиеся страны находятся под давлением климатических обязательств, поэтому в АЭС они видят способ быстро снизить углеродный след без рисков для энергоснабжения.

Энергетическая безопасность. Атомная электростанция – возможность диверсифицировать энергоресурсы как для стран без собственной нефти и газа (например, Турция), так и для стран, желающих снизить зависимость от углерода (например, Казахстан). Поскольку сохранение текущей энергетической структуры является приоритетом, многолетняя зависимость от поставщика является меньшей проблемой для этих государств.

Престиж и технологический рынок. Возможность обеспечивать работу собственной АЭС показывает высокий уровень страны. Запуск первого реактора также приобретает внутривластный характер, так как государство демонстрирует, что способно осваивать сложнейшие технологии. Кроме того, строительство АЭС позволяет развиваться городам и регионам [14]. Так, например, в СССР возникают города Обнинск и Курчатова. В них образуются рабочие места, начинают готовить собственные квалифицированные кадры, за счёт чего происходит толчок в местной экономике.

Давление и отсутствие альтернатив. Рынок атомных технологий делится на четыре глобальных компании: «Росатом», Westinghouse (США), EDF (Франция) и CNNC (Китай). Если страна хочет иметь атомную электростанцию, но не может изобрести свой атомный реактор, то она обращается к этому списку. Выбор компании обычно основан на условиях финансирования: у кого они более гибкие, к тем и обращаются.

Таким образом, предложения стран-экспортёров по созданию АЭС чаще всего создают долгосрочную зависимость, а не равноправное партнёрство. Модели ВОО и ВОТ, а также прямое кредитование позволяют поставщику различными способами закрепить контроль над импортёром на десятилетия вперёд.

Страна-заказчик сталкивается с финансовыми рисками (валютные колебания, изменение структуры долга), операционными (отсутствие права управления), технологическими (зависимость в топливе, кадрах, обслуживании) и геополитическими (санкции против экспортёра бьют по импортёру). Дешёвое финансирование в начале проекта

ведёт к дорогой независимости в будущем.

Каждый из приведённых кейсов демонстрирует разные зависимости. Турция при модели ВОО лишилась управления и технологий. Казахстан попробовал сохранить контроль – остался собственником, распределил контракты между Россией и Китаем. Но кредиты и работа сразу с несколькими монополистами полной свободы дать не могут. Южная Корея, в свою очередь, попала в зависимость через патенты, утратив право распоряжаться собственной разработкой. Требуя реальной передачи технологий, привлекая более одного поставщика и развивая малые модульные реакторы собственными силами страны-импортёры смогут снизить риски. Ядерная энергетика, подобно «золотой клетке» предоставляет возможность получать постоянный источник электроэнергии и демонстрирует технологический статус страны, но взамен импортёр расплачивается многолетней зависимостью от поставщика.

Список использованных источников

1. Абитуриенты программы подготовки персонала АЭС «Аккую» прошли вступительные испытания // Атом Медиа. – 2025. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://atommedia.online/press-releases/abiturienty-programmy-podgotovki-personala-aes-akkuu-proshli-vstupitelnye-ispytaniya/>
2. АО «Инжиниринговая компания АЭС Росатома». Проект АЭС «Аккую»: модель реализации и участники. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://rosatom-energy.ru/projects/akkuu/>
3. Афанасьева О.Н. Распределение инструментов монетарной и бюджетной политики: экономический рост, инфляция и факторная производительность / О.Н. Афанасьева, О.С. Сухарев // Финансы: теория и практика. – 2026. – Т. 30, № 2. – С. 143-161. – DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-143-161.
4. В Казахстане раскрыли детали строительства первой АЭС совместно с Россией // NEWS.ru. – 2026. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://news.ru/cis/v-kazahstane-raskryli-detali-stroitelstva-pervoj-aes-sovmestno-s-rossiej>
5. Госдума ратифицировала изменения в соглашения о кредитах на строительство АЭС Руппур в Бангладеш // Neftegaz.RU. – 2026. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/915942-gosduma-ratifitsirovala-izmeneniya-v-soglasheniya-o-kreditakh-na-stroitelstvo-aes-ruppur-v-bangladesh/>
6. Григорян С.А. Влияние рисков и санкций на современный банковский сектор России / С.А. Григорян, О.Н. Афанасьева // Евразийский Союз Учёных. – 2016. – № 4 (25). – С. 31-34.
7. Как «Росатом» реализует зарубежные проекты вопреки санкциям // Эксперт. – 2026. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://expert.ru/amp/promishlennost/aes-ne-srazu-stroyatsya/>
8. Казахстан нашел, кто построит ему третью АЭС вместо России // РБК. – 2025. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://nsk.rbc.ru/economics/31/07/2025/688b27bb9a794758e79b631e>
9. Росатом преодолевает невзгоды атомной энергетике: интервью с заместителем генерального директора Кириллом Комаровым / С. Горохов // Информдом. – 2026. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://www.informdom.com/novosti/publikacii/sobytiya/sobytiya/sobytiya/novosti/novosti/rosatom-preodolevaet-nevzgody-atomnoi-energetiki.html>
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области строительства и эксплуатации атомной электростанции «Аккую» (с изменениями от 27 июня 2022 г.). – Режим доступа: свободный. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45077/
11. ТАСС. Атомные проекты РФ за рубежом. Где и как Росатом строит АЭС по всему

- миру: инфографика и комментарии. – Режим доступа: свободный. -
URL: <https://tass.ru/info/18916163>
12. ТАСС. Казахстан будет единственным собственником первой АЭС после ее строительства. – 2025. – Режим доступа: свободный. -
URL: <https://tass.ru/ekonomika/24219425>
13. Черняховская Ю.В. Российская стратегия продаж инвестиционно-строительных проектов сооружения АЭС (экономических систем) на международном рынке / Ю.В. Черняховская, В.В. Березка // Недвижимость: экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 54-59. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41187214>
14. «Akkuyu NGS sayesinde ticaret ve turizm potansiyelimiz yükseldi, yerli ve yabancı yatırımcı için bir çekim merkezi olduk» // Mersin Ekonomi Politik Gazetesi. – 2026. - Access mode: free. -URL: <https://mersinekonomipolitikagazetesi.com/?p=25354>
15. International Atomic Energy Agency. Climate Change and Nuclear Power 2024: Financing Nuclear Energy in Low Carbon Transitions. – Vienna: IAEA, 2024. – 99 с. – (CCANP-24). - Access mode: free. - URL: <https://www.iaea.org/publications/15754/climate-change-and-nuclear-power-2024-financing-nuclear-energy-in-low-carbon-transitions>
16. International Atomic Energy Agency. Financing of New Nuclear Power Plants. – Vienna: IAEA, 2008. – 156 с. – (IAEA Nuclear Energy Series; no. NG-T-4.2). - Access mode: free. - URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1345_web.pdf
17. International Atomic Energy Agency. Preparation of a Feasibility Study for New Nuclear Power Projects. – Vienna: IAEA, 2014. – 126 с. – (IAEA Nuclear Energy Series. NG-T-3.3). - Access mode: free. - URL: https://old.bansdoc.gov.bd/iaeabooks/IAEA%20Books/265%20IAEA-NG-T-3.3_Feasibility%20Study%20of%20NPP.pdf
18. Kim C. South Korea's costly nuclear deal with Westinghouse traces back to 50-year dependency // AJU PRESS. – 2025. - Access mode: free. - URL: <https://m.ajupress.com/view/20250820175232840>
19. Rosatom offers VVER-1200 reactor for first NPP in Kazakhstan — republic's authorities // TASS. – 2025. - Access mode: free. - URL: <https://tass.com/economy/1973433>

Сведения об авторах

Афанасьева Оксана Николаевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». E-mail: o.afanasyeva@vavt.ru

Татаренко Злата Валентиновна - студент факультета экономистов международных, ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». E-mail: ze.taart@yandex.ru

UDC 339.9

NUCLEAR POWER PLANT CONSTRUCTION AS A TOOL FOR NUCLEAR TECHNOLOGY EXPORTERS TO INFLUENCE THE ENERGY AND TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND DEBT DEPENDENCY OF IMPORTING COUNTRIES

Afanasyeva O.N., Tatarenko Z.V.

Relations Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

When a country orders the construction of a nuclear power plant abroad, it often becomes dependent on the supplier, often for decades. The article shows how this works. It discusses three main options, such as BOO, BOT, and targeted loans. It explains how the supplier maintains control through fuel, patents, licenses, and service contracts. Using the examples of Turkey, Kazakhstan, and South Korea, the article demonstrates how each model creates a different type of

dependence, such as loss of control, debt dependence, or the use of other people's patents for their own development. The article is based on open data from the IAEA, Rosatom materials, and industry news.

Keywords: NPP, NPP construction, financial models, nuclear energy, nuclear technologies, exporter's leverage, energy sovereignty, technological sovereignty, countries' debt dependency, international cooperation, international relations, global economy

References

1. Applicants to the Akkuyu NPP Personnel training program have passed the entrance tests // The Media Atom. – 2025. – Access mode: free. - URL: <https://atommedia.online/press-releases/abituriyenty-programmy-podgotovki-personala-aes-akkuyu-proshli-vstupitelnye-isyptaniya/>
2. JSC "Rosatom NPP Engineering Company". Akkuyu NPP project: implementation model and participants. – Access mode: free. - URL: <https://rosatom-energy.ru/projects/akkuyu/>
3. Afanasyeva O.N. Distribution of monetary and budgetary policy instruments: economic growth, inflation and factor productivity / O.N. Afanasyeva, O.S. Sukharev // Finance: theory and practice. – 2026. – Vol. 30, No. 2. – pp. 143-161. – DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-143-161.
4. In Kazakhstan, the identity of the state was revealed for the first time in Russia // NEWS.ru. – The year is 2026. – Access mode: free. - URL: <https://news.ru/cis/v-kazahstane-raskryli-detali-stroitelstva-pervoj-aes-sovmestno-s-rossiej>
5. The State Duma has ratified amendments to the loan agreements for the construction of the Ruppur NPP in Bangladesh // Neftegaz.RU - 2026. – Access mode: free. - URL: <https://neftgaz.ru/news/gosreg/915942-gosduma-ratifikatsiya-izmeneniya-v-soglasheniya-o-kreditakh-na-stroitelstvo-aes-ruppur-v-bangladesh/>
6. Grigoryan S.A. The impact of risks and sanctions on the modern banking sector of Russia / S.A. Grigoryan, O.N. Afanasyeva // Eurasian Union of Scientists. – 2016. – № 4 (25). – Pp. 31-34.
7. How Rosatom implements foreign projects in defiance of sanctions // Expert. – 2026. – Access mode: free. - URL: <https://expert.ru/amp/promishlennost/aes-ne-srazu-stroyatsya/>
8. Kazakhstan has found who will build its third nuclear power plant instead of Russia // RBK. – 2025. – Access mode: free. - URL: <https://nsk.rbc.ru/economics/31/07/2025/688b27bb9a794758e79b631e>
9. Rosatom overcomes the adversities of nuclear energy: an interview with Kirill Komarov, Deputy Director General / S. Gorokhov // Informdom. – 2026. – Access mode: free. - URL: <https://www.informdom.com/novosti/publikacii/sobytiya/sobytiya/sobytiya/novosti/novosti/rosatom-preodolevaet-nevzgody-atomnoi-energetiki.html>
10. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Turkey on Cooperation in the Construction and Operation of the Akkuyu Nuclear Power Plant (as amended on June 27, 2022). – Access mode: free. - Address: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45077/
11. TASS. Nuclear projects of the Russian Federation abroad. Where and how Rosatom builds nuclear power plants around the world: infographics and comments. – Access mode: free. - URL: <https://tass.ru/info/18916163>
12. TASS. Kazakhstan will be the sole owner of the first nuclear power plant after its construction. – 2025. – Access mode: free. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/24219425>
13. Chernyakhovskaya Yu.V. Russian sales strategy for investment and construction projects for the construction of nuclear power plants (economic systems) on the international market / Yu.V. Chernyakhovskaya, V.V. Berezka // Real estate: economics, management. – 2019. – No. 2. – pp. 54-59. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41187214>
14. "Akkuyu NGS says that tourism has potential for the development of yukseldi, yerli ve yabanchi yatrymchi ichin bir chekim merkezi olduk" // Economic and political bulletin of Mersin. – 2026. - Access mode: free. -URL: <https://mersinekonomipolitikagazetesi.com/?p=25354>
15. International Atomic Energy Agency. Climate change and Nuclear energy 2024:

Financing nuclear energy in the context of transition to a low-carbon economy. Vienna: IAEA, 2024. 99 p. (CCANP-24). - Access mode: free. - URL: <url>
<https://www.iaea.org/publications/15754/climate-change-and-nuclear-power-2024-financing-nuclear-energy-in-low-carbon-transitions>

16. International Atomic Energy Agency. Financing of new nuclear power plants. Vienna: IAEA, 2008. 156 p. (IAEA Nuclear Energy Series; no. NG-T-4.2). - Access mode: free. - URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1345_web.pdf

17. International Atomic Energy Agency. Preparation of a feasibility study for new nuclear energy projects. Vienna: IAEA, 2014. 126 p. (The IAEA Nuclear Energy Series. NG-T-3.3). - Access mode: free. - URL: https://old.bansdoc.gov.bd/iaeabooks/IAEA%20Books/265%20IAEA-NG-T-3.3_Feasibility%20Study%20of%20NPP.pdf

18. Kim S. South Korea's expensive nuclear deal with Westinghouse led to a 50-year dependence // AJU PRESS. – 2025. - Access mode: free. - URL: <url>
<https://m.ajupress.com/view/20250820175232840>

19. Rosatom offers the VVER-1200 reactor for the first nuclear power plant in Kazakhstan — the authorities of the republic // TASS. – 2025. - Access mode: free. - URL: <url>
<https://tass.com/economy/1973433>

Author's information

Afanasyeva Oksana Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Monetary and Credit Relations, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. E-mail: o.afanasyeva@vavt.ru

Tatarenko Zlata Valentinovna - Student of the Faculty of International Economics, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. E-mail: ze.taart@yandex.ru

УДК 338.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ: РЕКОМЕНДАЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Жребец Э.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы управления проектами на российских предприятиях в современных условиях. На основе анализа теоретических подходов к проектному управлению и экономическим инструментам обосновывается необходимость их комплексного применения. Раскрывается роль экономических инструментов в обеспечении устойчивого экономического эффекта и повышении результативности проектов. Представлен обзор практики использования инструментов проектного управления на предприятиях России, выявлены основные проблемы и ограничения. Рассматриваются современные мировые и российские тенденции развития проектного менеджмента, включая цифровизацию и использование гибридных методологий. Предложены рекомендации по повышению эффективности системы управления проектами, направленные на развитие организационно-экономических механизмов, усиление роли проектного офиса и спонсора проекта, а также внедрение цифровых инструментов и гибких подходов.

Ключевые слова: проектное управление, экономические инструменты, проектный менеджмент, информационные системы, гибридные методологии, цифровая трансформация, стратегический менеджмент, эффективность проекта

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-17-22

Современный этап развития российской экономики характеризуется высокой динамичностью и неопределённостью, обусловленными технологическими изменениями, геополитическими факторами и процессами цифровой трансформации. В этих условиях для повышения устойчивости и конкурентоспособности предприятиям необходимо переходить от традиционных моделей управления к проектно-ориентированным подходам [5]. Проектное управление рассматривается как самостоятельная область менеджмента, обладающая собственными методами, стандартами и инструментами. Согласно подходам Project Management Institute (PMI), управление проектами представляет собой совокупность принципов, методов и процедур, обеспечивающих планирование, организацию, реализацию, контроль и завершение проекта [8]. Эффективная система проектного управления позволяет снижать риски, повышать прозрачность процессов и обеспечивать предсказуемость результатов.

Актуальность исследования связана с тем, что в российской практике проектное управление активно внедряется сравнительно недавно [4]. Многие предприятия по-прежнему используют традиционные функциональные структуры управления, что приводит к недостаточной гибкости, увеличению сроков реализации проектов и снижению прозрачности процессов [7]. Исследование Академии бизнеса Б1 показало наличие существенного разрыва между потребностью организаций в развитом проектном управлении и фактическим уровнем инфраструктуры: во многих компаниях отсутствуют проектные офисы и методологическая поддержка [10]. В этих условиях совершенствование системы управления проектами, особенно с экономической точки зрения, приобретает стратегическое значение.

Цель исследования - разработка рекомендаций по совершенствованию системы управления проектами на предприятии на основе анализа и классификации экономических инструментов, а также изучения практики их применения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- исследование сущности и классификации экономических инструментов проектного управления;
- анализ практики их применения в российских компаниях и выявление основных проблем и ограничений;

- определение современных тенденций развития проектного менеджмента;
- разработка рекомендаций по повышению эффективности системы управления проектами.

Объект исследования - система управления проектами на предприятии. Предмет исследования - экономические инструменты проектного управления, влияющие на эффективность планирования, финансирования, мотивации и контроля проектов.

Методологическую основу исследования составляют системный, процессный и институциональный подходы, позволяющие рассматривать систему проектного управления как совокупность взаимосвязанных процессов и организационных институтов. В работе применяются методы логического анализа, обобщения, сравнительного анализа и экспертных оценок.

В научной литературе используются различные подходы к классификации инструментов проектного управления: по функциональным областям, стадиям жизненного цикла проекта и уровням принятия решений. В данной работе предлагается классификация экономических инструментов по функциональным подсистемам управления проектом, что соответствует процессной структуре РМВОК и отражает экономическую сущность проектного управления.

1. Инструменты стратегического и институционального обеспечения включают разработку проектной политики, формирование портфеля проектов, определение структуры финансирования и приоритетов. Их применение связано со стандартами, регламентами и деятельностью проектных офисов, которые формируют институциональную среду, обеспечивают распределение ресурсов и повышают проектную зрелость предприятия [9].

2. Инструменты планирования и организации обеспечивают структурирование проекта и создают основу для экономических расчетов. К ним относятся диаграммы Ганта, WBS, матрицы RACI, календарное планирование и дорожные карты [11]. На этом этапе определяются сроки, смета, источники финансирования и механизмы управления рисками.

3. Финансово-экономические инструменты включают бюджетирование, учет затрат, инвестиционный анализ, управление доходами и ценовой политикой, а также финансовый мониторинг проекта [11].

4. Инструменты мотивации и управления человеческими ресурсами охватывают системы материального и нематериального стимулирования, развитие компетенций, наставничество и распределение ответственности [4]. Существенное значение имеет и вовлеченность спонсора проекта.

5. Инструменты управления рисками и изменениями предполагают идентификацию, оценку и минимизацию рисков, а также контроль изменений. Использование реестров рисков, резервирования бюджета и цифровых систем позволяет повысить прозрачность и управляемость проекта [6].

6. Информационно-аналитические инструменты представлены современными системами управления проектами, обеспечивающими планирование, коммуникации, бюджетирование, отчетность и анализ данных в режиме реального времени. Использование автоматизации и ИИ способствует повышению качества управленческих решений [11].

Предложенная классификация показывает, что экономические инструменты проектного управления охватывают широкий спектр функций - от стратегического планирования до финансового мониторинга и управления персоналом. Их применение должно носить комплексный характер: управление рисками невозможно без финансового анализа, а система мотивации требует четкого планирования и контроля затрат.

Российский рынок проектного управления развивается активно, однако его зрелость остается неоднородной. Согласно исследованию Академии бизнеса Б1 (2024 г.), в котором приняли участие 289 специалистов, вовлеченных в управление проектами, значительная часть компаний сталкивается с разрывом между потребностью в системном проектном управлении и фактической инфраструктурой [10]. Отсутствие проектных офисов и недостаточная методологическая поддержка приводят к снижению эффективности. На

начальном и среднем уровнях зрелости 34 и 39 % респондентов отметили отсутствие проектного офиса, что свидетельствует о формальном характере внедрения проектного управления на многих предприятиях.

Во-первых, с ростом зрелости проектного менеджмента возрастает роль проектного офиса как центра компетенций, координации процессов и обмена знаниями. Во-вторых, отмечается недостаточная вовлеченность спонсоров проектов, что осложняет согласование ресурсов и стратегическую поддержку. Существенной проблемой остается управление заинтересованными сторонами: около половины руководителей проектов отмечают сложности в коммуникации и координации действий. Кроме того, важным условием успешной реализации проектов является развитие управленческих компетенций руководителей, включая навыки коммуникации, лидерства и управления командой. В исследовании также отмечается распространение гибридных методологий, сочетающих элементы каскадного и гибкого подходов, а также относительно низкая распространенность профессиональных сертификаций [3].

Анализ публикаций и практических материалов позволяет выделить ряд типовых проблем применения экономических инструментов проектного управления на российских предприятиях.

Во-первых, недостаточная прозрачность и контроль реализации проектов приводят к задержкам в принятии решений, дублированию функций и несвоевременному выявлению рисков. Во-вторых, слабая коммуникация и координация между подразделениями осложняют реализацию крупных проектов и нередко становятся причиной срыва сроков. В-третьих, проблемы возникают при распределении ресурсов: недостаточная оценка трудозатрат и кадровых возможностей приводит к перегрузке отдельных команд и росту затрат. В-четвертых, во многих организациях отсутствует системный контроль изменений, что приводит к нарушению графиков и увеличению бюджета проектов. В-пятых, сохраняется тенденция к недооценке проектных рисков, что повышает вероятность непредвиденных затрат и задержек.

Дополнительное влияние оказывают социально-культурные факторы, включая особенности управленческих практик, недостаток доверия и слабую культуру проектной ответственности. Одновременно современные экономические условия характеризуются сокращением жизненного цикла продукции и переходом к более гибким формам организации бизнеса, что усиливает потребность в проектно-ориентированных подходах.

Таким образом, российские предприятия постепенно формируют проектно-ориентированную систему управления, однако ее развитие сдерживается рядом организационно-экономических барьеров. Ключевые ограничения связаны с недостаточной институционализацией проектного управления, низкой культурой спонсорства, ограниченной вовлеченностью руководства и дефицитом профессиональных компетенций. Эти проблемы усиливаются в условиях цифровой трансформации и нестабильной экономической среды, требующих высокой адаптивности управленческих решений.

Одним из ключевых трендов развития проектного управления является цифровизация. Современные информационные системы позволяют фиксировать задачи, контролировать сроки, отслеживать загрузку команды и формировать отчетность в режиме реального времени. Развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения расширяет возможности управления проектами: AI-ассистенты помогают анализировать большие массивы данных, автоматизировать оценку рисков и обновление планов, а также поддерживать коммуникацию внутри проектных команд. Исследования PMI показывают, что компании, внедряющие технологии ИИ, чаще достигают выполнения проектов в срок (61 % против 47 % у компаний без применения ИИ). Использование интеллектуальных инструментов в системах управления проектами позволяет прогнозировать задержки, перерасход бюджета и дефицит ресурсов.

В последние годы также усиливается тенденция к применению гибридных методологий. Практика показывает, что универсальная методология не подходит для всех

типов проектов, поэтому организации комбинируют элементы каскадных и гибких подходов [1]. Такие модели позволяют сочетать стратегическую предсказуемость и оперативную гибкость управления. Одновременно усиливается портфельный подход, предполагающий переход от управления отдельными проектами к формированию взаимосвязанного портфеля инициатив, ориентированных на достижение стратегических целей организации.

Современные условия требуют развития проектных компетенций руководителей. Исследования отмечают необходимость формирования управленческих навыков в области коммуникации, лидерства и управления человеческими ресурсами. В российской практике наблюдается снижение распространенности международных сертификаций и рост интереса к отечественным образовательным программам и корпоративным системам подготовки специалистов.

Развитие проектного управления сопровождается и рядом социально-культурных барьеров, включая недостаточную культуру делегирования полномочий, низкий уровень доверия и слабую проектную ответственность [4]. Их преодоление требует адаптации управленческих инструментов к национальным условиям и развития корпоративной культуры. Такие мировые тенденции, как сокращение жизненного цикла продуктов и рост персонализации спроса, усиливают необходимость применения гибких и адаптивных методов управления [12].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Система управления проектами должна иметь институциональную основу. Создание проектных офисов, разработка корпоративных стандартов и внедрение портфельного подхода способствуют повышению зрелости управления проектами и обеспечивают координацию деятельности проектных команд.

2. Комплексное применение экономических инструментов повышает эффективность проектов. Эти инструменты должны охватывать стратегическое планирование, финансово-экономический анализ, управление рисками, мотивацию и контроль изменений, а также интегрироваться с информационными системами управления.

3. Ключевым фактором успешной реализации проектов является компетентная и мотивированная команда. Развитие профессиональных и управленческих навыков руководителей проектов, а также совершенствование систем мотивации повышают результативность проектной деятельности.

4. Развитие гибридных методологий и адаптивных подходов позволяет сочетать детальное планирование с гибкостью реализации проектов и обеспечивает более эффективное распределение ресурсов [2].

5. Цифровизация и использование технологий искусственного интеллекта становятся важными факторами повышения конкурентоспособности предприятий, обеспечивая автоматизацию процессов, повышение прозрачности управления и улучшение качества управленческих решений.

6. Адаптация инструментов к российским социально-культурным условиям является необходимым условием успешного внедрения проектного управления и формирования устойчивой культуры проектной деятельности.

Научная новизна исследования заключается в разработке классификации экономических инструментов проектного управления, объединяющей стратегические, финансово-экономические, организационно-мотивационные и информационно-аналитические компоненты. В работе выявлены основные проблемы применения проектного управления на российских предприятиях и предложены рекомендации по их преодолению с учетом современных тенденций цифровизации и гибридизации управленческих подходов. Полученные результаты могут использоваться при разработке корпоративных стандартов и методического обеспечения проектного управления.

Список использованных источников

1. Бауэр, В. В. Гибридный подход в управлении проектами в строительном бизнесе / В. В. Бауэр, Ю. А. Крупнов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2024. - № 1 (75). - С. 15-20.
2. Буренина, В. И. Применение гибридного подхода в управлении проектами создания и развития смарт-университета / В. И. Буренина, Я. С. Митрофанова // Технологии разработки и отладки сложных технических систем: сборник трудов VII Всероссийской научно-практической конференции. - Москва, 2020. - С. 50-55.
3. Ермаков, Е. В. Применение гибридных методологий в управлении проектами / Е. В. Ермаков // Universum: экономика и юриспруденция. - 2024. - № 9 (119). - С. 15-20.
4. Мудунов, А. С. Основные проблемы внедрения технологий проектного управления в российскую практику / А. С. Мудунов, К. Н. Цахаева // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 11 (ч. 7). - С. 1457-1460.
5. Парфентьев, М. В. История развития теории управления проектами: от классики к гибким подходам / М. В. Парфентьев // Финансы и управление. - 2025. - № 4. - С. 73-87.
6. Поначугин, А. В. Влияние цифровой трансформации на управление проектами / А. В. Поначугин, В. А. Соколов // Век качества. - 2023. - № 2. - С. 114-129.
7. Терехова, А. Е. Обзор методологий управления проектами / А. Е. Терехова, Н. Ю. Верба // Вестник университета. - 2014. - № 2. - С. 64-70.
8. Project Management Institute. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide). - 7th ed. - Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2021.
9. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. - Москва: Стандартинформ, 2012.
10. Академия бизнеса Б1. Текущее состояние и тенденции развития проектного управления в России: результаты исследования 2024 года. - 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-project-management-in-russia-research-2024/> (дата обращения: 01.02.2026).
11. Diasoft. Что такое проектное управление, его методы и инструменты. - 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diasoft.ru/about/publications/21891/> (дата обращения: 01.02.2026).
12. Каким будет 2026 год для российского бизнеса: прогноз консалтеров // РБК Тренды. - 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/6982ea1d9a794765a9214072> (дата обращения: 01.02.2026).

Сведения об авторах

Жребец Эдвард Витальевич - аспирант третьего курса обучения научной специальности 5.2.3. - Региональная и отраслевая экономика, кафедра экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: zhrebec-edvard@mail.ru.

UDC 338.2

**IMPROVING PROJECT MANAGEMENT SYSTEMS IN ENTERPRISES:
RECOMMENDATIONS AND TOOLS FOR ENHANCING EFFICIENCY**

Zhrebetc E.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines issues related to improving the project management system at Russian enterprises under modern conditions. Based on an analysis of theoretical approaches to project management and economic instruments, the necessity of their integrated application is substantiated. The role of economic instruments in ensuring a sustainable economic effect and increasing project effectiveness is revealed. An overview of the practice of using project management tools at Russian enterprises is presented, and the main problems and limitations are identified. The paper

also considers current global and Russian trends in the development of project management, including digitalization and the use of hybrid methodologies. Recommendations are proposed to improve the effectiveness of project management systems, aimed at developing organizational and economic mechanisms, strengthening the role of the project office and project sponsor, as well as implementing digital tools and flexible approaches.

Keywords: project management, economic instruments, project management systems, information systems, hybrid methodologies, digital transformation, strategic management, project efficiency

References

1. Bauer, V. V. Hybrid approach in project management in the construction business / V. V. Bauer, Yu. A. Krupnov // *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*. - 2024. - No. 1 (75). - Pp. 15-20.
2. Burenina, V. I. Application of a hybrid approach in managing projects for the creation and development of a smart university / V. I. Burenina, Ya. S. Mitrofanova // *Technologies for Development and Debugging of Complex Technical Systems: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference*. - Moscow, 2020. - Pp. 50-55.
3. Ermakov, E. V. Application of hybrid methodologies in project management / E. V. Ermakov // *Universum: Economics and Jurisprudence*. - 2024. - No. 9 (119). - Pp. 15-20.
4. Mudunov, A. S. Main problems of implementing project management technologies in Russian practice / A. S. Mudunov, K. N. Tsakhaeva // *Fundamental Research*. - 2015. - No. 11 (Part 7). - Pp. 1457-1460.
5. Parfentyev, M. V. History of the development of project management theory: from classical to agile approaches / M. V. Parfentyev // *Finance and Management*. - 2025. - No. 4. - Pp. 73-87.
6. Ponachugin, A. V. The impact of digital transformation on project management / A. V. Ponachugin, V. A. Sokolov // *Age of Quality*. - 2023. - No. 2. - Pp. 114-129.
7. Terekhova, A. E. Review of project management methodologies / A. E. Terekhova, N. Yu. Verba // *University Bulletin*. - 2014. - No. 2. - Pp. 64-70.
8. Project Management Institute. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide)*. - 7th ed. - Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2021.
9. GOST R 54869-2011. *Project Management. Requirements for Project Management*. - Moscow: Standartinform, 2012.
10. Academy of Business B1. *Current state and development trends of project management in Russia: results of the 2024 study*. - 2024. [Electronic resource]. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-project-management-in-russia-research-2024/> (accessed: 01.02.2026).
11. Diasoft. *What is project management, its methods and tools*. - Diasoft Publications, 2025. [Electronic resource]. URL: <https://www.diasoft.ru/about/publications/21891/> (accessed: 01.03.2026).
12. *What will 2026 be like for Russian business: consultants' forecast* // RBC Trends. - 2025. [Electronic resource]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/6982ea1d9a794765a9214072> (accessed: 01.03.2026).

Author's information

Zhrebets Edward Vitalyevich - third-year postgraduate student in the scientific specialty 5.2.3. Regional and sectoral economics, department of economics and management, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: zhrebets-edvard@mail.ru

УДК 658.8

**МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

Игольникова И.В., Бакаев Р.Р.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье предложена модель оценки конкурентоспособности предприятий малого бизнеса на основе конкурентного бенчмаркинга маркетинговых показателей. Разработан интегральный маркетинговый индекс конкурентоспособности, рассчитываемый по балльной системе и интерпретируемый через диапазоны значений. Модель позволяет проводить сравнительный анализ предприятий и выявлять направления совершенствования маркетинговой деятельности без использования закрытых финансовых данных.

Ключевые слова: конкурентоспособность, малый бизнес, маркетинг, конкурентный бенчмаркинг, интегральный показатель, интегральный маркетинговый индекс, неценовая конкуренция, айдентика, digital-присутствие, стимулирование сбыта, маркетинговая активность

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-23-28

Экономика, основанная на рыночных механизмах, функционирует как саморегулируемая система, в рамках которой распределение ресурсов, формирование цен и динамика спроса и предложения определяются совокупностью децентрализованных решений экономических субъектов. В данной системе малый бизнес выступает одним из наиболее динамичных акторов, способных оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, трансформации потребительских предпочтений и появление новых конкурентных предложений. Гибкость, адаптивность и низкий уровень инерционности позволяют малым предприятиям занимать значимую нишу в структуре современной экономики.

Одновременно с этим высокая чувствительность к внешним воздействиям обуславливает уязвимость малого бизнеса перед колебаниями спроса, усилением конкурентного давления и изменениями институциональной среды. Ограниченность финансовых, кадровых и информационных ресурсов формирует ситуацию, в которой устойчивость деятельности малых предприятий во многом зависит от качества принимаемых управленческих решений, прежде всего в сфере маркетинга.

В данных условиях особую значимость приобретает использование маркетинговых инструментов, направленных не только на стимулирование сбыта, но и на формирование устойчивых конкурентных преимуществ, обеспечивающих долгосрочную жизнеспособность организации. Маркетинговая стратегия в данном контексте рассматривается как системный механизм, позволяющий выстраивать осознанную модель взаимодействия с рынком, формировать ценностное предложение и управлять восприятием организации со стороны целевых аудиторий.

Актуализация взаимосвязи между маркетинговой стратегией, измеримыми маркетинговыми показателями и уровнем конкурентоспособности малого бизнеса позволяет перейти от декларативного понимания роли маркетинга к его практической операционализации как инструмента повышения устойчивости предприятий. Это, в свою очередь, создаёт предпосылки для укрепления позиций малого бизнеса в конкурентной среде российского рынка и способствует более сбалансированному развитию рыночной экономики в целом.

Реализация конкурентного потенциала организации находит отражение в её конкурентной позиции, под которой целесообразно понимать фактическое положение предприятия относительно основных конкурентов в рамках целевого сегмента рынка. Данная позиция формируется как результат совокупности управленческих решений, в том числе в области маркетинга, и проявляется через воспринимаемую ценность предложения, уровень

лояльности клиентов и устойчивость рыночных показателей [4, с. 38].

Бенчмаркинг в контексте настоящего исследования рассматривается как структурированный инструмент сопоставительного анализа, ориентированный на выявление и заимствование наиболее результативных маркетинговых практик с целью повышения способности предприятия удовлетворять потребности целевой аудитории в условиях изменяющейся рыночной среды. В отличие от традиционных форм маркетинговых исследований, бенчмаркинг фокусируется не только на фиксации текущего состояния рынка, но и на анализе способов организации маркетинговых процессов у конкурентов и компаний-лидеров, что делает его особенно релевантным для задач формирования конкурентных преимуществ [3, с. 57].

С позиции управления конкурентоспособностью бенчмаркинг может быть интерпретирован одновременно как элемент процесса принятия стратегических решений, как механизм организационного обучения и как источник информации, инициирующий трансформации маркетинговой деятельности предприятия. Такое многоаспектное понимание позволяет рассматривать бенчмаркинг не как разовое исследование, а как регулярный управленческий инструмент, встроенный в систему реализации маркетинговой стратегии.

В рамках малого бизнеса бенчмаркинг целесообразно позиционировать преимущественно как инструмент маркетинговых исследований, расширяющий возможности традиционного анализа рынка. Его применение предполагает использование дополнительных источников информации, включая наблюдение за маркетинговыми практиками конкурентов и компаний из смежных отраслей, а также анализ их визуальной коммуникации, каналов присутствия и клиентского опыта. Полученные данные формируют основу для принятия управленческих решений, направленных на совершенствование маркетинговых инструментов и усиление неценовых конкурентных преимуществ [3, с. 58].

В рамках настоящего исследования конкурентоспособность малого бизнеса рассматривается как результат реализации маркетинговых решений, проявляющийся во внешне наблюдаемых характеристиках рыночного поведения организации. С учётом ограниченного доступа к внутренней управленческой и финансовой информации малых предприятий, использование закрытых показателей (рентабельность, маржинальность, структура затрат) является затруднительным, что обуславливает целесообразность опоры на открытые и наблюдаемые индикаторы.

Выбор маркетинговых показателей в качестве основы модели обусловлен тем, что именно они отражают практическую реализацию маркетинговой стратегии и формируют воспринимаемую ценность компании со стороны потребителей. В отличие от финансовых результатов, являющихся следствием совокупности факторов, маркетинговые индикаторы позволяют фиксировать управляемые параметры, напрямую связанные с формированием конкурентных преимуществ.

Предлагаемая модель основана на принципах конкурентного бенчмаркинга и ориентирована на сопоставление предприятий по совокупности внешне наблюдаемых маркетинговых характеристик, отражающих уровень развития брендинга, присутствие компании в онлайн- и офлайн-среде, коммуникационную активность и репутационное состояние. Такой подход позволяет оценивать относительный уровень конкурентоспособности малых предприятий в рамках выбранного рынка без привлечения конфиденциальных данных. Важно подчеркнуть, что данная модель не претендует на исчерпывающее отражение всех аспектов конкурентоспособности, а рассматривается как инструмент прикладной диагностики маркетинговой составляющей конкурентных позиций предприятия. В рамках исследования предлагается использовать интегральный маркетинговый индекс конкурентоспособности (ИМИК), основанный на суммарной оценке набора маркетинговых показателей, характеризующих уровень развития коммуникаций, айдентики, репутации и инструментов стимулирования сбыта предприятия. В соответствии с таблицей 1 был представлен перечень критериев оценки маркетинговых показателей предприятий малого бизнеса.

Таблица 1 – Авторская система маркетинговых показателей для оценки конкурентоспособности малого бизнеса

Блок	Показатель	Содержание показателя	Критерий оценки
Брендинг и айдентика	Наличие логотипа	Наличие разработанного логотипа	0–3
	Целостность фирменного стиля	Использование единой цветовой и шрифтовой системы	0–3
	Единый стиль в онлайн и офлайне	Соответствие визуального оформления сайта, соцсетей и офлайн-носителей	0–3
Онлайн-присутствие	Наличие сайта	Функционирующий корпоративный сайт	0–3
	Адаптивность сайта	Корректное отображение на мобильных устройствах	0–3
	Активность в соцсетях	Регулярность публикаций	0–3
Локальное присутствие	Оформление фасада	Вывеска, витрины, навигация	0–3
	Видимость в городской среде	Узнаваемость точки, заметность	0–3
Коммуникации	Использование рекламных форматов	Онлайн- и офлайн-реклама	0–3
	Разнообразие контента	Акции, новости, кейсы	0–3
Репутация	Наличие отзывов	Присутствие отзывов в сети	0–3
	Средний рейтинг	Совокупная оценка	0–3
	Работа с отзывами	Ответы на отзывы	0–3
Sales promotion	Наличие стимулирующих акций	Скидки, спецпредложения, бонусы	0–3
	Регулярность акций	Периодичность проведения	0–3
	Коммуникация акций	Отражение акций на сайте, в соцсетях, в точке продаж	0–3

Предложенная система предполагает градацию оценок от 0 до 3. Шкала включает в себя следующие показатели, где: 0 – показатель отсутствует; 1 – реализован формально; 2 – реализован удовлетворительно; 3 – реализован качественно.

Интегральный показатель рассчитывается как сумма баллов по всем выбранным показателям:

$$\text{ИМИК} = \sum V_i, \quad (1)$$

где:

V – балльная оценка,

i – показатель.

При использовании 17 маркетинговых показателей максимальное значение ИМИК составляет:

$$\text{ИМИК}_{\max} = 17 \times 3 = 51 \text{ балл.}$$

В рамках этой системы оценки также выделяется 3 основных диапазоны, в которых устанавливаем эффективность маркетинговой системы организации. В соответствии с таблицей 2 продемонстрирована градация уровней развития маркетинговой системы организации, которые можно отследить при помощи авторской системы оценки.

Использование ИМИК позволяет сопоставлять предприятия по единому набору маркетинговых критериев, выявлять относительных лидеров и аутсайдеров, а также формировать рекомендации по усилению отдельных элементов маркетинговой деятельности.

Однако следует отметить также ограничения модели, которые ограничивают её эффективность. В данном случае фокус внимания сводится исключительно на маркетинговые показатели и никак не учитывает закрытые данные финансовых и операционных показателей. Модель имеет сравнительный характер и может использоваться для диагностики существующей системы и определения направлений развития.

Таблица 2 - Диапазоны интерпретации ИМИК

Значение ИМИК (баллы)	Уровень маркетингового развития
0–17	Низкий уровень
18–34	Средний уровень
35–51	Высокий уровень

Кроме того, в исследовании автором был уточнен алгоритм использования предложенной модели, которая обеспечит наибольшую объективность проводимого исследования. Процесс включает в себя 7 этапов:

Этап 1. Формирование выборки объектов бенчмаркинга. На данном этапе определяется перечень предприятий, подлежащих сравнению. В выборку включаются компании, функционирующие в одном сегменте рынка и на одной территории, что обеспечивает корректность сопоставления. Допускается включение как прямых конкурентов, так и компаний-лидеров выбранного сегмента.

Этап 2. Определение перечня оцениваемых показателей. Формируется набор маркетинговых показателей в соответствии с авторской системой, включающей блоки брендинга и айдентики, онлайн-присутствия, локального рыночного присутствия, коммуникационной активности и репутации. Набор показателей является фиксированным для всех объектов бенчмаркинга.

Этап 3. Сбор информации по каждому показателю. Сбор данных осуществляется на основе открытых источников и наблюдения, включая официальные сайты компаний, страницы в социальных сетях, картографические сервисы, онлайн-отзовики и визуальное обследование объектов в городской среде.

Этап 4. Балльная оценка показателей. Каждому показателю присваивается значение по шкале от 0 до 3 в соответствии с установленными критериями. Оценка проводится по единому принципу для всех предприятий.

Этап 5. Расчёт ИМИК. Определяется суммарное значение баллов по всем показателям для каждого предприятия. Полученное значение отражает относительный уровень развития маркетинговой составляющей конкурентоспособности.

Этап 6. Сравнительный анализ результатов. Проводится сопоставление интегральных значений между предприятиями, выявляются лидеры и аутсайдеры, а также показатели, по которым наблюдаются наибольшие разрывы.

Этап 7. Интерпретация и формирование рекомендаций. На основе выявленных разрывов формулируются направления совершенствования маркетинговых инструментов, ориентированные на укрепление конкурентных преимуществ и повышение конкурентоспособности предприятия.

В ходе исследования была рассмотрена проблема оценки конкурентоспособности предприятий малого бизнеса в условиях ограниченного доступа к внутренней информации. Установлено, что традиционные подходы к измерению конкурентных позиций, основанные на финансовых показателях, не всегда применимы в региональной практике и требуют адаптации.

В работе обоснована целесообразность использования маркетингового бенчмаркинга как инструмента сравнительной оценки конкурентоспособности. Предложена авторская модель, основанная на анализе открытых маркетинговых показателей, отражающих уровень развития айдентики, представленность в цифровой и городской среде, репутационные характеристики, коммуникационную активность и использование инструментов стимулирования сбыта.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная модель имеет определённый ряд преимуществ для применения в рамках организаций малого бизнеса. Так, при использовании нет необходимости доступа к закрытой финансовой информации организации. Все необходимые данные имеют воспроизводимый и наблюдаемый характер. Таким образом, применение модели упрощает исследования регионального уровня и позволяет выявлять конкретные направления совершенствования

маркетинговой деятельности без существенных временных и финансовых затрат на проведение исследования.

Вместе с тем следует отметить, что интегральный индекс отражает преимущественно маркетинговую составляющую конкурентоспособности и не охватывает производственные, финансовые и организационные аспекты деятельности предприятия. Это определяет ограничения модели и одновременно задаёт направления дальнейших исследований.

Таким образом, разработанная система оценки может рассматриваться как прикладной инструмент диагностики маркетинговых позиций предприятий малого бизнеса и основа для формирования управленческих решений, направленных на укрепление их конкурентных преимуществ.

Список использованных источников

1. Кузьмина, Е. Е. Предпринимательская деятельность: учебник для среднего профессионального образования / Е. Е. Кузьмина. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 469 с. – ISBN 978-5-534-16460-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/585153>
2. Лапуста, М. Г. Предпринимательство: учебник / М. Г. Лапуста. – изд. испр. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 384 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-019212-3. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2084148>
3. Соловьева, Ю. Н. Конкурентные преимущества и бенчмаркинг: учебник для вузов / Ю. Н. Соловьева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 139 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11498-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 57 – URL: <https://urait.ru/bcode/583506/p.57>
4. Управление конкурентоспособностью: учебник для вузов / под редакцией Е. А. Горбашко, И. А. Максимцева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 427 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17128-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 38 – URL: <https://urait.ru/bcode/582785/p.38>
5. Басов Л. Что происходит, если бизнес вообще не занимается маркетингом // Sostav.ru. – 10.09.2025. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/blogs/282239/67205>
6. Как малому бизнесу пережить спад спроса с помощью digital-инструментов // РБК Компании. – 25.12.2025. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/hY05B4Ww2q/kak-malomu-biznesu-perezhit-spad-sprosa-s-pomoschyu-digital-instrumentov/>
7. Как малые предприниматели используют маркетинг для роста бизнеса // РБК Компании. – 26.11.2024. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/7PkeO6IRbz/kak-malyie-predprinimateli-ispolzuyut-marketing-dlya-rosta-biznesa/>
8. Лилиева Л. Анализ эффективных стратегий развития малого бизнеса в базе компаний региона // Камакура LIVE. – 09.06.2025. – Режим доступа: <https://kamakura74.ru/analiz-effektivnyh-strategiy-razvitiya-malogo-biznesa-v-baze-kompaniy-regiona/>

Сведения об авторах

Игольниковая Инна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: inna-gukova@mail.ru

Бакаев Руслан Ринатович – аспирант первого курса обучения научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: bakaev.ruslan2@yandex.ru

UDC 658.8

MARKETING STRATEGY AS A TOOL FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AN ORGANIZATION

Igolnikova I.V., Bakaev R.R.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article proposes a model for assessing the competitiveness of small businesses based on competitive benchmarking of marketing indicators. An integrated marketing competitiveness index has been developed, calculated using a scoring system and interpreted through value ranges. The model enables a comparative analysis of enterprises and identifies areas for improving marketing activities without the use of proprietary financial data.

Keywords: competitiveness; small business; marketing; competitive benchmarking; integrated indicator; integrated marketing index; non-price competition; identity; digital presence; sales promotion; marketing activity.

References

1. Kuzmina, E. E. Entrepreneurship: a textbook for secondary vocational education / E. E. Kuzmina. - 5th ed., revised and enlarged. - Moscow: Izdatelstvo Yurait, 2026. - 469 p. - (Vocational education). - ISBN 978-5-534-16460-2. - Text: electronic // Educational platform Yurait [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/585153>
2. Lapusta, M. G. Entrepreneurship: a textbook / M. G. Lapusta. - revised and enlarged. - Moscow: INFRA-M, 2024. - 384 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-16-019212-3. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2084148>
3. Solovieva, Yu. N. Competitive advantages and benchmarking: a textbook for universities / Yu. N. Solovieva. - 2nd ed., corrected. and add. - Moscow: URAYT Publishing House, 2026. - 139 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-11498-0. - Text: electronic // URAYT Educational Platform [website]. p. 57 - URL: <https://urait.ru/bcode/583506/p.57>
4. Competitiveness management: a textbook for universities / edited by E. A. Gorbashko, I. A. Maksimtsev. - 3rd ed., corrected. and add. - Moscow: Yurait Publishing House, 2026. - 427 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-17128-0. - Text: electronic // Yurait Educational Platform [website]. p. 38 - URL: <https://urait.ru/bcode/582785/p.38>
5. Basov L. What happens if a business doesn't do any marketing at all // Sostav.ru. - 10.09.2025. - Access mode: <https://www.sostav.ru/blogs/282239/67205>
6. How small businesses can survive the decline in demand with the help of digital tools // RBC Company. - 25.12.2025. - Access mode: <https://companies.rbc.ru/news/hYO5B4Ww2q/kak-malomu-biznesu-perezhit-spad-sprosa-s-pomoschyu-digital-instrumentov/>
7. How small entrepreneurs use marketing for business growth // RBC Companies. - November 26, 2024. - Access mode: <https://companies.rbc.ru/news/7PkeO6IRbz/kak-malyie-predprinimateli-ispolzuyut-marketing-dlya-rosta-biznesa/>
8. Lilieva L. Analysis of effective small business development strategies in the regional company database // Kamakura LIVE. - June 9, 2025. - Access mode: <https://kamakura74.ru/analiz-effektivnyh-strategiy-razvitiya-malogo-biznesa-v-baze-kompaniy-regiona/>

Author`s information

Igolnikova Inna Vladimirovna -PhD in Economics, Associate Professor in the Department of Economics and Management at I.G. Petrovsky Bryansk State University. Email: inna-gukova@mail.ru

Bakaev Ruslan Rinatovich - first-year postgraduate student in the scientific specialty 5.2.3. Regional and Sectoral Economics, Department of Economics and Management at I.G. Petrovsky Bryansk State University. Email: bakaev.ruslan2@yandex.ru

УДК 332.025

**КИБЕРФИЛОСОФИЯ И ЦИФРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ДРАЙВЕР В
РАЗРАБОТКЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ**

Рожков Е.В.

АО АКИБ «Почтобанк», г. Пермь

В статье рассмотрены вопросы, связанные с развитием цифровизации и цифровых платформ на уровне муниципального образования. Методологическую базу исследования составили работы по киберфилософии и цифровой философии. В ходе работы над статьёй были применены и использованы теории киберфилософии и цифровой философии. Дается оценка условиям и характеру цифровых изменений в обществе и возможности разработки цифровых платформ. На основе анализа, автором делается вывод о возможности внедрения цифровой платформы управления муниципальным имуществом.

Ключевые слова: цифровая платформа, киберфилософия, цифровая философия, цифровизация, цифровые технологии, платформа. \

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-29-37

Введение. В зарубежной научной литературе всё больше говорится о новых философских течениях [1]. В современной экономике большое значение стали иметь новые цифровые технологии [2]. Развитие киберфилософии в целом является обязательным, поскольку именно это направление помогает людям будущего [3]. Одна из работ, посвящённая этой теме – это книга профессора Джеймса Мура и профессора Террела Байнума [4].

Ведущими киберфилософами на Западе являются профессор Университета Сопома (США) Джон Саллинс III, директор Центра по исследованию медиаинноваций Университета Осло (Норвегия) Чарльз Эсс [5]. Сегодня информационным технологиям отводится решающая роль в процессе объединения человека. Пьер Леви полагал, что виртуальная среда не просто расширяет индивидуальное сознание и способности, но и формируют коллективный разум, создающий новую окружающую среду, новое пространство знания, понимания и интеллектуальной власти. И в этой среде будут бурно расти и мутировать «новые качества бытия и новые пути моделирования общества», а вместе с этим, новые формы социальности. Цифровые технологии оказываются едва ли не главным средством совершенствования общества. Сами же «киберфилософы» столь высокую оценку роли информационных технологий, как правило, объясняют тем, что «всемирная паутина» становится не только всё более глобальной, но и всё теснее связанной с индивидами и группами, её использующими, всё активнее влияет на различные аспекты их жизни [6].

Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается в том, что экономистами не рассматривается вопрос о проблемах с разработкой цифровых платформ.

Обоснование научно-методических положений концептуального характера применительно к цифровым платформам на уровне муниципальных образований. Научная новизна бесспорна, в условиях повсеместного строительства. Обзор литературы. Вопросы, связанные со строительством рассматриваются российскими учёными, такими как Лаптева И.П., Ноздрин Н.Н., Смоленская Е.О. и другими.

По мнению Кочкиной С.К. и Солодовой Е.В., процесс цифрового преобразования существенно затрагивает и научную среду, формируя, в конечном итоге, новое пространство (поле) для познавательной деятельности – цифровую науку [7]. Сегодня цифровая философия как концепт обретает большую устойчивость. Его значение дрейфует от простой фиксации локальных обобщений в рамках цифровой гуманитаристики к обозначению философии нынешней эпохи (Артамонов Д.С., Тихонова С.В.) [8].

Валева Г.В. считает, что цифровая философия открывает новые горизонты в познании цифровой реальности и впоследствии может стать мощным инструментом для

критического осмысления происходящих в настоящее время трансформаций и существования человека в цифровом мире [9]. Благодаря визуализации философских концепций, созданию интерактивных форм философского дискурса [10]. Термин «цифровая философия» был концептуализирован Э. Фредкиным для обозначения нового философского направления [11]. Впоследствии, в рамках широкого подхода, цифровая философия стала пониматься в качестве совокупности взаимосвязанных философских идей [12]. Цифровые технологии здесь очевидным образом выступают медиатором связи субъекта и знания [13].

Сегодня считается, что определение «цифровая философия» может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, как направление в философии и космологии, отделившееся от цифровой физики (Э. Фредкин). Во-вторых, как определённый маркер для обозначения фактов приложения программного обеспечения для преподавания, моделирования классических проблем философии [14].

Философия экономики интерпретируется как подобласть философии науки. Это как бы частный вектор из множества исследовательских векторов философии науки, - философии науки как более общей и универсальной области знания, - объединяющей в себе философские проблемы всех частных наук. Иногда концепт «философия экономики» используется в более широком значении, относящийся не только к сфере экономической науке, но и в сфере хозяйства (У. Маяки) [15]. Преодоление старой парадигмы и переход к новой представим в таблице 1 [16].

Таблица 1 - Переход от «старой философии экономики» к «новой философии экономики»

Отрасли философии экономики	Новая философия экономики	Новая философия экономики с учётом российской традиции философии экономики
Концептуальный анализ в экономике	-	Экономическая концептология
Философия собственности	-	Новые типы собственности: интеллектуальная собственность, телесная вещественная собственность, собственность на управление
Философия товара и потребительского выбора	Межличностные сравнения полезности	Философия экономической полезности, проблема «отчуждения» в экономике будущего
Трансдисциплинарный синтез и моделирование	Нейроэкономика; эволюционное объяснение в экономике; когнитивная экономика	Новые типы трансдисциплинарного синтеза в философии экономики
Философия экономической политики. Философия экономической свободы. «Экономическая философия»	«Экономическое экспериментирование»; «вычислительная экономика».	Философские основания экономической футурологии, экспериментальная философия экономики – например, проблема «Чёрного лебеда» (Н. Талеба)

* Источник - составлено по данным [16]

В таблице представлены высказывания учёных о переходе старой философии экономики к новой философии экономики по преодолению старой парадигмы и переходу к новой парадигме философии экономики. Цифровые инфраструктурные элементы объединены в центрах сбора [17]. Важнейшим и стратегическим направлением интенсивного высокотехнологического развития в цифровую эпоху общепризнанно считаются цифровые платформы [18]. Платформа как бизнес-модель представляет собой модель прямого взаимодействия [19]. К числу основных мер, способствующих преодолению институциональных барьеров и формированию институциональной экосистемы цифровой экономики, можно отнести реализацию системного подхода при формировании институциональной экосистемы цифровой экономики, обеспечивающего формирование её полноценной институциональной структуры, отражающей структуру отношений между её основными институциональными субъектами: государством, бизнесом и потребителями [20]. Главные барьеры на пути цифровой трансформации – это процессные, инфраструктурные и финансовые. Понятие «цифровая трансформация» имеют несколько точек зрения (табл. 2) [21].

Таблица 2 - Понятия «цифровая трансформация»

Источник	Определение
Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций с государственным участием	Цифровая трансформация – комплексное преобразование бизнеса, связанное с успешным переходом к новым бизнес-моделям.
Руководство по цифровой трансформации производственных предприятий	Цифровая трансформация – изменение подхода к ведению бизнеса (бизнес - модели).

* - составлено по данным [21]

Широкие дискуссии посвящены возможности использования цифровых технологий в сфере оптимизации городского управления [22]. Цифровые платформы стали одним из важнейших экономических институтов [23]. Анализ выработанных различными учёными и аналитиками трактовок позволяет сказать, что под цифровизацией бизнес-процессов подразумевается непрерывный процесс изменений, осуществляемый с использованием цифровых технологий [24]. Сегодня, успех от внедрения цифровых технологий в общество, определяется государственной политикой [25].

Автор статьи с единомышленниками рассматривает возможности разработки и внедрения цифровых платформ по управлению имуществом комплексом на уровне муниципального образования. Рассмотрев и проанализировав веб-сайты крупных городов нашей страны, можно установить основные задачи и требования к системе:

- пользователь при открытии веб-сайта должен видеть карту с указателями;
- указатели на карте должны иметь разные цвета, по которым можно определить тип здания;
- пользователю при нажатии на указатель должно отобразиться окно с 3-х мерным изображением здания;
- в окне с 3-х мерным изображением может быть построенное здание и строящееся;
- база данных системы должна хранить информация о зданиях (тип, координаты, название, адрес и 3D-модель). В качестве средства моделирования берётся UML-диаграммы, так как они играют важную роль в разработки программного обеспечения. Также они помогают визуально представить структуру системы. Рассмотрим программы, которые поддерживают визуализацию UML-диаграмм. Plant UML. Основные характеристики данной программы: простота синтаксиса, использование понятного синтаксиса, гибкость поддерживает различные типы диаграмм, включая не-UML диаграммы, стоимость, обеспечивает бесплатный доступ, подход с помощью кода означает, что диаграммы создаются с помощью кода.

Textografo обладает следующими ключевыми характеристиками:

- стоимость - платное использования;
- анимация имеется возможность анимировать диаграммы;
- масштабирование имеет увеличение и уменьшение масштаба, чтобы было удобно работать с отдельными частями диаграмм;
- возможность создания рисунка с помощью текста.

Diagrams.net характеризуется следующими параметрами:

- стоимость, т.е. бесплатное программное обеспечение;
- интуитивность, т.е. простота использования;
- инструменты, т.е. множество различных инструментов;
- гибкость - широкий спектр создания диаграмм;
- облачное хранилище, т.е. возможность сохранения диаграмм в облачном хранилище;
- интерфейс включает возможность настраивать интерфейс.

Grafolite включает такие основные характеристики как:

- стоимость, т.е. платное программное обеспечение;
- возможность выбора схем, т.е. богатый выбор схем для различных задач;
- векторный редактор, т.е. имеется векторный редактор, который упрощает работу при создании сложных элементов;

- динамическая сетка предполагает использование динамической сетки для упрощения расположения элементов;
- имитация рисунка позволяет имитировать рисунки от руки.

Сравнение средств моделирования представим в таблице 3. В качестве средства моделирования было выбрано программное обеспечение Diagrams.net., т.к. программа является бесплатной, имеет возможность ручного рисования и шаблоны диаграмм.

Таблица 3 - Сравнение средств моделирования

Показатель	PlantUML	Textografo	Diagrams.net	Grafolite
Стоимость	Бесплатно	Платно	Бесплатно	Платно
Возможность ручного рисования	Нет	Нет	Есть	Есть
Шаблоны диаграмм	Нет	Есть	Есть	Есть

* - составлено автором.

Далее выбирается язык программирования. Выбор языка программирования является важным решением для создания веб-сайта. Возьмем для сравнения популярные языки программирования: PHP, JavaScript и C#. PHP – это распространённый интерпретируемый язык общего назначения с открытым исходным кодом, который создавался специально для ведения веб-разработок, и код на нём встраивается непосредственно в HTML-код. Основные характеристики данной программы - это универсальность, предполагающая возможность поддерживать большинство операционных систем и систем управления баз данных, серверно-ориентированный подход означает, что скрипты выполняются на сервере, легкость изучения предполагает, что программа с открытым исходным кодом, которая проста в освоении; а также встроенные функции языка покрывают широкий диапазон задач.

JavaScript – это динамический язык, который используется для обеспечения интерактивности на веб-сайтах. Основные характеристики данной программы заключаются в универсальности как возможности поддерживать большинство операционных систем и систем для управления базами данных, интерактивности интерфейса поддерживает отклик при нажатии кнопок и анимацию, гибкости, разнообразных фреймворках, т.е. благодаря различным фреймворкам и библиотекам, осуществлению расширения возможностей, асинхронности, что предполагает возможность поддерживать асинхронное программирование. Результаты сравнения вышеуказанных языков программирования представим в таблице 4.

Таблица 4 - Сравнение языков программирования

Показатель	PHP	JavaScript	C#
Типизация	Динамическая	Динамическая	Статическая
Сценарии на стороне сервера	Поддерживает серверные скрипты	Поддерживает серверные скрипты	Нет поддержки серверных сценариев
Тип языка	Язык сценариев	Язык сценариев	Объектно-ориентированный
Интерпретируемые	Да	Да	Нет

* - составлено автором.

В качестве языка программирования выбран JavaScript, так как он может работать и сервером, и с клиентом. Главным фактором выбора стали поддержка в виде отклика при нажатии на указатель и гибкость, которая позволяет использовать разные техники языка.

Также, авторами разрабатываемой программы выбирается среда разработки. Для разработки веб-сайтов используется множество фреймворков. Детально рассмотрим некоторые из них, которые поддерживают выбранный язык JavaScript. Node.js – это среда выполнения JavaScript с открытым кодом, работающая на стороне сервера на основе ядра JavaScript V8 (Chrome).

Основные характеристики данной программы – это управляемые события, обработка множества запросов одновременно без блокировки, производительность, т.е. не блокируется

выполнение других процессов из-за операции ввода/вывода и HTTP-сервис, в котором есть первоклассный сервис HTTP для создания веб-приложений.

React.js – это библиотека, которая позволяет объединять компоненты. Основные характеристики данной программы – это компонентный подход, который позволяет создавать пользовательские интерфейсы из компонентов, интерактивность, которая добавляет интерактивные элементов в приложение, асинхронность, извлекающая данные из асинхронных компонентов; мультиплатформенность, т.е. создание не только веб-, но и приложения.

Vue.js – это фреймворк JavaScript для создания пользовательских интерфейсов. Основные характеристики данной программы:

- доступность, т.е он построен с понятными API и документацией;
- оптимизация рендеринга, что ускоряет загрузку приложения гибкость;
- адаптируемость означает гибкость в выборе инструментов;
- двойной API возможность создания компонентов с Options API и Composition API.

В качестве средства разработки было выбран фреймворк React.js. Главным фактором выбора стало, что программа является бесплатной, а также имеет особенность добавлять интерактивные элементы в интерфейс и является мультиплатформенной.

Выбираем средства хранения данных. В системе будет использоваться база данных сайта Департамента образования города Перми, В нашем случае, авторами разрабатывается тестовая база данных, и для её создания, выбирается система хранения данных. Выбор системы управления базами данных является главной составляющей при проектирования любой информационной системы, особенно когда в ней нужно хранить типы зданий, их координаты, названия, адреса и 3D-модели. Для этого детально рассмотрим популярные базы данных: PostgreSQL, OracleDatabase и Firebird.

PostGIS: обладает расширением PostGIS, которое обеспечивает поддержку геопространственных данных, соответствует SQL, что значит, что многие функции, необходимые стандартом SQL, имеют поддержку, позволяет осуществлять обработку данных: осуществляется обработка как маленьких, так и больших наборов данных.

OracleDatabase – это объектно-реляционная система управления базами данных. Основные характеристики данной программы, такие как производительность, которые обеспечивают высокую производительность и доступность базы данных, возможность оптимизации, то есть существует набор оптимизированных возможностей, которые позволяют работать эффективно и с низкими затратами, возможность оптимизации поддерживает множество операционных систем и высокая стоимость обслуживания. В таблице 5 представим сравнение баз данных.

Таблица 5 - Сравнение баз данных

Показатель	PostgreSQL	OracleDatabase	Firebird
Стоимость	Бесплатно	\$54 в месяц	Бесплатно
Вид системы	Объектно-реляционная	Объектно-реляционная	Реляционная
Масштабируемость	Поддержка вертикального и горизонтального масштабирования	Поддержка вертикального и горизонтального масштабирования	Ограничение от 150 до 400 одновременных подключений
Производительность	Обрабатывает большие объемы данные без потери производительности	Обрабатывает сложные запросы и большие объемы данных	Эффективен для небольших и средних приложений

*- составлено автором.

В таблице 5 представлены такие показатели для баз данных, как стоимость, масштабируемость и производительность. В качестве программы для хранения данных было выбрано программное обеспечение PostgreSQL. Главным фактором выбора стало, что программа является бесплатной, а также имеется поддержка индексирования геометрических объектов, которое дает расширение PostGIS, что сможет эффективно хранить и обрабатывать координаты указателей на карте. Высокая масштабируемость позволяет работать с

большими 3D-моделями. Выбор подходящего программного обеспечения для 3D-моделирования — это важный шаг в процессе визуализации и создания трехмерных моделей.

Чтобы выбрать подходящую программу сравним самые популярные программы для 3D-моделирования: Autodesk 3DsMax, Blender и ModelStudio CS Строительные решения. Рассмотрим каждую из них отдельно. Autodesk 3DsMax – это программное обеспечение для 3D-моделирования, рендеринга и анимации. Основные характеристики данной программы - визуализация Arnold, встроенный рендерер Arnold, который позволяет визуализировать сложные сцены и дизайны, возможность поддержки форматов, т.е. удобный обмен ресурсами благодаря поддержке таких форматов файлов, как glTF, USD, FBX, CAD-форматы и других, удобный интерфейс, то есть динамичный и настраиваемый интерфейс для удобного использования. Основные характеристики данной программы включают бесплатность программного обеспечения с открытым исходным кодом, возможности обширный набор средств для моделирования, а также формат импорта и экспорта, который поставляется с поддержкой импорта / экспорта для множества различных программ таких как Перегонный куб, 3D Studio (3DS), COLLADA (DAE), Filmbox (FBX), Autodesk (DXF), Wavefront (OBJ), DirectX (x), Lightwave (LWO), MotionCapture (BVH), SVG, Stanford PLY, STL, VRML, VRML97, X3D.

Сравнение приведенных приложений для 3D-моделирования представим в таблице 6.

Таблица 6 - Сравнение средств для 3D-моделирования*

Показатель	Autodesk 3Ds Max	Blender	ModelStudio CS Строительные решения
Стоимость	\$235 в месяц	Бесплатно	Постоянная лицензия 198700 рублей
Область применения	Разнообразное	Разнообразное	Только создание зданий и сооружений
Производительность	Оптимизация для работы с большими объемами данных и сложными 3D- моделями	Оптимизация для работы с различными типами данных	Большим проектам потребуется больше времени и ресурсов

*- составлено автором.

В качестве программы для 3D-моделирования было выбрано программное обеспечение Blender. Главным фактором выбор стало, что программа является бесплатной, а также имеет обширный набор инструментов для моделирования и хорошую производительность. Применение цифровых платформ местными органами власти укладывается в сегодняшний вектор развития общества. Всё чаще для взаимодействия с населением, администрации муниципальных образований могут использовать новые цифровые платформы.

Дальнейшее исследование, связанное с анализом использования цифровых платформ на примере муниципалитета видится перспективным на ближайшие годы. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список использованных источников

1. Рожков Е.В. Цифровизация рынков «нефтяных» фьючерсов // Аллея науки. – 2023. - Т. 1. - № 1(76) - С. 625-627.
2. Рожков Е.В. Влияние процессов распространения цифровизации на биржевой курс рубля // Академическая публицистика. - 2024. - № 2-2. - С. 80-83.
3. Тешелкова Д.В., Егерова Е.И. Философско-этические аспекты робототехники // Междисциплинарность в современном медицинском значении. Международная научно-практическая конференция. РГМУ. Ростов-на-Дону. - 18 апреля 2023 года. - С. 193-197.
4. Шляпников В.В. О предметной области киберфилософии // 9-я международная научно-практическая конференция. - Санкт-Петербург. - 18-20 ноября 2021 года.- С. 122-124.

5. Шляпников В.В. Киберфилософия как философия цифрового общества // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. - 2020. - № 4(49). - С. 3-8.
6. Зикунов И.Е. Постмодернистская утопия: идеи человечества - организма // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. ВлГУ. Владимир. - 18 марта - 05 апреля 2019 года. - С. 1318-1328.
7. Кочина С.К., Солодова Е.В. Цифровая наука: от теории к практике // Университетская наука. - 2025. - № 2(20). - С. 125-128.
8. Артамонов Д.С., Тихонова С.В. «Выпей водки и включи атомный реактор»: русские смыслы цифровой философии // Индустрии впечатлений. - 2025. - № 3(12). - С. 171-194.
9. Валеева Г.В. Цифровая философия как перспективное направление Digital Humanities // Исследовательский потенциал молодых учёных: взгляд в будущее. XXI Региональная научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов и молодых учёных. ТГПУ. Тула. - 05-28 февраля 2025 года. - С. 32-34.
10. Валеева Г.В. Цифровая философия как составная часть ДН: их соотношение и перспективы развития // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. - 2024. - № 4(52). - С. 59-71.
11. Савушкина М.А. «Цифровая философия»: проблема использования термина и социально-философских исследованиях // Вестник Челябинского государственного университета. - 2023. - № 4(474). - С. 59-63.
12. Хачатрян А.А., Шафигуллин В.А. Философия цифрового общества // Социально-гуманитарные знания. - 2024. - № 4. - С. 129-132.
13. Груздев А.А., Самарин А.С., Илларионов Г.А. Проекты цифровой философии в контексте развития Digital Humanities // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. - 2023. - № 16(7). - С. 1165-1176.
14. Басалаева О.Г., Басалаев Ю.М. Цифровая парадигма современной научной картины мира // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации. Международная научно-практическая конференция. Том 1. КАГиМС. Курск. - 11-12 мая 2023 года. - С. 120-123.
15. Орехов А.М. Экономическая методология в последние двадцать лет (2000 - 2020): на перекрёстках мнений // Основы экономики, управления и права. - 2024. - № 4(43). - С. 63-68.
16. Орехов А.М. Российская философия экономики: как ей найти взаимопонимание с «новой философией экономики»? (часть II) // Философия. - 2021. - № 1. - С. 7-10.
17. Тасуева Т.С., Магомадова М.С. Развитие инфраструктуры региона в координатах цифровой экономики // Вестник КНИИ РАН. Серия «Социальные и гуманитарные науки». - 2024. - № 1(8). - С. 26-32.
18. Жело В.В. Платформатизация как тенденция устойчивого развития в международном менеджменте: юридические аспекты // Инновационные тренды в международном бизнесе и устойчивом менеджменте. III Международная научно-практическая конференция. ЮФУ. Рост-на-Дону. - 16-18 ноября 2023 года. - С. 75-83.
19. Буренин А.Р., Шарова И.В. Прикладные цифровые платформы и их применение в логистике // Московский экономический журнал. - 2024. - № 2. - С. 605-616.
20. Иншакова Е.И. Формирование экосистемы цифровой экономики Российской Федерации: институциональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. - 2020. - Т. 22. - № 4. - С. 5-17.
21. Шкарупета Е.В., Багурин Д.Н. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. - 2020. - Т. 28. - № 3. - С. 7-15.
22. Мухаметов Д.Р. География и модели развития «умных городов» в России // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2019. - № 7. - С. 46-52.
23. Маркова С.В., Ахметвалеева Л.В., Алисултанова И.А. Роль цифровых платформ в

современной экономике: влияние на рыночные структуры и конкурентоспособность // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2024. - Т. 6. - № 1. - С. 150-155.

24. Кобозева Е.М., Медведева И.Ю. Цифровизация бизнес-процессов на предприятии в условиях построения цифровой экономики // Молодёжь и системная модернизация страны. 8-я Международная научная конференция студентов и молодых учёных. Курск. - 16-17 мая 2024 года. - С. 178-182.

25. Трусов А.В., Трусов В.А., Назарова А.В. Обзор трендов информационно-коммуникационных технологий цифровой трансформации в топливно-энергетическом комплексе за рубежом. // Информационные ресурсы России. - 2019. - № 5. - С. 2-6.

Сведения об авторах

Рожков Евгений Викторович – специалист АО АКИБ «Почтобанк». E-mail: yevgeniy.rozhkov.2024@list.ru

UDC 332.025

CYBERPHILOSOPHY AND DIGITAL PHILOSOPHY AS A DRIVER IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL PLATFORMS

Rozhkov E.V.

JSC AKIB «Pochtobank», Perm

This article examines issues related to the development of digital platforms. The methodological basis of the study is provided by works on cyberphilosophy and digital philosophy. The theories of cyberphilosophy and digital philosophy were applied and utilized during the preparation of this article. An assessment is made of the conditions and nature of digital changes in society and the feasibility of developing digital platforms. Based on the analysis, the author concludes that it is possible to implement a digital platform for municipal property management.

Key words: digital platform, cyberphilosophy, digital philosophy, digitalization, digital technologies, platform

References

1. Rozhkov E.V. Digitalization of Oil Futures Markets // Alley of Science. – 2023. - Vol. 1. - No. 1(76) - Pp. 625-627.
2. Rozhkov E.V. The Impact of Digitalization Spread Processes on the Ruble Exchange Rate // Academic Journalism. - 2024. - No. 2-2. - Pp. 80-83.
3. Teshelkova D.V., Egereva E.I. Philosophical and Ethical Aspects of Robotics // Interdisciplinarity in Modern Medical Significance. International Scientific and Practical Conference. Russian State Medical University. Rostov-on-Don. - April 18, 2023. - Pp. 193-197.
4. Shlyapnikov V.V. On the Subject Area of Cyberphilosophy // 9th International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. St. Petersburg. November 18-20, 2021. pp. 122-124.
5. Shlyapnikov V.V. Cyberphilosophy as a Philosophy of Digital Society // Psychological and Pedagogical Problems of Human and Society Security. 2020. No. 4(49). pp. 3-8.
6. Zikunov I.E. Postmodern Utopia: Ideas of Humanity as an Organism // Days of Science of Students of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Vladimir State University. Vladimir. March 18 - April 5, 2019. pp. 1318-1328.
7. Kochina S.K., Solodova E.V. Digital Science: From Theory to Practice // University Science. - 2025. - No. 2 (20). - P. 125-128.
8. Artamonov D.S., Tikhonova S.V. "Drink Vodka and Turn on the Nuclear Reactor": Russian Meanings of Digital Philosophy // Impression Industries. - 2025. - No. 3 (12). - P. 171-194.
9. Valeeva G.V. Digital Philosophy as a Promising Direction in Digital Humanities // Research Potential of Young Scientists: A Look into the Future. XXI Regional Scientific and Practical Conference of Master's Students, Postgraduate Students, and Young Scientists. TSPU.

Tula. - February 5-28, 2025. - P. 32-34.

10. Valeeva G.V. Digital Philosophy as an Integral Part of DH: Their Relationship and Development Prospects // Humanitarian Bulletin of TSPU named after L.N. Tolstoy. - 2024. - No. 4 (52). - P. 59-71.

11. Savushkina M.A. "Digital Philosophy": The Problem of Using the Term and Social and Philosophical Research // Bulletin of Chelyabinsk State University. - 2023. - No. 4 (474). - P. 59-63.

12. Khachatryan A.A., Shafigullin V.A. Philosophy of Digital Society // Social and Humanitarian Knowledge. - 2024. - No. 4. - P. 129-132.

13. Gruzdev A.A., Samarin A.S., Illarionov G.A. Digital Philosophy Projects in the Context of Digital Humanities Development // Journal of the Siberian Federal University. Humanities. - 2023. - No. 16 (7). - P. 1165-1176.

14. Basalaeva O.G., Basalaev Yu.M. Digital Paradigm of the Modern Scientific Picture of the World // Current Issues of Public Administration, Economics, and Law in the Context of Digitalization. International Scientific and Practical Conference. Volume 1. KAGiMS. Kursk. - May 11-12, 2023. - P. 120-123.

15. Orekhov A.M. Economic Methodology in the Last Twenty Years (2000 - 2020): at the Crossroads of Opinions // Fundamentals of Economics, Management and Law. - 2024. - No. 4 (43). - P. 63-68.

16. Orekhov A.M. Russian Philosophy of Economics: How Can It Find Mutual Understanding with the "New Philosophy of Economics"? (Part II) // Philosophy. - 2021. - No. 1. - Pp. 7-10.

17. Tasueva T.S., Magomadova M.S. Development of Regional Infrastructure in the Coordinates of the Digital Economy // Bulletin of the KNI RAS. Series "Social and Humanitarian Sciences". - 2024. - No. 1 (8). - Pp. 26-32.

18. Zhelo V.V. Platformization as a Sustainable Development Trend in International Management: Legal Aspects // Innovative Trends in International Business and Sustainable Management. III International Scientific and Practical Conference. SFedU. Rost-on-Don. - November 16-18, 2023. - Pp. 75-83.

19. Burenin A.R., Sharova I.V. Applied digital platforms and their application in logistics // Moscow Economic Journal. - 2024. - No. 2. - Pp. 605-616.

20. Inshakova E.I. Formation of the ecosystem of the digital economy of the Russian Federation: institutional aspect // Bulletin of Volgograd State University. Economics. - 2020. - Vol. 22. - No. 4. - Pp. 5-17.

21. Shkarupeta E.V., Bagurin D.N. Conceptual provisions of the ecosystem approach to managing the development of economic systems in the context of digital transformation // Production Organizer. - 2020. - Vol. 28. - No. 3. - Pp. 7-15.

22. Mukhametov D.R. Geography and models of development of "smart cities" in Russia // Regional problems of economic transformation. - 2019. - No. 7. - P. 46-52.

23. Markova S.V., Akhmetvaleeva L.V., Alisultanova I.A. The Role of Digital Platforms in the Modern Economy: Impact on Market Structures and Competitiveness // Economy and Management: Problems, Solutions. - 2024. - Vol. 6. - No. 1. - P. 150-155.

24. Kobozeva E.M., Medvedeva I.Yu. Digitalization of Business Processes at the Enterprise in the Context of Building a Digital Economy // Youth and Systemic Modernization of the Country. 8th International Scientific Conference of Students and Young Scientists. Kursk. - May 16-17, 2024. - P. 178-182.

25. Trusov A.V., Trusov V.A., Nazarova A.V. Review of trends in information and communication technologies for digital transformation in the fuel and energy complex abroad. // Information resources of Russia. - 2019. - No. 5. - Pp. 2-6.

Author's information

Rozhkov Evgeny Viktorovich - is a specialist of JSC AKIB "Pochtobank". Address: Perm Krai, Permsky island, Perm, Lenin Street, 68. E-mail: yevgeniy.rozhkov.2024@list.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.9

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ

Гостенина В.И., Саутина Д.Ю.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной работе рассматриваются предпосылки возникновения социологии, обусловленные несколькими ключевыми факторами, включая необходимость понимания социальных изменений в условиях быстрого развития современного мира, что позволяет осмыслить текущие процессы и явления в обществе. Изучение исторической перспективы способствует освещению эволюции социальных наук и их влияния на формирование современного общества, а также выявляет междисциплинарные связи социологии с другими науками, такими как философия, психология, экономика и политология, что углубляет понимание этих взаимосвязей.

Ключевые слова: общество, наука, социальные отношения, исторический контекст, философия

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-38-45

Социальные изменения в Европе XVIII-XIX веков были обусловлены рядом важных факторов, каждый из которых играл значительную роль в перестройке общества.

До середины XVIII века Европа оставалась преимущественно аграрной территорией, где большая часть населения занималась сельским хозяйством. Основной формой собственности была земля, а источником дохода — сельскохозяйственная продукция. Жизнь в деревнях подчинялась ритмам сезонов и зависела от природных условий.

Но начиная примерно с 1760-х годов, ситуация резко изменилась. Английская промышленная революция стала первым крупным переломом. Массовое внедрение парового двигателя, автоматизация текстильного производства и строительство железных дорог быстро изменили образ жизни людей. Производство переместилось из домов ремесленников на большие фабрики, обеспечив резкое повышение производительности и снижение себестоимости продукции.

Появились совершенно новые виды профессий и производств, возникла огромная потребность в рабочей силе. Жители сельской местности вынуждены были переселяться в города, создавая огромные мегаполисы вроде Лондона, Манчестера и Парижа. Темпы урбанизации были настолько быстрыми, что инфраструктура городов оказалась неподготовлена к такому наплыву мигрантов.

При этом условия труда оказались крайне тяжёлыми: долгие рабочие дни, плохое питание, высокая смертность среди детей и взрослых, антисанитария и перенаселение. Острая нужда заставляла работников бороться за свои права, формировать профессиональные союзы и выступать против произвола фабрикантов.

В XVIII веке европейские монархи управляли своими странами практически единолично. Феодално-монархическая система держалась на жесткой иерархии и полном подчинении простолюдинов дворянству и духовенству. Но развитие торговли, распространение книгопечатания и новые идеи эпохи Просвещения сильно пошатнули старый порядок.

Особенную роль сыграла Французская революция 1789 года. В течение короткого времени старинная монархия рухнула, а на смену ей пришли новые политические идеи: свобода, равенство и братство. Впервые на европейском уровне заговорили о правах каждого человека и о необходимости законности власти.

По примеру Франции подобные настроения вскоре захлестнули соседние страны: Италию, Германию, Испанию и Польшу. Стремление народов к свободе выразилось в целом

ряде революций и мятежей, таких как Итальянское Рисорджименто, Германская революция 1848 года и Польское восстание 1830-го.

Государства Европы постепенно внедряют законодательные гарантии правам граждан, отменяя крепостничество, запрещая рабство и устанавливая начало конституционного строя. Всё это стало причиной постепенного ослабления аристократии и укрепления позиций среднего класса.

Еще одним важнейшим элементом эпохи стало рождение национализма. До XVIII века границы европейских государств часто не совпадали с границами проживания отдельных этносов. Население королевства могло говорить на разных языках и исповедовать разные обычаи. Только после Наполеоновских войн национальная идентичность приобрела особое значение.

Национальные движения поднялись по всей Европе: немцы объединились вокруг Пруссии, итальянцы добились объединения Италии, венгры получили автономию в рамках Австро-Венгрии, славяне искали собственную государственную форму. Ослабление старых империй, таких как Габсбургская и Османская, дало шанс многим малым народам обрести собственное лицо.

Образовательные реформы сделали возможным обучение большого количества людей, появилось общее чувство единства и принадлежности к нации. Книги, газеты, журналы и университеты распространяли национальную гордость и продвигали единые языки и культуры.

Социальные изменения XVIII-XIX веков подготовили необходимые условия для возникновения и развития социологии как самостоятельного направления науки, призвавшего разобраться в изменениях, которым подверглось общество.

Политические революции XVIII-XIX веков не только изменили политический ландшафт Европы, но и стали основой для нового понимания социальных процессов, вызвав необходимость в научном осмыслении этих изменений. Французская революция 1789 года, как ключевое событие, разрушила феодальную систему и утвердила идеи свободы, равенства и братства. Она провозгласила народ как источник власти, что стало основой для последующих дискуссий о природе власти и роли индивида в обществе. Эти идеи вдохновили первых социологов, которые начали исследовать социальные структуры и отношения.

Политические революции также стали катализаторами движения за социальную справедливость. Социальные конфликты, выявленные в результате этих изменений, привели к анализу классовых противоречий, что стало центральным вопросом для таких мыслителей, как Карл Маркс и Максимилиан Вебер. Они исследовали влияние экономических условий на социальные отношения и роль бюрократии в управлении обществом. Идеи равенства и гражданства, популяризированные революциями, способствовали борьбе за права женщин и меньшинств, а также расширению избирательных прав. Это привело к новым исследованиям социологов о социальной мобильности и участии граждан в политической жизни. Алексис де Токвиль, изучая американскую демократию, подчеркивал важность участия граждан в управлении страной. Международное влияние французской революции также нельзя недооценивать. Она вдохновила движения за независимость в Латинской Америке и способствовала дальнейшему развитию демократии в Северной Америке. Революции в Центральной и Восточной Европе вновь подняли вопросы народного суверенитета и представительства, что привело к углубленному изучению социальных систем.

Политические революции XVIII-XIX веков стали важнейшими факторами в формировании социологической мысли. Они не только изменили политическую реальность, но и заложили основы для научного анализа общества, его структур и процессов. Рождающаяся социология начала систематически исследовать закономерности общественного развития, что открыло новые горизонты для понимания сложных социальных отношений.

Становление социологии как самостоятельной науки происходило на пересечении

ряда культурных и философских течений, которые подготовили почву для появления специфически научного взгляда на общество. Особенно значимы две эпохи и направления: эпоха Просвещения (XVI–XVIII века) и позитивизм (конец XVIII — середина XIX века).

Эпоха Просвещения стала началом широкого интереса к вопросам устройства общества и места человека в нём. Её представители, такие как Джон Локк, Шарль Луи Монтескьё, Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант и другие, выдвинули несколько ключевых идей, которые легли в основание будущей социологии. Во-первых, это критическое отношение к традиции: отказ от слепого следования предрассудкам прошлого и вера в способность разума постичь истину. Во-вторых, индивидуализм: представление о том, что человек обладает врожденными правами и достоинствами, независимыми от происхождения или титула. В-третьих, социальный контракт: мысль о том, что политическая власть возникает из добровольного соглашения между людьми и существует для служения интересам граждан. В-четвёртых, прогресс: вера в непрерывное улучшение общества путем устранения несправедливости и внедрения образовательных и технических новшеств. Главным итогом эпохи Просвещения стало убеждение, что общество — сложный организм, подлежащий научному изучению и совершенствованию. Это стало первой попыткой поставить общественные процессы на службу человеческой свободе и счастью.

Следующим большим шагом вперед стало оформление позитивизма, главной фигуры которого был Огюст Конт. Положительная философия Конта считала, что любые подлинны знания основаны исключительно на наблюдениях и опытных данных. Этот подход получил своё выражение в трёх стадиях познавательного процесса: теологическая стадия (доминирование веры и мистики), метафизическая стадия (использование абстракций и обобщённых понятий) и позитивная стадия (анализ фактов и эмпирическое подтверждение гипотез). Для Конта именно третья стадия, позитивная, соответствовала зрелым наукам и позволяла подойти к обществу как к предмету научного изучения. Он ввёл термин «социология» и полагал, что данная наука должна искать закономерности и предсказуемость социальных процессов, аналогично физике или химии. Среди положений позитивизма важны следующие идеи: использование научных методов для описания и объяснения социальных фактов; акцент на изучение повторяющихся моделей поведения; признание необходимости эмпирических доказательств для утверждения любых теорий. Контская школа оказала сильное влияние на последующую социологию, заложив основу для будущего изучения социальных структур и динамики общества.

Итак, оба указанных направления, Просвещение и позитивизм, серьёзно воздействовали на развитие социологии как науки. Первая дала мощный импульс идеям о гуманности, правах и свободах человека, что обусловило постановку вопроса о роли государства и личности в обществе. Второе вывело науку о человеке и обществе на рельсы строгого научного анализа, установив эмпирику и наблюдение в качестве базовых инструментов исследования. Совместно эти два течения подготовили прочный фундамент для появления полноценных социологических школ и подходов, таких как функционализм, структурализм и другие. Их открытия и методы остаются действенными и широко применяемыми в современной социологии.

В начале XIX века социология как самостоятельная наука начала формироваться под влиянием различных исторических, социальных и философских факторов. Первые социологи, такие как Огюст Конт, Эмиль Дюркгейм, внесли значительный вклад в развитие этой дисциплины, определив её основные концепции, методы исследования и направления анализа. Их работы стали основой для дальнейшего изучения общества и социальных процессов, а также для формирования социологической теории как таковой.

Огюст Конт (1798–1857) является одним из основоположников социологии и ключевой фигурой в развитии социальных наук. Его идеи и концепции оказали глубокое влияние на формирование социологии как самостоятельной дисциплины, а его философские взгляды стали основой для позитивизма, который определил методологические подходы в социальных исследованиях.

Конт предложил систематический подход к изучению общества, который основывался на его концепции «социального порядка» и «социального прогресса». Он выделил три стадии развития человеческого знания: теологическую, метафизическую и позитивную. В теологической стадии люди объясняли явления природы и общества через религиозные верования и мифы. В метафизической стадии объяснения основывались на абстрактных философских концепциях [9]. Позитивная стадия, по мнению Конта, представляла собой кульминацию развития знания, когда общественные явления начинают изучаться с использованием научных методов, основанных на наблюдении, эксперименте и логическом анализе. Конт также ввел термин «социология» в 1838 году, подчеркивая необходимость создания науки, которая будет изучать общество как целостную систему. Он считал, что социология должна анализировать социальные факты, выявлять их закономерности и предсказывать социальные изменения. Конт акцентировал внимание на важности изучения общества в его динамике и структурной организации, что стало основой для дальнейших исследований в этой области. Его идеи о социальной солидарности и взаимозависимости различных социальных институтов также стали важными для понимания общества как сложной системы. Конт утверждал, что стабильность общества зависит от гармонии между его частями, и это стало основой для дальнейших социологических теорий о социальной структуре и функциях.

Конт подчеркивал необходимость сбора статистических данных и их анализа для выявления закономерностей в обществе. Это стало основой для дальнейшего развития социологических методов, включая социологические опросы, статистические исследования и количественный анализ данных. Позитивизм также способствовал формированию идеи о том, что социология должна быть практической наукой, направленной на решение социальных проблем. Конт считал, что знания, полученные в результате социологических исследований, могут быть использованы для улучшения общества и формирования социальных реформ. Это представление о социологии как инструменте социальной инженерии стало важным для многих последующих социологов.

Эмиль Дюркгейм (1858–1917) является одной из ключевых фигур в становлении социологии как академической дисциплины. Его работы и идеи не только укрепили статус социологии как самостоятельной науки, но и заложили методологические основы для ее дальнейшего развития. Одним из центральных понятий в трудах Дюркгейма является «социальный факт». Он определял социальные факты как способы поведения, мысли и чувств, которые существуют вне индивидуального сознания и оказывают влияние на индивидов. Социальные факты, по Дюркгейму, имеют объективный характер и могут быть изучены с использованием научных методов [1]. Это означало, что социология должна исследовать общественные явления так же, как естественные науки изучают физические явления.

Дюркгейм подчеркивал, что социальные факты должны рассматриваться как вещи, что предполагает необходимость их объективного анализа. Он предложил ряд методов для изучения социальных фактов, включая статистический анализ, сравнение различных обществ и исторических периодов, а также использование наблюдений и опросов. В своей работе «Правила социологического метода» (1895) он сформулировал основные принципы, которые должны руководить социологическими исследованиями. Одним из таких правил было требование к исследователям отделять социальные факты от личных мнений и предвзятостей, что способствовало развитию объективного подхода в социологии.

Дюркгейм также сделал значительный вклад в методологию социологии через свои исследования по социальным явлениям, таким как самоубийство. В своей знаменитой работе «Самоубийство» (1897) он применил статистические методы для анализа причин самоубийств в различных социальных группах. Дюркгейм выявил, что уровень самоубийств варьируется в зависимости от социальных факторов, таких как религиозная принадлежность, степень интеграции в общество и уровень социальной солидарности. Он выделил четыре типа самоубийств: эгоистическое, альтруистическое, аномическое и фаталистическое, что

позволило ему продемонстрировать, как социальные условия влияют на индивидуальное поведение.

Важным аспектом методологии Дюркгейма было его внимание к социальной интеграции и солидарности. Он различал два типа солидарности: механическую и органическую. Механическая солидарность характерна для традиционных обществ, где люди объединены схожестью и общими ценностями, тогда как органическая солидарность преобладает в современных обществах, где социальная структура более сложная и разнообразная. Эти концепции стали основой для понимания изменений в социальных структурах и их влияния на индивидуальное поведение [7].

Эти мыслители сформировали ключевые концепции и методы, которые продолжают использоваться в современной социологии. Их работы способствовали осознанию важности научного подхода к изучению общества и его динамики. Вклад первых социологов остается актуальным и востребованным в условиях современных социальных изменений, поскольку их теории помогают лучше понять сложные процессы, происходящие в обществе сегодня. Их наследие продолжает жить в современных исследованиях и практиках социологии, вдохновляя новые поколения ученых на изучение социальной реальности.

Социология, как наука о социальном поведении и структурах общества, играет важную роль в современном мире, предоставляя инструменты для анализа и понимания сложных социальных процессов. В условиях глобализации, быстрого технологического прогресса и изменения социальных норм социология помогает выявить и объяснить динамику социальных отношений, а также последствия этих изменений для индивидов и групп. Она предоставляет ценные данные для разработки эффективной социальной политики, направленной на решение актуальных проблем, таких как неравенство, дискриминация и социальная справедливость. Кроме того, социология способствует формированию критического мышления, позволяя людям осознанно относиться к окружающему миру и принимать обоснованные решения. В эпоху информационных технологий и массовых коммуникаций социологи исследуют влияние медиа на общественное мнение и поведение, что становится особенно актуальным в контексте фейковых новостей и манипуляций сознанием. Социология не только помогает понять текущие социальные реалии, но и предлагает пути их улучшения, что делает её незаменимой наукой в современном обществе.

Кроме того, социология активно изучает влияние культурных факторов на общественные процессы. Культура формирует идентичность, ценности и нормы поведения людей, и социологи исследуют, как эти элементы влияют на взаимодействие между различными группами. В условиях мультикультурализма и миграции вопросы культурной интеграции и конфликтов становятся особенно актуальными. Социология помогает понять, как различные культуры могут сосуществовать, а также какие механизмы способствуют гармонии или, наоборот, напряженности в обществе [4].

Социология также играет важную роль в изучении социальных изменений. Исследования социальных движений, протестов и активизма позволяют понять, как граждане могут влиять на политику и общественные нормы. В условиях быстрого изменения социального ландшафта, вызванного, например, экологическими кризисами или экономическими потрясениями, социологи анализируют, как коллективные действия могут привести к значительным изменениям в обществе.

Важным направлением социологических исследований является также изучение институциональных структур, таких как семья, образование, религия и экономика. Эти институты формируют основу социальной жизни и влияют на возможности и ограничения, с которыми сталкиваются индивиды. Например, социологические исследования в области образования помогают выявить механизмы неравенства и дискриминации, а также способы их преодоления.

Социология активно использует количественные и качественные методы исследования для сбора и анализа данных. Это позволяет социологам разрабатывать теории

и модели, основанные на эмпирических данных, а также проводить интервенции для решения социальных проблем [3]. Важно отметить, что социология не ограничивается только академической средой; её выводы и рекомендации могут быть применены в различных сферах — от политики до бизнеса.

Социология является ключевой дисциплиной для понимания сложных социальных процессов и вызовов, с которыми сталкивается современное общество. Её исследования помогают не только объяснить существующие явления, но и предлагать пути для их улучшения и адаптации к меняющимся условиям жизни.

Социология также активно взаимодействует с другими дисциплинами, такими как психология, экономика, политология и антропология. Это междисциплинарное сотрудничество позволяет более полно понять сложные социальные явления и разрабатывать комплексные решения для социальных проблем. Например, социологи могут работать вместе с психологами для изучения влияния групповой динамики на поведение индивидов в различных контекстах, таких как рабочие коллективы или сообщества.

В последние годы социология также начала уделять внимание вопросам цифровых технологий и их влияния на общество. Исследования в области цифровой социологии помогают понять, как социальные медиа, интернет и новые коммуникационные технологии изменяют способы взаимодействия людей, формируют новые идентичности и влияют на социальные движения. В условиях пандемии COVID-19, например, социологи изучали, как удаленная работа и онлайн-взаимодействия изменили динамику семейных и профессиональных отношений.

Кроме того, социология активно занимается вопросами социальной справедливости и прав человека. Исследования в этой области помогают выявить системные проблемы неравенства, дискриминации и маргинализации различных групп населения. Социологи работают над тем, чтобы дать голос тем, кто часто остается вне поля зрения общественного внимания, и предлагают стратегии для борьбы с социальными injustices.

Важным аспектом социологических исследований является их прикладной характер. Социологи часто работают в государственных учреждениях, неправительственных организациях и частном секторе, где их знания могут быть использованы для разработки эффективных социальных программ и политик. Например, исследования в области общественного здравоохранения помогают понять влияние социальных факторов на здоровье населения и разрабатывать программы профилактики заболеваний.

Социология — это динамичная и многогранная наука, которая играет важную роль в понимании и улучшении человеческой жизни. Её исследования помогают нам лучше осознавать сложные взаимосвязи в обществе, а также находить пути для создания более справедливого и устойчивого мира.

В заключение, предпосылки возникновения социологии как науки были многообразны и многогранны. Они включали в себя социальные изменения, философские идеи, развитие позитивистского подхода и применение количественных методов. Все эти факторы способствовали формированию социологии как самостоятельной дисциплины, стремящейся к научному анализу общества и его структур. Современная социология продолжает развиваться на основе этих основополагающих принципов, исследуя новые аспекты социальной жизни и адаптируясь к вызовам современности. Таким образом, социология не только стала важным инструментом для понимания общества, но и продолжает играть значимую роль в решении актуальных социальных проблем.

Список использованных источников

1. Бабакова, Д. В. Эмиль Дюркгейм и его вклад в социологию / Д. В. Бабакова, Ю. А. Кузнецова, Т. В. Епремян // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 13–14 декабря 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 357-394.

2. Вебер, М. Экономика и общество / М. Вебер. - Москва, 1922. - 800 с.С. 37-55.
URL: <https://www.example.com/weber-economy>
3. Гостенина, В. И. Проблемы общества: исследование социологическими методами / В. И. Гостенина, О. С. Подъячева // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 3(35). – С. 37-55. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-86-95.
4. Захматова, И. А. Концепция социокультурной динамики П.А. Сорокина / И. А. Захматова // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 8 частях, Тамбов, 30 мая 2013 года. – Тамбов: ООО "Консалтинговая компания Юком", 2013. – С. 44-46.
5. Климова, Т. В. Эволюция социологического позитивизма (на материале русской социологии второй половины XIX-начала XX века) : специальность 22.00.01 "Теория, методология и история социологии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Климова Татьяна Владимировна. – Москва, 1996. – 19 с.
6. Лурье, И. М. Философские и социальные предпосылки формирования социологии как науки / И. М. Лурье // Социологические исследования. – 2019. – № 3. – С. 45-52.
7. Парсонс, Толкотт. Структура социального действия. 1937. 500 с. С. 433-450.
URL: <https://www.example.com/parsons-structure>
8. Сычева, Е. Ю. Дискурс истории социологии: российский период творчества Питирима Сорокина / Е. Ю. Сычева, А. И. Богомоллова, С. Ю. Евлаш // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 1(25). – С. 46-56. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-01-55-67.
9. Флоря, В. М. Развитие теории эволюционизма в трудах Конта и Спенсера / В. М. Флоря // Современная наука: новые подходы и актуальные исследования : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 21 апреля 2018 года / Под общей редакцией А.И. Вострецова. – Прага, Чехия: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. – С. 737-748.
10. Чекарева, А. В. Социальная мобильность как механизм социального неравенства / А. В. Чекарева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 1(15). – С. 231-237.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: v.gostenina@yandex.ru. Телефон рабочий: +7(4832) 58-05-20 (1231)

Саутина Дарья Юрьевна – студент направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: sautinadaria05@gmail.com

UDC 316.9

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF SOCIOLOGY

Gostenina V.I., Sautina D.Y.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This paper examines the preconditions for the emergence of sociology, driven by several key factors, including the need to understand social change in the rapidly evolving modern world, which allows for a better understanding of current processes and phenomena in society. A historical perspective helps illuminate the evolution of the social sciences and their influence on the formation of modern society, and also reveals

sociology's interdisciplinary connections with other disciplines, such as philosophy, psychology, economics, and political science, deepening the understanding of these interrelations.

Keywords: society, science, social relations, historical context, philosophy

References

1. Babakova, D. V. Emile Durkheim and his contribution to sociology / D. V. Babakova, Yu. A. Kuznetsova, T. V. Yepremyan // Actual problems of modern science: the view of young scientists: Proceedings of the National scientific and practical student conference, Bryansk, December 13-14, 2023. - Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. - Pp. 357-394.
2. Weber, Max. *Economy and Society*. 1922. 800 p. Pp. 37-55. URL: <https://www.example.com/weber-economy>
3. Gostenina, V. I. Problems of society: research by sociological methods / V. I. Gostenina, O. S. Podyacheva // Economy. Sociology. Law. – 2024. – No. 3(35). – P. 37-55. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-86-95.
4. Zakhmatova, I. A. The concept of sociocultural dynamics of P.A. Sorokin / I. A. Zakhmatova // Prospects for the development of science and education: a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference: in 8 parts, Tambov, May 30, 2013. – Tambov: OOO "Consulting company Ukom", 2013. – P. 44-46.
5. Klimova, T. V. Evolution of sociological positivism (based on Russian sociology of the second half of the 19th - early 20th centuries): specialty 22.00.01 "Theory, methodology and history of sociology": abstract of a dissertation for the degree of candidate of sociological sciences / Klimova Tatyana Vladimirovna. - Moscow, 1996. - 19 p.
6. Lurye, I. M. Philosophical and social prerequisites for the formation of sociology as a science / I. M. Lurye // Sociological studies. - 2019. - No. 3. - Pp. 45-52.
7. Parsons, Talcott. The structure of social action. 1937. 500 p. Pp. 433-450. URL: <https://www.example.com/parsons-structure>
8. Sycheva, E. Yu. Discourse of the history of sociology: the Russian period of creativity of Pitirim Sorokin / E. Yu. Sycheva, A. I. Bogomolova, S. Yu. Evlash // Economics. Sociology. Right. – 2022. – No. 1(25). – P. 46-56. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-01-55-67.
9. Florya, V. M. Development of the Theory of Evolutionism in the Works of Comte and Spencer / V. M. Florya // Modern Science: New Approaches and Current Research: Proceedings of the International (Absentia) Scientific and Practical Conference, Prague, Czech Republic, April 21, 2018 / Edited by A. I. Vostretsov. - Prague, Czech Republic: Scientific Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2018. - Pp. 737-748.
10. Chekareva, A. V. Social Mobility as a Mechanism of Social Inequality / A. V. Chekareva // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. - 2014. - No. 1 (15). - Pp. 231-237.

Author`s information

Gostenina Valentina Ivanovna - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky. E-mail: v.gostenina@yandex.ru; Work phone: +7 (4832) 58-05-20 (1231)

Sautina Daria Yuryevna – student of the 39.03.01 “Sociology” program, Faculty of Pedagogy and Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky”. E-mail: saytinadaria05@gmail.com

УДК 316.334.2

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМ: ГЕНЕЗИС И ТЕЗАУРУС**

Епремян Т.В., Шилин А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы изучения подходов к социальной помощи военнослужащим в нашей стране, что является насущной необходимостью в свете развития политической ситуации и в Российской Федерации, и в мире в целом. Растет число нуждающихся в поддержке как со стороны государства, так и со стороны общества. Поэтому важным является анализ тех моментов, которые показывают зарождение социальной помощи военнослужащим в исторической перспективе и ретроспективе, а также уточняют терминологические аспекты, связанные с понятиями «ветеран», «военнослужащий», «участник боевых действий», что отражает тезаурус такой лексико-семантической группы, как «боевые действия». Авторами статьи предприняты попытки рассмотреть генезис данного явления и отражение его в нормативно-правовых документах, предписывающих те или иные аспекты социальной помощи данной категории граждан. Социологический подход предполагает использование научных методов для анализа социальной реальности, фокусировку на массовых, повторяющихся явлениях, что правомерно для такого социального явления, как помощь военнослужащим и членам их семей в периоды проведения операций, связанных с боевыми действиями. В статье показаны те параметры, благодаря которым социальные работники могут оказывать помощь, в большей части посредническую (выявление проблем военнослужащих, ветеранов и их семей, направление в учреждения, которые могут решить эти проблемы). Делается вывод о востребованности социальной поддержки данной категории граждан со стороны как общества, так и государственных структур.

Ключевые слова: социологический подход, военнослужащие, ветераны, социальная сфера, генезис явления, тезаурус

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-46-55

Актуальным является обращение к такой социальной проблеме современности, как социальная поддержка военнослужащих и членов их семей. Участники специальной военной операции требуют пристального внимания со стороны как государственных органов социальной защиты населения, так и общества в целом. Не меньшее значение имеет и необходимость поддержки членов семей участников специальной военной операции, что обсуждается во многих научных публикациях современности (например, [13; 14; 15]). Важным моментом является в данном ракурсе обращение к дискурсу социальной рекламы [3; 10; 17] для привлечения внимания общества к проблемам военнослужащих, ветеранов боевых действий и членов их семей. Во все времена также печатное слово [7] имело большое влияние на людей, пробуждая в них милосердие, сострадание по отношению к тем, кто оказывался в трудной жизненной ситуации.

В связи с этим важным представляется обращение исследователей к технологиям социальной поддержки различных категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [4; 9], в том числе военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации. Конечно, роль государства в решении многих проблем первоочередная [6; 8; 11], однако и от общества требуются определенные усилия по поддержке тех, у кого сложности в социальном, психологическом, юридическом, информационном и других аспектах в связи с их положением.

Дело в том, что многие граждане нашей страны, чьи родные и близкие стали добровольцами, чьих родных мобилизовали, испытывают трудности в вышеобозначенных аспектах, поэтому необходимо оказывать социальную поддержку в таких аспектах, как осуществление социальной реабилитации в учреждениях социального обслуживания, выявление социальных проблем военнослужащих и членов их семей, вырабатывать новые технологии работы с данными категориями граждан.

Научно-теоретические аспекты технологий социальной работы при поддержке

военнослужащих и членов их семей предполагают обращение к генезису социальной защиты ветеранов и участников боевых действий, кем и являются участники специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 года.

Начнем с терминологии. Слово «ветеран» впервые находим в документах эпохи Римской республики, но понятие, близкое к современному толкованию, возникает через двести лет во времена Римской империи [5].

Как утверждают исторические источники, ветераном считался «солдат, который проходил 20 или более лет службы в армии и был уволен по повелению императора. После увольнения он получал диплом, который подтверждал его службу, земельный участок либо же деньги для его покупки. Ветераны обладали определенными обязанностями, и их дети, как правило, также должны были служить в армии» [5].

Можно констатировать, что военнослужащий, который закончил службу и стал по естественным причинам негодным для ее продолжения, имел право на обеспечение своих материальных нужд со стороны социума.

Если обратиться к отечественной истории, то генезис и эволюция системы социальной защиты военнослужащих проистекает со времен правления Петра I. В источнике сказано: «В 1715 году были учреждены первые военные госпитали для пехотных и морских войск. Кроме того, в Петербурге был организован дом для инвалидов среди солдат и матросов, которые из-за своего состояния здоровья нуждались в помощи. В эти учреждения были привлечены выдающиеся врачи, аптекари, а также большое количество молодых студентов-практикантов с целью подготовки будущих квалифицированных медиков» [19].

Е.И. Холостова пишет: «...на этом этапе были предусмотрены определенные привилегии для солдат. Воин, проходивший службу более 20 лет и принимавший участие в значимых походах, имел возможность получить офицерское звание, а те, кто отличился на полях боя и был удостоен Георгиевского креста, становились дворянами и передавали свой титул по наследству. Военным пенсионерам иногда находили работу на должностях, таких как сельский староста, околоточный надсмотрщик или лесной инспектор» [19].

Следуя за исследователем, выясняем, что «под руководством Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) система социальной защиты военнослужащих продолжала развиваться. Из значимых изменений и нововведений можно выделить то, что вдовы военнослужащих получили возможность оставаться в женских монастырях, а дети могли получить образование в областях, которые были полезны для государства. При её правлении также увеличилось количество полевых аптек и хирургических школ» [19].

Также в России впервые была организована «государственная лотерея, собранные средства от которой направлялись на поддержку отставных и раненых офицеров и солдат. С середины XVIII века начали создаваться кадетские корпуса - учебные заведения закрытого типа, где готовились офицеры и чиновники для государственных учреждений, в основном из детей дворянства» [19].

Этот этап зарождения социальной защиты военнослужащих свидетельствует о том, что в этот период времени в России в основном государственное призрение было направлено на военнослужащих и их семей только в старости, а в случае их гибели оказывалась помощь детям, которые потеряли своего отца.

Следующий этап развития социальной защиты военнослужащих в нашей стране характеризуется «весомым вкладом так называемого «Мариинского ведомства», которое находилось под прямым управлением императрицы Марии Федоровны, жены Павла I. Она руководила своим ведомством более 30-ти лет» [19].

Следует отметить, что под руководством императрицы Марии Федоровны были учреждены «военно-сиротское отделение Воспитательного дома, который позже стал известен как Павловский институт. Также были основаны два училища для солдатских дочерей и учебное заведение для детей с самым низким чином в морском ведомстве в Севастополе и Николаеве. По инициативе императрицы Марии Федоровны также были созданы учебные учреждения для детей офицеров, а также открыты школы для детей из

гвардейских полков» [19].

О том, какие существовали формы обеспечения военнослужащих, уволенных из армии в указанный период, пишет Е.И. Холостова. Перечислим их:

1. Поместная форма обеспечения, где военнослужащим выделяли землю для ведения хозяйственной деятельности.

2. «Кормовая» форма обеспечения, где офицерам выделялись дворы на основании их звания, и после ухода в отставку они имели право на прибыль с этих дворов.

3. Содержание отставных офицеров при монастырях, с определенными нормами и денежными выплатами.

4. Инвалидное содержание для отставных офицеров и нижних чинов в определенных городах с ограничениями по количеству крестьянских душ.

5. Помещение воинов в богадельни, больницы и инвалидные дома для больных и немощных.

6. Зачисление в инвалидные команды для несения определенной службы.

7. Выплата денежных пенсий и пособий, начиная с отдельных личностей и расширяясь до офицеров, прослуживших определенное время.

8. Выдача денежных пособий некоторым воинам, особенно тяжело раненым, в зависимости от их чина, должности и тяжести ранения [19].

Таким образом, можно подчеркнуть, что до 1917 года в России была создана целая система социального призрения, которая достаточно эффективно поддерживала социально-экономическое положение военнослужащих, а также давало некоторое количество гарантий воину во время службы и после отставки.

Главными направлениями обеспечения социальной защиты военнослужащих и членов их семей в этот временной отрезок были следующие (рис. 1).

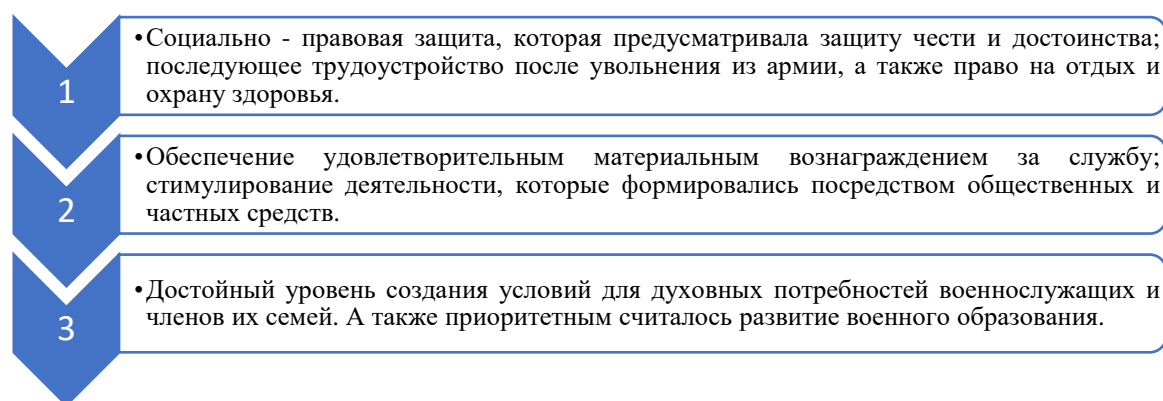

Рисунок 1 – Направления обеспечения социальной защиты военнослужащих и членов их семей [19]

Рассмотрим период после первой мировой войны. В России заметно ухудшилось экономическое положение. К власти пришли большевики и убрали ранее созданную систему социального обеспечения военнослужащих. И далее стала зарождаться «новая система социального обеспечения с учетом возникновения Красной Армии» [5].

Как выявлено исследователями, в последующие периоды «значительные улучшения в системе социальной защиты военнослужащих произошли во время гражданской войны, подготовке к Великой Отечественной войне, в ходе самой войны и в конце 1940-х и 1960-х годах. В целом советский период можно охарактеризовать тем, что была осуществлена единая государственная политика в области социальной защиты военнослужащих, исключая благотворительность и личную помощь как направления помощи» [5].

Помощь ветеранам войн существовала и развивалась на протяжении веков, но она не была постоянной. Наивысшими точками развития помощи ветеранам войны приходились в

большинстве своём только на послевоенные годы, когда после кровопролитных сражений оставалось много изувеченных и малообеспеченных солдат, которые остро нуждались в социальной помощи и государственной поддержке.

Исследователи, изучавшие генезис данной проблемы, констатируют: «В государственной политике важное значение помощь ветеранам приобрела только в XX веке, огромное значение для ее формирования послужила Великая Отечественная война 1941 - 1945 года. Только тогда социальная помощь ветеранам приобрела постоянство и была законодательно утверждена» [1].

С 1992 по 2004 год (после распада СССР) было принято множество нормативно - правовых актов о социальной защите, правах и льготах военнослужащих, что свидетельствует о пристальном внимании государства к данной категории граждан.

Основополагающим нормативным актом в этой сфере являлся Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 Ф3 №76-ФЗ.

Как говорится в данном документе, закон «устанавливал статус военнослужащих, под которым понимались совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих, провозглашенных и гарантированных государством» [12].

Значимой вехой стало и создание 15 апреля 1992 года организации «Российская ассоциация Героев», которая занималась «признанием героев войны» [12].

В Вооруженных Силах РФ с 1995 года введена должность офицера, который занимается «социальной защитой военнослужащих и профилактикой правонарушений, связанных со всеми входящими правами в данной сфере» [12].

С 1996 года в Военном университете Министерства обороны РФ было положено начало подготовки данных специалистов. В войсках начинают разрабатываться «мероприятия по повышению квалификации тех лиц, которые занимаются воспитательной работой, а также тех лиц, которые занимаются социальной работой военнослужащих» [12].

В мае 2001 года в странах Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина была принята совместная программа «Межгосударственная комплексная программа реабилитации ветеранов войн, участников локальных конфликтов и жертв терроризма». Здесь «помощь ветеранам была организована на законодательном уровне, так как государство не могло обеспечить военнослужащих достаточно для их финансовой независимости» [5].

Таким образом, государство всегда выказывало заботу о своих ветеранах, однако эта забота была оформлена и закреплена на законодательном уровне с принятием Федерального закона «О ветеранах» от 12.01.1995 №5-ФЗ, который также определил понятие «ветераны» [16].

Развитие системы социальной защиты ветеранов тесно связано с развитием и совершенствованием Вооруженных Сил, улучшением законодательства и укреплением экономики. В современном законодательстве определены понятия «ветераны» и «участники боевых действий», а также перечислены граждане, относящиеся к этой категории. Тезаурус, включающий эти понятия, очень показателен и требует пристального внимания исследователей, чтобы понять, в какие случаях может быть оказана помощь со стороны социальных учреждений, какие моменты нужно учитывать при назначении той или иной помощи, а также видеть те полномочия, которые относятся к социальному работнику, а какие отданы работникам других сфер (например, медицинская помощь, или психологическая, или в получении образования - переобучении).

Рассмотрим определение слова «ветераны (лат. veteranus, от vetus - старый)» в законодательных документах. Это «граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие постоянно на территории РФ, имеющие заслуги перед государством в военной или трудовой деятельности» [2, с. 32].

Обратимся к закону о ветеранах. Ветеранами боевых действий являются следующие категории граждан (рис. 2).

1) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку); военнообязанные, призванные на военные сборы; лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности; работники Министерства обороны СССР и работники Министерства обороны Российской Федерации; сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, направленные в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

Рисунок 2 – Ветераны боевых действий [16]

Помимо выше обозначенных в первом пункте, есть ещё категории граждан, относящиеся к ветеранам боевых действий (рис. 3).

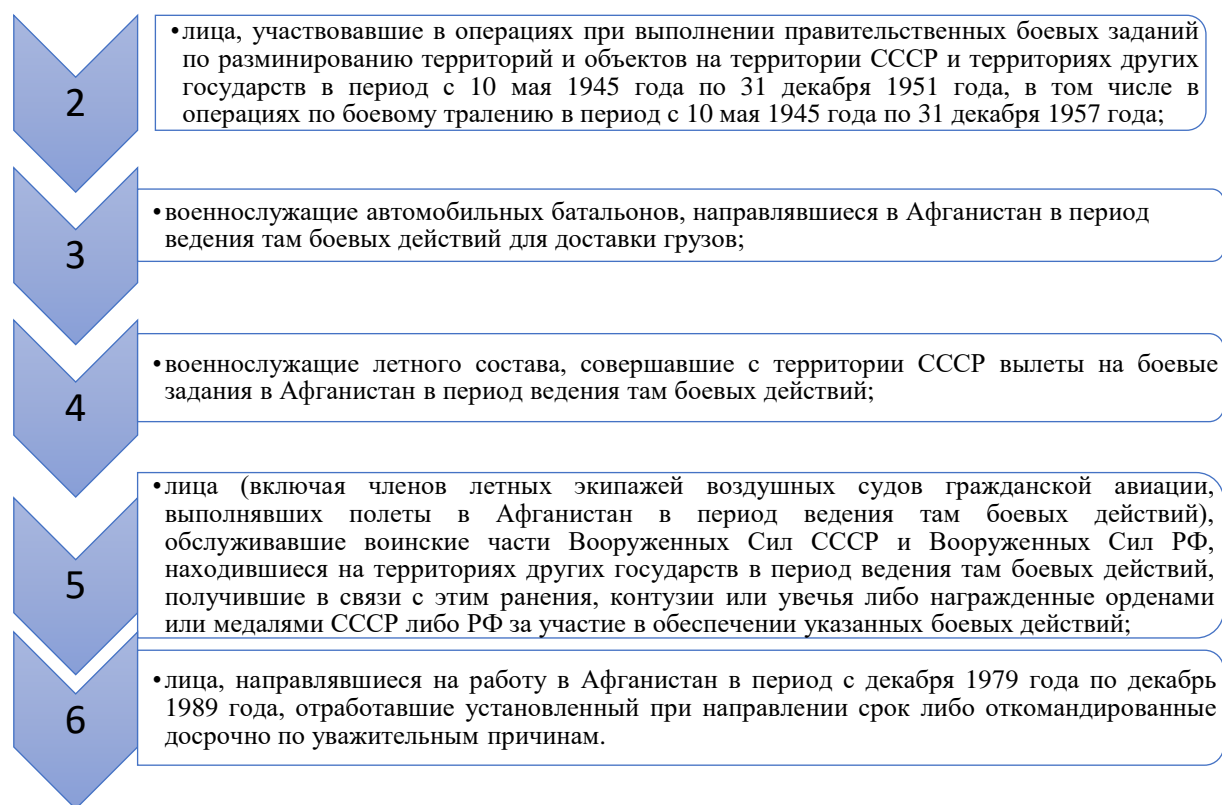

Рисунок 3 – Дополнительные категории граждан, относящиеся к ветеранам боевых действий [16]

Участники боевых действий - граждане, принимающие (принимавшие) непосредственное участие в боевых действиях в составе объединений, соединений, воинских частей, подразделений, временных формирований, штабов и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, организаций [16].

Участниками боевых действий являются:

1) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу (включая воспитанников воинских частей и юнг), либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны или период других боевых операций по защите Отечества, партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР, в период выполнения интернациональных задач в Республике Афганистан, в период выполнения воинского долга во время войны в Корее в 1950-1953 годах и во время войны во Вьетнаме в

1965- 1975 годах, а также в Египте, Сирии, Эфиопии, Анголе и в других государствах, куда правительство СССР направляло свои воинские контингенты и военных специалистов [16];

2) военнослужащие и работники органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу, либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав воинских формирований, участвовавших в боевых действиях в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Таджикистане, Приднестровье, а также в установлении конституционного строя в Чеченской Республике в 1994-1996 годах, проведении общевоинских операций в Республике Дагестан в 1999 году и в Чеченской Республике в 1999-2000 годах [16];

3) военнослужащие, работники органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу, либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав воинских формирований, которые принимали участие в вооруженных конфликтах и общевоинских операциях, а также в условиях 11 чрезвычайной ситуации на территориях Российской Федерации, стран СНГ и других государствах [16];

4) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), военнообязанные, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, работники указанных органов, работники Министерства обороны СССР и работники Министерства обороны Российской Федерации, направленные в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах [16];

5) военнослужащие автомобильных батальонов, направлявшиеся в Афганистан в период ведения там боевых действий для доставки грузов [16];

6) военнослужащие летного состава, совершавшие с территории СССР вылеты на боевые задания в Афганистан в период ведения там боевых действий [16];

7) лица (включая членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, выполнявших полеты в Афганистан в период ведения там боевых действий), обслуживавшие воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, находившиеся на территориях других государств в период ведения там боевых действий, получившие в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденные орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий [16];

8) лица вольнонаемного состава армии и флота, войск и органов внутренних дел, органов государственной безопасности, занимавшие штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в воинские формирования, упомянутые в подпунктах а), б) и в) пункта 1 настоящей статьи, либо находившиеся в указанный период в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения 12 пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии [16];

9) лица, направлявшиеся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 года по декабрь 1989 года, отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам [16];

10) сотрудники разведки, контрразведки, выполнявшие специальные задания в воинских частях, входивших в состав действующей армии, в тылу противника или на территориях других государств [16];

12) лица, принимавшие участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств [16].

Знание этих категорий необходимо социальным работникам для оказания необходимой помощи, для определения круга своих обязанностей по отношению к данной категории граждан, а также для возможности перенаправить людей в другие учреждения при невозможности исправить ситуацию силами только социального работника. Специалисты

учреждений социального обслуживания также выступают в роли посредников в случае, когда участнику специальной военной операции и его семье сложно самостоятельно решить возникающие проблемы. В таких ситуациях специалист предоставляет рекомендации и помогает в организации приема получателей социальных услуг в подходящем учреждении. Социальное сопровождение осуществляется через привлечение организаций, предоставляющих подобную поддержку, на основе взаимодействия между различными учреждениями.

Этапы посреднической деятельности.

1. Выявление проблем, с которыми сталкиваются участники боевых действий и их ближайшее окружение, происходит через личное обращение в организацию социального обслуживания, заполнение социального паспорта или участие в программе социальной реабилитации. Специалисты не должны отказывать в помощи участникам, даже если конкретная проблема не соответствует профилю деятельности их организации. В таких случаях необходимо пояснить человеку о данной ситуации и предложить помощь в форме посредничества или социального сопровождения.

2. Специалист производит выбор учреждения, которое способно наилучшим образом решить проблему получателя социальных услуг. При принятии решения следует учитывать индивидуальные особенности человека и его семьи, такие как инвалидность, симптомы посттравматического стрессового расстройства, профессиональная занятость и другие факторы. Кроме того, важно выбирать учреждение, находящееся в удобной территориальной доступности от дома участника боевых действий.

3. Оказать содействие в приеме участника специальной военной операции. Для этого специалист связывается с сотрудниками данного учреждения, информирует о запросе получателя социальных услуг и получает всю необходимую информацию о деятельности организации. Специалисту следует проинформировать участника боевых действий о данных организации: адрес, номер телефона, часы работы, запись на прием, фамилию, имя, отчество специалиста, каким образом лучше добраться до места назначения. Инициатива установления контакта с учреждением, договоренность о встрече и проведении самой встречи остаются за получателем социальных услуг.

Выполняя функции посредника, специалист должен убедиться, что участнику специальной операции оказана своевременная и квалифицированная помощь. Эту информацию можно занести в социальный паспорт.

Таким образом, многие проблемы ветеранов, военнослужащих и их семей могут быть решены благодаря помощи и поддержке государства [18; 20], однако и со стороны общества необходимы определенные шаги, чтобы социальная помощь была действенной. К тому же можно констатировать, что наше государство всегда проявляло заботу о ветеранах и участниках боевых действий. После распада Советского Союза и становления Российской Федерации были приняты законопроекты, направленные на обеспечение защиты и поддержки ветеранов и участников боевых действий, созданы условия в учреждениях социальной защиты для помощи данной категории граждан и их семьям, осуществляются посреднические услуги со стороны социальных работников для решения насущных проблем.

Список использованных источников

1. Абдулаева, Э.С. Исторические аспекты развития института социальной помощи в России// Социология. 2021. № 6. С. 99-106. Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.01.2026). Режим доступа: свободный
2. Акинфеев, К. Б. Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах» (постатейный). М., 2015.
3. Епремян, Т. В. Управленческие технологии дискурса социальной рекламы : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Епремян Татьяна Владимировна. – Москва, 2024. – 187 с.

4. Изучение социальных проблем молодежи методом нарративного интервью / С. А. Шилина, Е. А. Лапонинова, В. А. Емельянов, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 2(38). – С. 106-121. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121.
5. История зарождения и развития системы социальной защиты военнослужащих в России: электронный ресурс // Бобродобро: сайт. URL: <https://soc.bobrodobro.ru/20221> (дата обращения: 22.01.2026). Режим доступа: свободный
6. Киричек, П. Н. Номинальность и реальность системы управления / П. Н. Киричек // Практический дискурс высшей школы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 117-121.
7. Киричек, П. Н. Печать и этнос: Учебное пособие / П. Н. Киричек, П. Ф. Потапов. – Саранск: Государственное унитарное предприятие Республики Мордовия Республиканская типография «Красный Октябрь», 2005. – 101 с. – ISBN 5-7493-0902-9.
8. Киричек, П. Н. Под знаком фигуры умолчания Информационный фактор административной реформы / П. Н. Киричек // Социология власти. – 2009. – № 4. – С. 16-27.
9. Киричек, П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 95-102.
10. Киричек, П. Н. Социокультурный модус рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. – С. 53-62.
11. Киселев, А. Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1(13). – С. 35-47.
12. Кононова, Т. Б. История социальной работы/ Т.Б. Кононова. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 356 с. (Бакалавр. Академический курс). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: офиц. сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/508138> (дата обращения: 07.01.2026). Режим доступа: по подписке
13. Контент и формат трендового социологического исследования управленческой деятельности в социальной сфере / О. В. Голенкова, Т. В. Епремян, А. М. Кирпиченко [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 59-65.
14. Контент и формат управления комплексным центром социального обслуживания населения Брянской области / М. В. Стаканова, О. В. Голенкова, А. А. Кыштымова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 55-61.
15. Мельников, С. Л. Специфика управленческих технологий в социальной сфере региона (на примере Брянской области) / С. Л. Мельников, А. К. Назарян, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 47-58.
16. Российская Федерация. Законы. О ветеранах: Федер. закон N 5-ФЗ: принят Государственной Думой 16 декабря 1994 г.: одобрен Советом Федерации 23 декабря 1994 г.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей
17. Социология рекламы и связей с общественностью в социальной сфере: дискурсивные технологии: учебник для направлений подготовки «Социология», «Социальная работа» / П. Н. Киричек, Т. В. Епремян, Т. Е. Лифанова [и др.]. – Брянск: ИП Худовец Р.Г., 2025. – 264 с. – ISBN 978-5-605-40888-8.
18. Технологическая модернизация системы управления социальной сферой Брянского региона / С. А. Шилина, Т. В. Епремян, Д. Л. Чавгун, А. А. Кыштымова // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 78-87.
19. Холостова, Е. И. История социальной работы / Е. И. Холостова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 137 с. — (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт: офиц. сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/536946> (дата обращения: 02.01.2024). Режим доступа: по подписке.

20. Шилина, С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества / С. А. Шилина // *Власть.* – 2013. – № 2. – С. 043-046.

Сведения об авторах

Епремян Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: eremyan@yandex.ru

Шилин Андрей Михайлович - магистрант направления подготовки «Менеджмент в образовании» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershilin2012@yandex.ru

UDC 316. 334.2

A SOCIOLOGICAL APPROACH TO SOCIAL ASSISTANCE FOR MILITARY PERSONNEL: GENESIS AND THESAURUS

Yepremyan T.V., Shilin A.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the current issues of studying approaches to social assistance for military personnel in our country, which is an urgent need in light of the evolving political situation both in the Russian Federation and in the world as a whole. The number of people in need of support from both the government and society is growing. Therefore, it is important to analyze the moments that show the emergence of social assistance for military personnel in historical and retrospective perspective, as well as to clarify the terminological aspects related to the concepts of «veteran», «military personnel», and «combatant», which reflect the thesaurus of the lexical-semantic group «combat operations». The authors of the article have attempted to examine the genesis of this phenomenon and its reflection in legal documents that prescribe certain aspects of social assistance for this category of citizens. A sociological approach involves the use of scientific methods to analyze social reality and focus on mass and repetitive phenomena, which is appropriate for a social phenomenon such as assistance to military personnel and their families during combat operations. The article highlights the parameters that enable social workers to provide assistance, primarily in the form of mediation (identifying the needs of military personnel, veterans, and their families and referring them to institutions that can address these needs). The article concludes that there is a demand for social support for this category of citizens from both society and government agencies.

Keywords: sociological approach, military personnel, veterans, social sphere, phenomenon genesis, thesaurus

References

1. Abdulaeva, E.S. Historical Aspects of the Development of the Institute of Social Assistance in Russia// *Sociology.* 2021. No. 6. Pp. 99-106. Text: electronic. URL: <https://cyberleninka.ru> (accessed: 02.01.2026). Access mode: free
2. Akinfeev, K. B. Commentary on the Federal Law «On Veterans» (by Article). Moscow, 2015.
3. Yepremyan, T. V. Management Technologies of Social Advertising Discourse: Speciality 22.00.08 «Sociology of Management»: Dissertation for the Degree of Candidate of Sociological Sciences / Yepremyan Tatyana Vladimirovna. – Moscow, 2024. – 187 p.
4. Studying the Social Problems of Young People Using Narrative Interviews / S. A. Shilina, E. A. Laponikova, V. A. Emelyanov, and A. M. Shilin // *Economics. Sociology. Pravo.* – 2025. – No. 2(38). – Pp. 106-121. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121.
5. The history of the origin and development of the social protection system for military personnel in Russia: an electronic resource // Bobrodobro: website. URL: <https://soc.bobrodobro.ru/20221> (accessed: 22.01.2026). Access mode: free
6. Kirichek, P. N. Nominality and Reality of the Management System / P. N. Kirichek // *Practical Discourse of Higher Education.* – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2016. – Pp. 117-121.

7. Kirichek, P. N. Print and Ethnicity: A Study Guide / P. N. Kirichek, P. F. Potapov. – Saransk: Krasny Oktyabr Republican Printing House, 2005. – 101 p. – ISBN 5-7493-0902-9.
8. Kirichek, P. N. Under the Sign of the Figure of Silence: The Information Factor of Administrative Reform / P. N. Kirichek // *Sociology of Power*. – 2009. – No. 4. – Pp. 16-27.
9. Kirichek, P. N. Risks of Media Education and the Quality of the Information Environment / P. N. Kirichek // *Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations*. – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2017. – Pp. 95-102.
10. Kirichek, P. N. Sociocultural Mode of Advertising Communication / P. N. Kirichek // *Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations*. – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2015. – P. 53-62.
11. Kiselev, A. G. Information in the Management Perimeter: Reconstruction Algorithms / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // *Sociological Science and Social Practice*. – 2016. – No. 1(13). – Pp. 35-47.
12. Kononova, T. B. History of Social Work/ T.B. Kononova. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 356 p. (Bachelor. Academic course). Text: electronic // Yurayt Educational Platform: official website. URL: <https://urait.ru/bcode/508138> (accessed on 07.01.2026). Access mode: by subscription
13. Content and format of a trend-oriented sociological study of managerial activities in the social sphere / O. V. Golenkova, T. V. Yepremyan, A. M. Kirpichenko [et al.] // *Russian Economic Bulletin*. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 59-65.
14. The content and management format of the integrated center for social services of the Bryansk region / M. V. Stakanova, O. V. Golenkova, A. A. Kyshtymova [et al.] // *Russian Economic Bulletin*. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – pp. 55-61.
15. Melnikov, S. L. Specificity of Management Technologies in the Social Sphere of the Region (on the Example of the Bryansk Region) / S. L. Melnikov, A. K. Nazaryan, A. M. Shilin // *Economics. Sociology. Law*. – 2025. – No. 4(40). – Pp. 47-58.
16. The Russian Federation. Laws. About veterans: Feder. Law No. 5-FZ: adopted by the State Duma on December 16, 1994: approved by the Federation Council on December 23, 1994: last ed. // ConsultantPlus: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/ (date of access: 02/29/2024). Access mode: for registered users. users
17. Sociology of Advertising and Public Relations in the Social Sphere: Discourse Technologies: Textbook for the Fields of Study "Sociology", "Social Work" / P. N. Kirichek, T. V. Epremyan, T. E. Lifanova [et al.]. – Bryansk: IP Khudovets R.G., 2025. – 264 p. – ISBN 978-5-605-40888-8.
18. Technological Modernization of the Social Management System in the Bryansk Region / S. A. Shilina, T. V. Yepremyan, D. L. Chavgun, and A. A. Kyshtymova // *Economics. Sociology. Law*. – 2025. – No. 4(40). – Pp. 78-87.
19. Kholostova, E. I. History of social work / E. I. Kholostova. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 137 p. (Higher education). Text: electronic // Educational platform Yurayt: official website. URL: <https://urait.ru/bcode/536946> (date of request: 02.01.2024). Access mode: by subscription.
20. Shilina, S. A. Communicative Technologies in the System of Relations between the State and Society / S. A. Shilina // *Vlast*. – 2013. – No. 2. – Pp. 043-046.

Author`s information

Yepremyan Tatiana Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: epremyan@yandex.ru.

Shilin Andrey Mikhailovich - Master's student in Educational Management at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: supershilin2012@yandex.ru.

УДК 316.354:355.1

**СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДДЕРЖКИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ
БРЯНСКОГО РЕГИОНА**

Шилина С.А., Назарян А.К., Чавгун Д.Л.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения управленческих технологий при оказании поддержки военнослужащим и членам их семей на примере социальной сферы Брянского региона. Авторы статьи приводят результаты вторичного социологического исследования, в котором отражены проблемы, с которыми сталкиваются участники специальной военной операции и члены их семей. В статье показаны технологии, которые используются учреждениями социального обслуживания для помощи вышеобозначенной категории граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Сделаны выводы о необходимости создания условий для достойной жизни военнослужащих и членов их семей с помощью управленческих технологий, специфика которых соответствует тем проблемам, которые встречаются в жизни именно данной категории граждан.

Ключевые слова: *социологическое исследование, вторичные данные, управленческие технологии, социальная сфера, Брянский регион, военнослужащие*

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-56-68

Актуальность обращения к технологиям социальной поддержки военнослужащих и членов их семей в социальной сфере Брянского региона не вызывает сомнений. Дело в том, что социальная реабилитация участников специальной военной операции и членов их семей – это насущная проблема современного социума. Назрела насущная необходимость в системе мер, которые направлены на поддержание процессов активной жизнедеятельности как самих участников специальной военной операции, так и членов их семей. Важно также создавать условия для предотвращения развития неблагоприятных последствий и социальных проблем данной категории граждан, их успешной интеграции в социум. Большую роль в этом могут сыграть средства массовой информации [3] в целом и социальная реклама [1; 6; 15] в частности. Но особенно значима государственная поддержка как на региональном [16], так и на федеральном уровнях [2; 4; 7], в том числе в ракурсе коммуникативных технологий в системе отношений государства и общества [20], направленных на создание благоприятной среды для нуждающихся в социальной поддержке. Социальная сфера Брянского региона последовательно осуществляет сопровождение участников специальной военной операции и членов их семей в течение периода их интегрирования в социум в контурах технологий социального консалтинга, социальной реабилитации, посредничества, отраженных в программе «Социальное сопровождение» [9; 10; 12].

При учреждениях социального обслуживания Брянского региона создается мультидисциплинарная команда специалистов под руководством куратора [18]. Данный член команды генерирует различные точки зрения на изменения общего состояния и жизненной ситуации получателя социальных услуг и решает, в какой мере эти изменения соответствуют реабилитационным задачам, и на основе полученных данных определяет дальнейшие действия команды по оказанию услуг участнику специальной военной операции и членам его семьи [18].

В мультидисциплинарную команду входит также психолог, организующий психологическую поддержку данной категории граждан, в числе которой ведущее место отведено консультированию.

Большую роль в команде играет специалист по соцреабилитации. Реабилитолог помогает тем, кто находится в состоянии дезадаптации из-за ограничения активности и нарушения взаимодействия с социальной средой, например, в случае получения инвалидности. Сначала специалист по социальной реабилитации диагностирует и оценивает

психосоциальный статус человека, а также ресурсы его семьи и окружения в целом. В случае социальной дезадаптации участника специальной военной операции специалист сначала активизирует его личные ресурсы, направленные на поддержание социальных коммуникаций, пробуждая интерес к повседневным рутинным занятиям или побуждая искать новые занятия, которые призваны развивать взаимодействие с окружающими.

Если человек становится инвалидом в результате боевых действий, то специалист разрабатывает комплекс рекомендаций, содержащий условия реабилитации, технологии преодоления психологических препятствий, которые возникают при использовании спецоборудования. Чтобы рекомендации имели желаемый эффект, специалист оценивает возможность самостоятельного проживания инвалида и получения им реабилитационных услуг в домашних условиях, выявляет потенциальные риски. Реабилитолог также оказывает помощь в адаптации к техническим средствам реабилитации и обеспечивает необходимое оборудование и технические средства.

В круг обязанностей реабилитолога входит также помощь в трудовой реабилитации, когда происходит составление индивидуального профессионального плана в свете возможностей перепрофилирования и дальнейшего трудоустройства бывшего участника специальной военной операции (включая обучение, приобретение новых навыков и так далее).

Ещё одним членом междисциплинарной команды является специалист по социальной работе – координатор предоставления соцуслуг по поддержке и помощи в улучшении условий жизни, а также консультант для самостоятельного удовлетворения основных потребностей участника специальной военной операции и членов его семьи. Соцработник оценивает жизненную ситуацию человека и его семьи, проводит интервью, анализирует документацию, организует социальное обследование по месту жительства для выявления опасных ситуаций. Выявив все условия, соцработник разрабатывает и реализует индивидуальную программу предоставления социальных услуг, осуществляет выбор технологий с учетом потребностей участника специальной военной операции и членов его семьи, а также специалист ведет документацию и готовит отчеты о ходе программы.

Важным членом междисциплинарной команды является социальный педагог, задачей которого является помощь детям участников специальной военной операции с использованием технологий социально-педагогической диагностики для определения потребностей целевой аудитории [17].

Комплекс технологий, которые способствуют профилактике и реабилитации, состоят из шести следующих разделов: социально-правовые технологии, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые и социально-культурные. Следует подчеркнуть, что реабилитация может проводиться как для участника боевых действий, так и для членов его семьи и подбор технологий происходит индивидуально, в соответствии с определенной задачей программы и состоянием конкретного человека – текущее состояние здоровья, образование, социальный статус.

В процессе проведения программных мероприятий используются такие методы и технологии, как организация групповой психологической поддержки, психосоциальный тренинг, консалтинг, сопровождение, комплекс мероприятий социокультурной и спортивно-оздоровительной направленности.

Через полгода специалисты междисциплинарной команды социальной сферы Брянского региона производят проверку эффективности проведенных мероприятий по реабилитации и профилактике. При условии, что цель программы достигнута, междисциплинарная комиссия решает о завершении программы.

В случае невыполнения целей программы и недостижения запланированных результатов программа продлевается еще на три месяца с внесением корректив, которые должны будут сделать реализацию социально- реабилитационных мероприятий более эффективной.

Если интеграция участника боевых действий в социум успешна, то начинается этап

пассивного сопровождения военнослужащего и членов его семьи. При этом необходима оценка вероятности возникновения проблем с адаптацией, в связи с чем должны быть разработаны рекомендации по социально-психологическому сопровождению после завершения программы. Куратор организует сопровождение и поддержку участника специальной военной операции и его семьи по завершении программы [18].

Обратимся ко вторичному анализу социологических данных.

Социологическим центром Вооруженных Сил Российской Федерации в октябре 2019 года был проведен социологический опрос семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы (далее – семьи погибших военнослужащих). В опросе приняло участие 202 респондента в возрасте от 21 года до 84 лет [8].

Семьи погибших военнослужащих, получающие военную пенсию по случаю потери кормильца, относятся к наиболее социально ущемленным категориям населения. Социальная группа лиц, получающих военную пенсию по случаю потери кормильца, включает вдов военнослужащих (не вышедших повторно замуж), детей и родителей погибших военнослужащих. Члены семьи, лишившись кормильца, фактически утрачивают обретенный ими ранее социально-правовой статус семьи военнослужащего. Семьи погибших военнослужащих, которые удовлетворены своим социально-экономическим и правовым положением составляют всего 19,4%, 50% им не удовлетворены. При этом каждый третий респондент затруднился ответить.

Было исследовано материальное положение семей погибших военнослужащих [8].

Основным источником доходов рассматриваемых семей в большинстве случаев является военная пенсия по случаю потери кормильца (55%). В каждой пятой семье (22,9%) это заработная плата взрослых членов семьи, еще меньшую часть в каждой десятой семье (10,4%) составляет гражданская пенсия членов семьи, которая является основным доходом.

Размер основного дохода в половине семей (49,1%) составляет не более 10 тыс. рублей в месяц. Средний размер дохода от основного занятия составляет 8323 рубля. При этом треть опрошенных (35,6%) не ответили на данный вопрос.

При ответе на вопрос о размере дополнительного дохода респонденты разделились на несколько групп. Большинство из них (81,2%) не ответили, так как, по-видимому, не имеют дополнительных заработков. Половина ответивших имеют дополнительный доход не более 3 тыс. рублей, а средний размер составляет 4013 рублей. При этом треть опрошенных (35,6%) не ответили на данный вопрос.

Факт получения единовременного денежного пособия по случаю потери кормильца подтверждает только половина респондентов (44%), не получили этого пособия 27,7%, а 28,2% респондентов отказались от ответа.

Имеют при этом сбережения 12,4% респондентов, но объем сбережений, как правило, составляет не более 20 тыс. рублей.

Большинство респондентов вообще не имеют сбережений (55,4%). Вполне очевидно, что доходы, получаемые семьями погибших военнослужащих, не позволяют делать сбережения.

Благосостояние семей погибших военнослужащих в основном характеризуется как среднее. Так, хватает на питание и на покупку самых необходимых вещей в семьях 41,1% опрошенных. Ниже среднего оценивают свое благосостояние 29,2% респондентов, им хватает только на питание. Отказывают себе во всем – 18,3%. Высокий и достаточно высокий уровень благосостояния семей имеют всего лишь 1,5% респондентов.

Очевидно, что доходы, получаемые семьями погибших военнослужащих, не позволяют поддерживать достойный уровень жизни. Особенно трудно выживать в условиях кризиса, когда на предприятиях и в учреждениях проходят реорганизации, сокращение работающего персонала. Наиболее незащитными в этих условиях являются вдовы погибших военнослужащих, воспитывающие несовершеннолетних детей и не имеющие дополнительных доходов, кроме получаемой военной пенсии.

Были исследованы жилищные условия семей погибших военнослужащих [8]. Семьи

погибших военнослужащих обеспечиваются жилой площадью органами местного самоуправления в первоочередном порядке и в порядке особого исключения – по решению Начальника службы обустройства и расквартирования войск Министра обороны Российской Федерации. На сегодняшний день четверть семей погибших военнослужащих (24,8%) не обеспечены жилой площадью.

В соответствии со ст. 24 ФЗ «О статусе военнослужащих» члены семей погибших военнослужащих имеют право на льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг. Таким правом пользуется подавляющее число (66,8%) респондентов, 18,3% им не пользуются, 14,9% не ответили на данный вопрос.

Большая часть респондентов (82,5%) в настоящее время живут в отдельной квартире со всеми удобствами или отдельном доме. Служебную квартиру, общежитие имеют 5,5% опрошенных, а 7,5% снимают квартиру или проживают на площади родителей (родственников, друзей).

На вопрос о сроках ожидания жилья после гибели военнослужащего ответили 16,8% респондентов. Большинство из них (15,8%) ожидали жилье не более 10 лет, а среднее время ожидания составляет 5,6 лет. Размер жилой площади на одного члена семьи в среднем составляет 16–18 кв.м, что соответствует установленным нормам [8].

Рассмотрен также такой аспект, как работа семей погибших военнослужащих в настоящее время. Большая часть респондентов (38,1%) нигде не работают, основным источником их доходов является военная пенсия. Работают на государственных предприятиях 35,7%, в частных компаниях – 11,4%, учатся 5,9% опрошенных. Лишь незначительная часть респондентов (1,5%) состоят на учете как безработные. Не ответили на данный вопрос анкеты 7,4% респондентов.

Подавляющее число респондентов (71,8%) не имеет помимо основного занятия другой работы, приносящей регулярный доход. Лишь незначительное количество респондентов (4,5%) имеют дополнительную работу. Не ответили на вопрос 23,7% опрошенных.

Основная часть респондентов (26,2%) трудоустроились с помощью друзей, родственников, знакомых, по объявлению – 8,9%, с помощью центра занятости, бюро по трудоустройству – 5,9%, и лишь незначительное количество респондентов устроились с помощью общественной организации (2,5%). Не ответили на вопрос 56,4% опрошенных.

Основной причиной отсутствия работы является пенсионный возраст (28,2%). Не нашли работу из-за отсутствия рабочих мест и возможности (условий) для работы по специальности и по семейным обстоятельствам 8,9% респондентов. Учатся в учебном заведении и не имеют возможности работать 5%, весьма незначительно количество желающих работать (0,5%). Значительная часть респондентов (57,4%) не ответили на этот вопрос.

Состояли раньше (20,3%) и получали пособие по безработице 18,3% респондентов. В настоящее время на учете в службе занятости состоит весьма незначительное количество опрошенных (2%), и получают пособие по безработице 1,5% респондентов. Нуждаются в переподготовке по новой специальности 13,9% респондентов.

Были проанализированы расходы и имущество семей погибших военнослужащих. Ежемесячные затраты респондентов на питание составляют 30% совокупного семейного дохода. Наименьшие расходы тратятся на поднаем жилья (2%). И всего лишь один процент респондентов смогли осуществить накопления [8]. Треть опрошенных (35,6%) отметили, что в последнее время им редко приходилось отказываться от покупки необходимых продуктов питания. Чаще всего из-за недостатка денег они отказывались от поездок в отпуск (56,4%), приема или посещения гостей (51,5%), покупок необходимой одежды и обуви (42,6%), лечения и восстановления здоровья (39,1%) (табл. 1) [8]. В отношении имущественного положения респонденты указали, что 74,3% имеют квартиру (дом), незначительное количество (3%) имеют хозяйственные постройки, гараж, дачу, земельный участок. Вообще ничего не имеют 15,8% граждан. Затруднились ответить 6,9% опрошенных.

Таблица 1 - Частота отказа от социальных нужд (%)

Перечень отказа	Часто	Редко	Не приходилось	Затруднились ответить
Покупка необходимых продуктов питания	28,7	35,6	12,9	22,8
Покупка необходимой одежды и обуви	42,6	32,2	4,5	20,7
Посещение кино и других развлечений	55,4	14,4	4,0	26,2
Прием и посещение гостей	51,5	19,3	6,4	22,8
Поездка в отпуск	56,4	16,3	7,4	19,9
Лечение, восстановление здоровья	39,1	31,2	7,9	21,8

Основная часть респондентов 78,7% не имеют транспортные средства. Имеют автомобиль, мотоцикл или мопед – 7%. Затруднились ответить 14,4%.

В числе предметов длительного пользования подавляющее большинство семей погибших военнослужащих отметили наличие у них кухонных, спальных и мебельных гарнитуров (43%); почти столько же семей имеют пылесос, цветной телевизор, холодильник, мобильный телефон, стиральную машину (41,6%). Незначительное количество респондентов (2%) имеют ковровые изделия, швейные машины, музыкальный центр и DVD-проигрыватель. Не ответили на вопрос 13,4% респондентов.

Рассмотрено также состояние здоровья респондентов и членов их семей [8]. Свое состояние здоровья респонденты оценивают в основном как удовлетворительное (65,3%). Только 22,3% считают, что оно плохое. Незначительное количество респондентов оценивают его как хорошее (7,4%). Наличие хронических заболеваний у себя или членов семьи подтверждают 33,2% опрошенных. Нуждаются в госпитальном или санаторно-курортном лечении 60,9%. Большинство опрошенных не имеют хронических заболеваний (42,1%) и не нуждаются в медицинских услугах (30,2%).

Легче всего респондентам и членам их семьи пользоваться услугами ведомственных поликлиник. Вместе с тем получение направления на лечение в госпиталь или санаторно-курортное учреждение сопряжено с определенными трудностями (табл. 2).

Таблица 2 - Наличие сложностей при пользовании медицинскими услугами (в %)

Вид медицинских услуг	Свободно (несложно)	Имеются сложности	Трудно	Затруднились ответить
Пользование услугами поликлиники				
Лично	43,1	30,7	4,5	21,7
Членам семьи	22,8	27,2	4	46
Получение направления на лечение в госпиталь				
Лично	37,6	22,8	12,4	27,2
Членам семьи	14,9	17,8	11,4	55,9
Получение направления в санаторно-курортное учреждение				
Лично	31,7	26,2	13,9	28,2
Членам семьи	14,4	17,8	12,9	54,9

Рассмотрены также проблемы социального обеспечения семей погибших военнослужащих. Наиболее востребованными видами социального обслуживания являются социально-консультационная помощь (7,7%) и социальное обслуживание на дому (6,8%). Большинство респондентов (64,4%) в такой помощи не нуждаются.

Опрошенные пользуются гарантиями на социальное обслуживание в той степени, в какой они осведомлены о последних. Большинство из них осведомлены частично о гарантиях на получение социального обслуживания (58,4%), осведомлены полностью 28,7%, ничего о них не знает каждый десятый респондент (9,9%).

Финансовую (материальную) помощь со стороны общественных организаций членам

семей погибших военнослужащих получают в полной мере лишь 30,7% респондентов. Значительное количество опрошенных (42,6%) такой помощи не получают. Четвертая часть респондентов на вопрос не ответили (26,7%).

В отношении реализации установленных законодательством социальных гарантий и компенсаций подавляющая часть респондентов (60,9%) сообщили, что они не сталкивались со случаями ущемления или нарушения законных прав и свобод, непредоставления льгот со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, органов военного управления, сослуживцами и преступными элементами. Однако такие случаи имелись у 24,2% респондентов. Не ответили 14,9% респондентов (табл. 3) [8].

Таблица 3 - Случаи нарушения прав семей погибших военнослужащих (в %)

Виды нарушения	Да	Нет	Не ответили
При трудоустройстве	17,8	55,9	26,2
При получении жилья	17,8	58,4	23,8
При медицинском обслуживании	20,8	57,4	21,8
При оплате жилищно-коммунальных услуг	18,3	59,9	21,8
При осуществлении ремонта индивидуальных жилых домов	18,3	52,0	29,7
При оплате абонентской платы за пользование телефоном	16,3	57,9	25,7
При поступлении детей на учебу в военные учебные заведения	14,9	55	30,2
При выплате пенсий, пособий	9,9	67,3	22,8

Факт обращения в правоохранительные органы в целях защиты своих прав подтверждают 9,4% граждан, не ответили на вопрос анкеты 17,8%, не обращалась за помощью значительная часть опрошенных – 72,8%. Факт обращения в административные органы в целях защиты своих прав подтвердили 9,9% респондентов, 72,3% не обращались, не ответили на вопрос 17,9%.

Из числа обратившихся удовлетворена результатами только незначительная часть респондентов (4,5%), удовлетворены не в полной мере 7,9%, не удовлетворены 11,9%. Значительная часть респондентов на этот вопрос не ответили (75,7%).

Наибольшую помощь семьям оказывают федеральные социальные фонды (45,1%). В первую очередь оказывается имущественная (25,7%) и психологическая помощь (14,9%) [8].

Результаты социологического исследования социально-экономического и правового положения членов семей погибших (умерших) военнослужащих позволяют сделать ряд существенных выводов.

Социально-экономическое и правовое положение членов семей погибших (умерших) военнослужащих оценивается как неудовлетворительное.

Основным источником доходов у членов семей погибших (умерших) военнослужащих является военная пенсия. Большинство семей не имеют дополнительных доходов и сбережений. Доходы, получаемые семьями погибших военнослужащих, не позволяют делать сбережения.

Уровень благосостояния семей погибших (умерших) военнослужащих оценивается ниже среднего в силу следующих причин: 1) большинство респондентов нигде не работают – основной причиной является пенсионный возраст; 2) незначительное количество респондентов имеют дополнительную работу; 3) ежемесячные затраты из совокупного дохода семей погибших военно-служащих в основном идут на покупку продуктов питания. Из-за недостатка денег семьи часто отказываются от поездок в отпуск, покупки необходимой одежды и обуви; 4) подавляющая часть респондентов не имеют личных транспортных средств.

Большая часть семей обеспечена жилой площадью со всеми удобствами и пользуются льготами по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Состояние здоровья у большей части членов семей погибших (умерших) военнослужащих оценивается как удовлетворительное. При этом многие из них нуждаются в

госпитальном или санаторно-курортном лечении.

Большинство опрошенных только частично осведомлены о гарантиях по социальному обслуживанию.

Значительная часть семей не получают финансовую (материальную) помощь со стороны общественных организаций. Чаще всего семьям помощь оказывают федеральные социальные фонды.

подавляющее большинство респондентов не сталкивались со случаями ущемления или нарушения своих законных прав, льгот со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, органов военного управления и сослуживцев, а также преступными элементами и не обращались в правоохранительные органы.

Рассмотрим те рекомендации по социальной поддержке военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации, которые предлагают авторы различных исследований.

Например, А.Ф. Минуллина и М.М. Солобутина описывают следующие успешные техники консультирования.

1. **Согласие и поддержка.** Главный принцип здесь – прекратить бороться с человеком, обратившемся за помощью. Занять позицию: «Да, Вы эксперт», «Да, Вы лучше знаете». Консультант не принимает на себя роль лидера, не демонстрирует поведение эксперта. Основная форма реагирования – дружеское удивление и искренняя радость при понимании сложного высказывания собеседника. Можно использовать также следующие приемы:

– формулировать открытые вопросы, например: «Не расскажите ли Вы мне еще чего-нибудь?»;

– «угу-реакция» — реакция на слова собеседника, которая дает ему понять, что его слушают, проявление согласия и одобрения по отношению к человеку;

– обратное резюмирование — специалист просит человека самого подвести итог, сделать резюме;

– избегание важности, значимости. К примеру, если человек утверждает, что у него нет проблем, целесообразно предложить просто поговорить, не фокусируясь на внешних факторах, которые могут ухудшать его качество жизни;

– банальности. Если ответы консультанта будут неинформативными и будут лишь создавать иллюзию доверительного общения, то со временем это может побудить собеседника начать усиливать драматизацию ситуации, что, в конечном итоге, разрушит модель отрицания проблем.

2. **Экстраполяция.** Эта методика заключается в том, что вместо блокировки неконструктивного поведения участника СВО, оно допускается. Специалист продолжает вести диалог так, чтобы участник дошел до логического завершения своих аргументов, что побуждает его к смягчению и осмыслению своих «отрицаний». Эффект этой методики усиливается позитивным подтверждением, когда особенно ценится вклад участника в диалог. Например, молчаливому человеку могут поощрять за лаконичность его высказываний, а общительному предлагается развить свои мысли в определенном аспекте.

3. **Предписывание проблемы.** Консультант не поддается различным вариантам решения проблемы. Участнику предполагается не только продолжать делать то, что он делает, но и понимать, что альтернативы отсутствуют. Если участник утверждает, что ничего нельзя изменить, и его проблема безвыходна, то специалист серьезно принимает это заявление и отвечает: «Да, на данный момент изменить ситуацию невозможно. Есть два варианта: либо принять проблему и жить с ней, либо признать, что решение требует усилий». Принимая такую позицию, специалист стимулирует участника сделать выбор самостоятельно, основываясь на его желаниях и заявленных позициях.

4. **Активное слушание.** Специалист выстраивает доверительные отношения с собеседником и побуждает его на активное выражение собственных чувств, переживаний [13].

В общении с участниками боевых действий эффективны тренинги, направленные на личностный рост и улучшение коммуникативных навыков. Такие тренинги помогают

участникам лучше понять свои психологические особенности, улучшить свою самооценку, восстановить чувство личной целостности и контроля над событиями. Важной целью таких тренингов является решение личных проблем участников, которые могут возникать в процессе общения с окружающими.

Во время тренинга специалист создает атмосферу, которая эмоционально поддерживает участников группы, что приводит к снижению уровня их психологической защиты.

М.В. Шамардина в психокоррекционной программе «Восстановление и поддержание психического здоровья инвалидов и ветеранов боевых действий» описывает следующий комплекс социально-психологических тренингов [19].

Программа каждого тренинга рассчитана на 29-30 часов групповой работы, которые проводятся в течение 7 дней.

Рекомендуется организовывать группы по психологической коррекции при проведении социально-психологических тренингов в учреждениях социального обслуживания. Проведение реабилитационных мероприятий следует осуществлять в рамках программы, продолжительностью в 7 сеансов, которые проходят в течение месяца, с проведением в среднем 2 занятий еженедельно.

После завершения комплекса социально-психологических тренингов группу можно перевести на автономный режим работы с пассивным участием специалистов из мультидисциплинарной команды (включая психолога, специалиста по социальной работе и культурного организатора). Группа участников может функционировать как клуб по интересам или общество ветеранов боевых действий. Мультидисциплинарная команда поддерживает организацию социально-досуговых мероприятий, способствующих объединению группы и формированию общности интересов.

Ключевым аспектом социальной реабилитации участников специальной военной операции и их ближайшего окружения является социокультурная деятельность, способствующая установлению и расширению социальных связей, развитию коммуникативных навыков и самореализации через творчество.

К функциям социокультурной деятельности относятся: 1) адаптивно-нормативная; 2) образовательно-развивающая; 3) коммуникативная функция.

Также можно выделить ещё две: это культурно-творческая функция – связана с раскрытием духовных потенциалов и способностей, с активным участием в различных творческих видах деятельности (таких как работа, технические проекты, спорт и игры, искусство и театр, научные исследования, практические приложения), а также с участием в организованных творческих обучающих мероприятиях (фестивали, конкурсы, экскурсии и т.д.); и рекреативно-оздоровительная функция – суть заключается в создании и реализации разнообразных развлекательных, игровых и оздоровительных программ для различных категорий населения с целью восстановления энергии, израсходованной в рабочем процессе, снятия напряжения на производстве и одновременного стимулирования развития [19].

Социокультурная деятельность способствует успешной адаптации и интеграции участников боевых действий в общество. Эта деятельность восстанавливает социальные связи и участвует в развитии личностного потенциала у участников специальной военной операции, обеспечивая им возможность общения и удовлетворяя потребности в коммуникации.

К специфическим управленческим технологиям можно отнести такую форму социокультурной работы с участниками боевых действий и членами их семей, как творческие встречи, в рамках которых участники проявляют свои таланты и навыки, выступая с произведениями своего и чужого творчества: стихами, песнями, рассказами. На этих мероприятиях также приглашаются профессиональные поэты, писатели и певцы, чтобы оценить потенциал участников и вдохновить их на развитие творческих способностей. Подобная деятельность способствует раскрытию личностного потенциала, укреплению статуса в обществе, семье и среди друзей, а также повышению уверенности в себе.

Также можно перечислить другие формы социокультурной работы: праздничные мероприятия и концертные программы, организованные с участием творческих коллективов города и приуроченные к различным праздникам и памятным событиям; игровые семейные сборы по типу военизированной игры «Зарница», где отцы вспоминают былые навыки военной подготовки и с удовольствием передают их детям; организация спортивных секций, игр, соревнований, а также прогулки и экскурсии на природу; выездные мероприятия (экскурсии, посещение музеев, театров и концертных программ); игровые мероприятия для семей участников специальной военной операции; клубная деятельность и объединения.

Следует отметить, что вышеперечисленные и подобные мероприятия и встречи цикличны и действуют на постоянной основе в социальной сфере Брянского региона.

Еще одной технологией является арт-терапия, при организации занятий которой важно обеспечить психологически комфортное окружение, избегать оценки результатов творческой работы и выступать в качестве партнера для участников. Арт-терапевтические сессии могут проводиться как индивидуально, так и в группах, а также в семейном формате.

Когда травматический опыт используется в творчестве, то это помогает человеку расслабиться, дает возможность для саморефлексии и осмысления переживаний с помощью образов и символов.

Психологические механизмы, используемые в арт-терапии: 1) децентрирование; 2) экстернализация (проекция); 3) символизация [11].

Эти механизмы способствуют снятию напряжения, отражению и переработке травматического опыта.

Арт-терапевтические занятия предоставляют специалисту материал для анализа и диагностических выводов. Содержание работы содержит ценную информацию о переживаниях человека, при этом сам человек может активно участвовать в интерпретации своих образов.

Организационные и методические аспекты краткосрочной кризисной арт-терапии семьи: 1) одновременная работа с человеком, переживающим посттравматическое расстройство, и членами его семьи; 2) одновременная работа с семьей команды специалистов; 3) совместное обсуждение результатов кризисно-клинико-психологического вмешательства.

А.И. Копытин и А.А. Лебедев описывают различные эффективные случаи использования средового подхода в арт-терапии с участниками военных конфликтов [11].

Одним из элементов средового подхода является экологический. Методы средовой и экологической арт-терапии основаны на креативном взаимодействии с окружающей природной средой, включающем различные формы творческой деятельности, в первую очередь художественное творчество. Эти подходы могут включать проведение занятий на открытом воздухе, использование природных материалов и разнообразные средовые активности, направленные на заботу о окружающей среде.

Приемы и формы средовой арт-терапии: 1) прогулки в определенной среде с целью нахождения в ней вызывающих особо сильные ассоциативные и эмоциональные реакции, с последующим обсуждением находок; 2) использование природных объектов для сенсорного изучения; 3) фотографирование объектов и среды; 4) создание художественных образов с использованием природных объектов; 5) посадка растений, обустройство территории.

Групповые сессии арт-терапии имеют продолжительность от полутора до двух часов. Во время занятий предлагаются разнообразные темы и виды деятельности, нацеленные на смягчение напряжения, поощрение свободного творческого выражения, осознание и коррекцию отношений с самим собой и окружающими, включая прошлое, настоящее и будущее. В дополнение к этому, применяются методы, способствующие стимуляции групповой динамики, развитию и улучшению групповых отношений, а также совершенствованию различных навыков, таких как коммуникация и саморегуляция.

После завершения серии арт-терапевтических занятий автор программы предлагает организовать выставку работ, созданных участниками [11].

В ходе нашего исследования было выявлено, что в настоящее время одним из ключевых направлений социальной политики Российской Федерации в отношении участников специальной военной операции является реализация Указа Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» [14]. Ключевая цель данного указа: создать условия, обеспечивающих достойную жизнь и активную деятельность участников специальной военной операции и членов их семьи.

На основании исследования можно сделать следующие выводы и рекомендации.

1. Доступность социальных услуг в целом оценивается большинством экспертов как высокая, при этом малое количество экспертов считает ее удовлетворительной. Лишь меньшинство оценило его как низкое.

2. Большинство экспертов сообщили о высоком уровне дохода, отвечающем их потребностям, тогда как меньший процент считает свой доход средним. Никто из экспертов не назвал свои доходы низкими.

3. Эксперты предположили, что для улучшения ситуации при адаптации к мирной жизни необходимо обязательное психологическое обследование всех военнослужащих перед увольнением и введение дополнительных социальных льгот для ветеранов.

4. Наиболее предпочтительными инициативами поддержки среди экспертов были сообщества или форумы для общения с другими участниками боевых действий.

Таким образом, на основании полученных данных рекомендуется рассмотреть возможность реализации предлагаемых усовершенствований системы поддержки участников специальной военной операции, таких как увеличение финансовой помощи, расширение доступа к социальным и медицинским услугам, оказание психологической поддержки, создать условия для переобучения [17; 5]. Кроме того, было бы полезно создать сообщества или форумы для участников специальной военной операции, где они могли бы общаться и делиться информацией о доступных ресурсах и преимуществах.

Список использованных источников

1. Епремян, Т. В. *Управленческие технологии дискурса социальной рекламы : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Епремян Татьяна Владимировна. – Москва, 2024. – 187 с.*
2. Киричек, П. Н. *Номинальность и реальность системы управления / П. Н. Киричек // Практический дискурс высшей школы. – Брянск, 2016. – С. 117-121.*
3. Киричек, П. Н. *Печать и этнос : Учебное пособие / П. Н. Киричек, П. Ф. Потапов. – Саранск, 2005. – 101 с. – ISBN 5-7493-0902-9.*
4. Киричек, П. Н. *Под знаком фигуры умолчания Информационный фактор административной реформы / П. Н. Киричек // Социология власти. – 2009. – № 4. – С. 16-27.*
5. Киричек, П. Н. *Риски медиаобразования и качество инфосреды / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 95-102.*
6. Киричек, П. Н. *Социокультурный модус рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 53-62.*
7. Киселев, А. Г. *Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1(13). – С. 35-47.*
8. *Комплексный анализ социально-экономического и правового положения членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы Текст: электронный. URL: https://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=10427916@cmsArticle (дата обращения: 23.03.2026).*
9. *Контент и формат трендового социологического исследования управленческой*

деятельности в социальной сфере / О. В. Голенкова, Т. В. Епремян, А. М. Кирпиченко [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 59-65.

10. Контент и формат управления комплексным центром социального обслуживания населения Брянской области / М. В. Стаканова, О. В. Голенкова, А. А. Кыштымова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 55-61.

11. Копытин, А.И., Лебедев, А.А. Использование средового подхода в процессе клинической системной арттерапии с ветеранами войн // Медицинская психология в России. 2018. № 30. С. 1-19.

12. Мельников, С. Л. Специфика управленческих технологий в социальной сфере региона (на примере Брянской области) / С. Л. Мельников, А. К. Назарян, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 47-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-47-58.

13. Минуллина, А.Ф., Солобутиа, М.М. Основы психологического консультирования: методическое пособие. Казань.: ТГГПУ, 2007. 329 с. Текст: непосредственный

14. О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»: Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 Текст: электронный. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View> (дата обращения: 23.03.2026).

15. Социология рекламы и связей с общественностью в социальной сфере: дискурсивные технологии: учебник для направлений подготовки «Социология», «Социальная работа» / П. Н. Киричек, Т. В. Епремян, Т. Е. Лифанова [и др.]. – Брянск: ИП Худовец Р.Г., 2025. – 264 с. – ISBN 978-5-605-40888-8.

16. Технологическая модернизация системы управления социальной сферой Брянского региона / С. А. Шилина, Т. В. Епремян, Д. Л. Чавгун, А. А. Кыштымова // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 78-87. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-78-87.

17. Управление социальными рисками дистанционного обучения в высшем учебном заведении / Т. В. Епремян, В. И. Гостенина, Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 53-58.

18. Цыба, И. В., Сухих, В. Г., Сидоренко, Е. А. Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения / И. В. Цыба, В. Г. Сухих, Е. А. Сидоренко. Красноярск, 2023. 112 с.

19. Шамардина, М.В., Орлова, О.А. Восстановление и поддержание психического здоровья инвалидов и ветеранов боевых действий. Барнаул.: КГБУ СО «Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий», 2022. Текст: электронный. URL: <https://veteran-22.ru/wp-content/uploads/2022/10> (дата обращения: 20.01.2026).

20. Шилина, С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества / С. А. Шилина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 043-046.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Рабочий телефон: + 84832 580520 (1231)

Назарян Армен Каренович – аспирант научной специальности 5.4.7. Социология управления факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: armen.nazaryan2506@mail.ru.

Чавгун Дмитрий Леонидович – аспирант научной специальности 5.4.7. Социология управления факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.

UDC 316.354:355.1

SPECIFICITY OF MANAGEMENT TECHNOLOGIES FOR SUPPORTING MILITARY PERSONNEL AND THEIR FAMILY MEMBERS IN THE SOCIAL SPHERE OF THE BRYANSK REGION

Shilina S.A., Nazaryan A.K., Chavgun D.L.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the current issues of applying management technologies in providing support to military personnel and their family members, using the example of the social sphere in the Bryansk region. The authors present the results of a secondary sociological study that reflects the challenges faced by participants in the special military operation and their family members. The article highlights the technologies used by social service institutions to assist this category of citizens in difficult life situations. The authors conclude that it is necessary to create conditions for a dignified life for military personnel and their family members through the use of management technologies that are tailored to the specific challenges faced by this category of citizens.

Keywords: sociological research, secondary data, management technologies, social sphere, Bryansk region, military personnel

References

1. Yepremyan, T. V. Management Technologies of Social Advertising Discourse : Speciality 22.00.08 «Sociology of Management» : Dissertation for the Degree of Candidate of Sociological Sciences / Yepremyan Tatyana Vladimirovna. – Moscow, 2024. – 187 p.
2. Kirichek, P. N. Nominality and Reality of the Management System / P. N. Kirichek // Practical Discourse of Higher Education. – Bryansk, 2016. – P. 117-121.
3. Kirichek, P. N. Printing and Ethnicity: A Study Guide / P. N. Kirichek, P. F. Potapov. – Saransk, 2005. – 101 p. – ISBN 5-7493-0902-9.
4. Kirichek, P. N. Under the Sign of the Figure of Silence: The Information Factor of Administrative Reform / P. N. Kirichek // Sociology of Power. – 2009. – No. 4. – Pp. 16-27.
5. Kirichek, P. N. Risks of Media Education and the Quality of the Information Environment / P. N. Kirichek // Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations. – Rostov-on-Don, 2017. – P. 95-102.
6. Kirichek, P. N. Sociocultural Modus of Advertising Communication / P. N. Kirichek // Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations. – Rostov-on-Don, 2015. – P. 53-62.
7. Kiselev, A. G. Information in the management perimeter: reconstruction algorithms / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // Sociological science and social practice. – 2016. – № 1(13). – Pp. 35-47.
8. Comprehensive analysis of the socio-economic and legal status of family members of military personnel who died during military service Text: electronic. URL: https://ens.mil.ru/science/socio_logical_center/army_in_numbers/more.htm?id =10427916@cmsArticle (accessed: 03/23/2026).
9. Content and format of a trending sociological study of management activities in the social sphere / O. V. Golenkova, T. V. Yepremyan, A.M. Kirpichenko [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 59-65.
10. Content and format of management of the complex center of social services for the population of the Bryansk region / M. V. Stakanova, O. V. Golenkova, A. A. Kyshtymova [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 55-61.
11. Kopytin, A.I., Lebedev, A.A. The use of the environmental approach in the process of clinical systemic art therapy with war veterans // Medical Psychology in Russia. 2018. No. 30. Pp. 1-19.
12. Melnikov, S. L. The specifics of managerial technologies in the social sphere of the region (on the example of the Bryansk region) / S. L. Melnikov, A. K. Nazaryan, A. M. Shilin // Economy. Sociology. Law. – 2025. – No. 4(40). – Pp. 47-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-47-58.

13. Minullina, A.F., Solobutia, M.M. *Fundamentals of Psychological Counseling: A Methodological Guide*. Kazan: TGGPU, 2007. 329 p. Text: direct.
14. On the Establishment of the State Fund for Supporting Participants in the Special Military Operation "Defenders of the Fatherland": Decree of the President of the Russian Federation No. 232 dated April 3, 2023. Text: electronic. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View> (date of reference: 03/23/2026).
15. *Sociology of advertising and public relations in the social sphere: discursive technologies: textbook for the fields of study «Sociology», «Social work»* / P. N. Kirichek, T. V. Yepremyan, T. E. Lifanova [et al.]. – Bryansk: IP Khudovets R.G., 2025. – 264 p. – ISBN 978-5-605-40888-8.
16. *Technological Modernization of the Social Management System in the Bryansk Region* / S. A. Shilina, T. V. Yepremyan, D. L. Chavgun, and A. A. Kyshtymova // *Economics. Sociology. Law*. – 2025. – No. 4(40). – Pp. 78-87. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-78-87.
17. *Management of social risks of distance learning in higher education institution* / T. V. Yepremyan, V. I. Gostenina, T. E. Lifanova [et al.] // *Russian Economic Bulletin*. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 53-58.
18. Tsyba, I. V., Sukhikh, V. G., Sidorenko, E. A. *Organization of work with participants of special military operation and their family members on the basis of institutions of social service for the population* / I. V. Tsyba, V. G. Sukhikh, E. A. Sidorenko. Krasnoyarsk, 2023. 112 p.
19. Shamardina, M.V., Orlova, O.A. *Restoration and Maintenance of Mental Health of Disabled People and Combat Veterans*. Barnaul: KGBU SO «Center for Social Rehabilitation of Disabled People and Combat Veterans», 2022. Text: electronic. URL: <https://veteran-22.ru/wp-content/uploads/2022/10> (accessed: 20.01.2026).
20. Shilina, S. A. *Communicative Technologies in the System of Relations between the State and Society* / S. A. Shilina // *Vlast*. – 2013. – No. 2. – Pp. 043-046.

Author`s information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Sociology, and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Nazaryan Armen Karenovich - postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: armen.nazaryan2506@mail.ru.

Chavgun Dmitry Leonidovich - postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.

ПРАВО

УДК 347.781

**СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ
ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Желонкин С.С., Свитнева И.О.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Предметом рассмотрения в данной статье стал институт свободного использования литературных произведений – в том виде, в каком он сложился в российском гражданском праве на фоне цифровой трансформации. К необходимости разобраться в этой теме подталкивает, в частности, нарастающее число споров о пределах использования произведений в электронной среде, а также сохраняющаяся неясность оценочных категорий, которыми насыщено законодательство. Авторы опираются на формально-юридический и сравнительно-правовой методы; в работе проанализированы нормы ГК РФ, законодательные акты Франции, Германии, США и соответствующая судебная практика. В ходе анализа удалось проследить, как менялись подходы судов к стандартам доказывания правомерности использования произведений, и сформулировать на этой основе ряд конкретных законодательных предложений, в том числе о количественных лимитах цитирования и о введении критерия трансформативности.

Ключевые слова: авторские права, баланс интересов, литературные произведения, свободное использование, сравнительно-правовой анализ, цитирование произведений

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-69-80

Гражданское законодательство России, регулируя оборот результатов интеллектуальной деятельности, на деле постоянно решает одну и ту же задачу – как найти компромисс между защитой исключительных прав авторов и запросом общества на доступ к знаниям и культурному наследию. Одним из важнейших правовых средств для удержания этого равновесия является институт свободного использования произведений, нормы которого сосредоточены в ст. 1273–1280 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Внутри этого института особое место занимают правила, касающиеся именно литературных произведений, – они обслуживают прежде всего сферу образования, науки и информационного обмена.

Выбор темы продиктован несколькими обстоятельствами. Первое, стремительное развитие цифровых платформ и повсеместное проникновение интернета продолжают расширять круг допустимых способов использования текстов, и это обостряет потребность в юридически установленных границах дозволенного. Яркий пример из недавней практики – спор между ФИО1 и ООО «ЛитРес» (решение Пресненского районного суда г. Москвы от 13.02.2025 по делу № 2-2368/2025). Суд установил, что электронная платформа распространяла литературные произведения без надлежаще оформленных прав, а ответчик «не проявил необходимой осмотрительности и не установил, имело ли ООО «Издательство Центрполиграф» на момент заключения лицензионного соглашения исключительные права на распоряжение произведениями» [9]. Это дело хорошо показывает, насколько остро в цифровой среде стоит проблема разграничения правомерных и неправомерных моделей использования произведения.

Второе обстоятельство – сохраняющаяся неопределённость в законе относительно ключевых для темы исследования понятий, таких как «цитирование» и «иллюстрирование». Размытость этих категорий порождает непредсказуемость судебных решений, из-за чего доктрина вынуждена практически «на ходу» выработать критерии, по которым использование произведения можно признать допустимым [3, с. 323–324]. Третье – не стихающая полемика о соотношении частных и публичных начал в сфере свободного доступа к творческим результатам, которая требует более глубокого доктринального

осмысления [5, с. 369–370].

В центре внимания авторов – конкретные ситуации, при которых свободное использование литературных произведений в отечественном праве становится допустимым. Кроме того, анализируются критерии их классификации и условия правомерности. Наибольший акцент сделан на толковании оценочных понятий, используемых законодателем, на практических трудностях, возникающих при определении объёма и целей использования, и на сопоставительном обзоре зарубежных моделей регулирования свободного использования произведений.

Цель исследования состоит в упорядочении существующих подходов к свободному использованию литературных произведений, в выявлении критериев их дифференциации и в оценке действующего нормативного массива с точки зрения его адекватности запросам современного общества – с опорой на отечественную судебную практику и зарубежный опыт.

Теоретические основы и критерии правомерности свободного использования. В российской цивилистической традиции институт свободного использования произведений устойчиво рассматривается как способ согласования интересов обладателей исключительных прав и общества в целом [6, с. 160]. Вместе с тем в научной литературе не стихает дискуссия, касающаяся систематизации отдельных случаев свободного использования, особенно применительно к произведениям литературного характера.

Как справедливо отмечает Ю.Ю. Илюхина, юридическая регламентация свободного использования отличается оценочным наполнением базовых понятий – таких как «цитирование» и «иллюстрирование», что закономерно создаёт сложности в правоприменительной деятельности [3, с. 325]. В доктрине прослеживаются два подхода к классификации: первый опирается на целевой признак (учебные, научные, информационные цели – ст. 1274 ГК РФ), второй – на способ использования (цитирование, иллюстрирование, воспроизведение в личных целях и т.п.).

В то же время, как подчёркивает А.Г. Матвеев, дуалистическая конструкция российского авторского права, объединяющая имущественные и личные неимущественные правомочия, оказывает непосредственное влияние на интерпретацию свободного использования, требуя принимать во внимание не только экономические последствия, но и моральную составляющую [7, с. 100–103]. Данная модель заметно контрастирует с англо-американским утилитарным подходом, где доминирует экономический анализ эффектов использования произведений.

Анализ ст. 1274 ГК РФ и материалов судебной практики даёт возможность выделить ряд условий, при соблюдении которых свободное использование литературного произведения признаётся правомерным.

Первое условие – соблюдение личных неимущественных прав автора: необходимость указывать имя автора и обеспечивать неприкосновенность произведения (п. 1 ст. 1266 ГК РФ). Значимость этого требования подтверждается решением Пресненского районного суда г. Москвы от 13.02.2025 по делу № 2-2368/2025: взыскивая компенсацию с ООО «ЛитРес», суд, среди прочего, констатировал, что на ресурсе ответчика присутствовали недостоверные сведения о правообладателе – «на указанных ссылках есть информация, что правообладателем на произведение является ООО «Издательство Центрполиграф», что не соответствует действительности» [9]. Тем самым фактически искажались данные об авторе и правообладателе, что образует нарушение ст. 1265 ГК РФ.

Второе условие – использование правомерно обнародованных произведений. Использование необнародованных произведений без согласия автора допустимо лишь в исключительных случаях. Как указал Верховный Суд РФ в определении от 17.12.2024 № 5-КГ24-120-К2 по делу об использовании произведений М. Жванецкого, суды обязаны устанавливать основание возникновения права у лица, ссылающегося на правомерность использования, в том числе проверять действительность лицензионных договоров и наличие согласия автора [10].

Третье условие – указание источника заимствования. Суды подчеркивают необходимость ссылки на первоисточник, а не на промежуточные ресурсы [3, с. 324]. В постановлении Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) от 27.05.2022 по делу № А40-184083/2021 (ООО «Медиамузыка» против ООО «Шоу мастер») было установлено, что «согласие автора на публикацию спорного произведения в печатном журнале само по себе не может указывать на предоставление им также и права на доведение спорного произведения до всеобщего сведения путем размещения в сети Интернет» [11]. Данная правовая позиция имеет принципиальное значение для разграничения допустимых способов использования произведений и определения надлежащего источника.

Четвертое условие – соответствие цели использования. Для иллюстрирования допустима только учебная цель, тогда как цитирование возможно также в научных, критических или информационных целях (ст. 1274 ГК РФ).

Пятое условие – соразмерность объема. Критерий «оправданности объема» остается оценочным, что подтверждается практикой СИП. Так, в деле № А40-184083/2021 суд рассматривал вопрос о том, насколько полное воспроизведение научных статей на интернет-сайте выходит за пределы допустимого цитирования. Ответчик ссылался на наличие устной договоренности с автором, однако СИП указал, что такая квалификация «является необоснованной ввиду отсутствия доказательств, свидетельствующих о наличии признаков такой договорной конструкции в данном случае» [11].

Анализ конкретных судебных решений позволяет выявить два противоположных подхода к вопросу о пределах свободного использования литературных произведений в цифровой среде. Первый подход – ограничительный – предполагает строгое толкование исключений из права использовать результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Данный подход ярко проявился в решении Тушинского районного суда г. Москвы по делу № 2-1678/2015 (ООО «Издательство "Эксмо"» против Спяка В.И.), в котором суд взыскал с администратора доменного имени «mbooki.ru» компенсацию в размере 900 000 рублей (по 30 000 рублей за каждое из 30 литературных произведений) за их размещение на интернет-сайте без согласия правообладателя. Суд подчеркнул, что «администратор домена как лицо, заключившее договор о регистрации доменного имени, осуществляет администрирование домена, то есть определяет порядок использования домена» и, соответственно, «несет ответственность за выбор доменного имени, возможные нарушения прав третьих лиц, допущенных на сайте» [12]. При этом ответчик не смог обосновать свободное использование произведений какой-либо целью, предусмотренной ст. 1274 ГК РФ.

Второй подход – расширительный – допускает более широкое толкование оснований свободного использования с учетом конкретных обстоятельств. Элементы данного подхода прослеживаются в позиции ответчиков по ряду дел, рассмотренных СИП. Так, в деле № А40-184083/2021 ООО «Шоу мастер» ссылалось на обязанность по размещению в сети Интернет электронных экземпляров выпусков печатного журнала, в котором изначально были опубликованы статьи с согласия автора. Однако СИП отверг данную аргументацию, указав, что «ссылка подателя кассационной жалобы на его обязанность по размещению в сети Интернет электронных экземпляров выпусков печатного журнала не может являться обоснованием нарушения исключительных прав автора в отсутствие направленности его воли на передачу ответчику права использования литературных произведений соответствующими способами» [11]. Тем самым суд подтвердил, что каждый способ использования произведения (воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения) требует самостоятельного правового обоснования.

Эволюция складывающихся подходов также прослеживается в практике Верховного Суда РФ. В определении от 17.12.2024 № 5-КГ24-120-К2 Верховный Суд РФ отменил акты судов нижестоящих инстанций, указав на необходимость всестороннего исследования обстоятельств возникновения прав на литературные произведения. Суд подчеркнул, что нижестоящие инстанции «не провели всестороннего исследования обстоятельств, имеющих

ключевое значение для разрешения спора», в частности не оценили заявление наследницы автора о том, что лицензионный договор не заключался, и не исследовали справку экспертного учреждения о возможной фальсификации подписи [10]. Данная позиция свидетельствует о повышении стандартов доказывания в делах о защите авторских прав на литературные произведения.

На основе анализа законодательства, доктрины и судебной практики допустимо предложить следующую систематизацию случаев свободного использования литературных произведений.

По сфере применения выделяются: образовательная деятельность (иллюстрирование учебных материалов); научная деятельность (цитирование в исследовательских работах); информационная сфера (использование в СМИ).

По юридическим условиям можно разграничить: безусловные случаи (например, цитирование с обязательным указанием автора) и условные случаи (использование в коммерческих целях при соблюдении дополнительных требований).

По техническим формам различаются: традиционные формы (печатные издания) и цифровые формы (размещение в электронных образовательных ресурсах, на интернет-платформах). Именно в отношении цифровых форм судебная практика демонстрирует наибольшую вариативность. Как показало дело ООО «ЛитРес» (2025), даже крупнейшая легальная электронная платформа может оказаться нарушителем авторских прав, если цепочка лицензионных договоров содержит пороки.

Сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей. Для объективной оценки российской модели свободного использования литературных произведений необходим детальный анализ зарубежного правового регулирования. В мировой практике сложились три основные модели: континентальная (представленная французской и германской традициями), англо-американская (основанная на доктрине fair use) и международная (закрепленная в трёхступенчатом тесте Бернской конвенции). Рассмотрим их подробнее.

1. Французская модель. Кодекс интеллектуальной собственности Франции (Code de la propriété intellectuelle, далее – CPI) в ст. L.122-5 устанавливает исчерпывающий перечень исключений из авторского права [13]. В частности, ст. L.122-5, 3°, а) CPI допускает «анализы и короткие цитаты, оправданные критическим, полемическим, педагогическим, научным или информационным характером произведения, в которое они включены» («analyses et courtes citations justifiées par le caractère critique, polémique, pédagogique, scientifique ou d'information de l'œuvre à laquelle elles sont incorporées»). Французская модель характеризуется рядом особенностей: во-первых, применяется критерий «короткой цитаты» (courte citation), который трактуется судебной практикой ограничительно – Кассационный суд Франции (Cour de cassation) в решении от 22 мая 1979 г. по делу Microfor v. Le Monde установил, что цитата должна быть краткой по отношению к цитируемому произведению и не должна заменять его. Во-вторых, исключительно важен целевой критерий: цитирование допустимо только при наличии одной из перечисленных в законе целей (критической, научной, информационной и др.). В-третьих, французское законодательство содержит специальное исключение для образовательных целей, введенное Законом DADVSI от 1 августа 2006 г. (ст. L.122-5, 3°, е) CPI), допускающее воспроизведение и представление отрывков произведений «в целях иллюстрирования в рамках образования и научных исследований» при условии, что такое использование не является коммерческим и компенсируется правообладателю [14].

Российская модель свободного использования, закрепленная в ст. 1274 ГК РФ, во многом восприняла подход CPI, установив аналогичный перечень целей (научные, учебные, информационные). Однако, в отличие от французской нормы, российский законодатель не использует критерий «короткой цитаты», заменяя его более абстрактным понятием «оправданного объема», что создает дополнительные трудности в правоприменении [4, с. 87-95].

2. Германская модель. Закон об авторском праве Германии (Urheberrechtsgesetz, далее – UrhG) содержит разработанную систему ограничений авторских прав в §§ 44a–63 [15]. В

отношении литературных произведений особо значимы положения: § 51 UrhG, регламентирующие право цитирования (*Zitatrecht*), допускает использование частей уже опубликованных произведений «в самостоятельном научном труде в целях разъяснения содержания» в объёме, соразмерном цели, а также включение фрагментов опубликованного текста в самостоятельное литературное произведение; § 60a UrhG (введенный Законом об адаптации авторского права к потребностям общества знаний – *UrhWissG* от 1 сентября 2017 г.) разрешает использование до 15 % опубликованного произведения в образовательных и научных целях в рамках учебных заведений [16]. Германская модель отличается от российской преимущественно точностью количественного регулирования: § 60a UrhG устанавливает конкретный процентный предел (15 % произведения), тогда как ст. 1274 ГК РФ оперирует исключительно оценочным критерием «оправданного объема» [4, с. 112-118]. Кроме того, § 60g UrhG прямо запрещает включение в договоры положений, исключающих действие ограничений авторских прав в интересах образования и науки, что обеспечивает императивную защиту публичных интересов.

3. Англо-американская модель (доктрина *fair use*). Раздел 107 Закона об авторском праве США (17 U.S.C. § 107) закрепляет доктрину добросовестного использования (*fair use*), которая принципиально отличается от континентальных моделей своим открытым, оценочным характером [17]. Вместо исчерпывающего перечня исключений закон устанавливает четыре фактора, подлежащих оценке судом: цель и характер использования (в том числе коммерческий или некоммерческий, образовательный характер); природа произведения, защищенного авторским правом; объем и существенность использованной части по отношению к произведению в целом; влияние использования на потенциальный рынок произведения или его стоимость.

Прецедентная практика Верховного суда США конкретизировала применение данных факторов. В знаковом деле *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.* (1994) Верховный суд установил, что трансформативное использование (*transformative use*), то есть использование, которое «добавляет нечто новое, с иной целью или иным характером, изменяя первоначальное произведение новым выражением, смыслом или посланием», является ключевым критерием для признания использования добросовестным [18]. Верховный суд Соединённых Штатов Америки в сравнительно недавнем решении по спору *Google LLC против Oracle America, Inc.* (2021) подтвердил, что трансформативное использование способно квалифицироваться как добросовестное даже при значительном объёме заимствования, коль скоро преследуется принципиально иная цель [19].

Доктрина добросовестного использования (*fair use*) кардинально расходится с российским регулированием благодаря своей гибкости и нацеленности на экономическую оценку последствий использования. Обратной стороной этой гибкости становится высокая степень правовой неопределённости, делающая результат спора трудно предсказуемым вплоть до вынесения судебного акта [8, с. 126].

Все национальные модели существуют в границах трёхступенчатого теста, предусмотренного ст. 9(2) Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года (в редакции 1971 года) и воспроизведённого в ст. 13 Соглашения ТРИПС. Согласно этому тесту, изъятия из авторского права допустимы исключительно в определённых специальных случаях, при условии, что они не вступают в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно не ущемляют законные интересы автора [2]. Российский механизм свободного использования, сконструированный в ст. 1273–1280 ГК РФ, в целом отвечает данному стандарту, однако судебная практика крайне редко обращается к трёхступенчатому тесту при оценке конкретных ситуаций, что снижает предсказуемость правоприменения.

Современные тенденции эволюции гражданского законодательства об интеллектуальной собственности указывают на потребность в дальнейшем развитии института свободного использования литературных произведений. Такое развитие должно осуществляться по следующим возможным направлениям.

Прежде всего, необходима унификация судебной практики с помощью конкретных правовых инструментов. К таким правовым инструментам можно смело отнести разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ носящие руководящий характер. 22 мая 2026 г. в Государственную Думу РФ уже внесен соответствующий законопроект, направленный на единообразие судебной практики. В ФКЗ о Верховном суде предлагается прописать, что разъяснения Пленума и Президиума ВС обязательны для всех нижестоящих судов [21]. Ведь именно сегодня наблюдается значительный разброс в интерпретации оценочных категорий, что наглядно демонстрирует сопоставление позиций различных инстанций. Если Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 27.05.2022 по делу № А40-184083/2021 анализировал правомерность использования литературных произведений (научных статей) сквозь призму наличия правовых оснований и согласия автора на соответствующий способ эксплуатации, то Пресненский районный суд в деле ООО «ЛитРес» (2025) сделал акцент на необходимости проверки цепочек лицензионных соглашений и на обязанности лицензиата проявлять должную степень осмотрительности [11].

Чтобы сгладить подобную вариативность, стоило бы прежде всего дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 рядом новых разъяснений. В первую очередь напрашиваются количественные ориентиры допустимого объёма цитирования литературных произведений – здесь вполне можно было бы взять за образец германский § 60a UrhG и закрепить, что для образовательных целей заимствование не должно превышать 15 процентов общего объёма произведения, а для информационных – 10 процентов. Далее, не менее важно дать судам чёткие критерии, по которым они могли бы разграничивать «цитирование» и «иллюстрирование» применительно к ст. 1274 ГК РФ. Здесь полезно опереться на объективно проверяемые признаки: присутствует ли в новом материале самостоятельный комментарий или анализ цитируемого текста, каково реальное соотношение заимствованного и оригинального контента, на какую аудиторию рассчитан конечный продукт. Наконец, назрела потребность и в правилах оценки той самой «оправданности объёма», которая пока остаётся сугубо оценочной категорией. При её определении разумно было бы учитывать и природу произведения – научное, художественное или публицистическое, – и способ его использования: одно дело – печатное издание, и совсем другое – интернет-ресурс либо электронная образовательная платформа.

Вдобавок к этому судам имело бы смысл прямо рекомендовать применять трёхступенчатый тест Бернской конвенции в качестве общей методологической основы. Это помогло бы привести отечественную практику в соответствие с международными стандартами, на что сегодня ориентируются далеко не всегда.

Не менее важен и учёт зарубежного опыта. Взять хотя бы тот же германский UrhG: почему бы не дополнить п.1 ст.1274 ГК РФ нормой, аналогичной § 60a, прямо устанавливающей процентный лимит образовательного использования (допустим, «в объёме, не превышающем пятнадцати процентов от общего объёма произведения»)? Другой пример – критерий трансформативности, выработанный Верховным судом США в деле *Campbell против Acuff-Rose Music* (1994). Его имплементация в ту же статью дала бы судам дополнительный инструмент: использование можно было бы признавать правомерным, если новое произведение по-настоящему меняет цель, характер или смысл заимствованного материала. Третий момент касается защиты образовательных и научных целей от попыток частных лиц выхолостить их через договор. Здесь было бы уместно закрепить в ст. 1274 ГК РФ императивное правило, подобное германскому § 60g UrhG, – о недопустимости договорного ограничения права на свободное использование в научных и образовательных целях.

Отдельного внимания заслуживает регулирование использования непосредственно в образовательной сфере. Совершенно очевидно, что правила должны дифференцироваться в зависимости от ступени образования, да и сам механизм использования назрела необходимость упростить. В практической плоскости это могло бы выглядеть так: при

Минобрнауки России создаётся рабочая группа – с участием представителей университетов, издательств, обществ по коллективному управлению правами и судейского сообщества, – перед которой ставится задача разработать Методические рекомендации по применению ст. 1274 ГК РФ в учебном процессе. Эти рекомендации (по образу руководств, издаваемых Бюро авторского права США) включали бы наглядные примеры: какие объёмы цитирования допустимы для учебников, учебных пособий и курсов лекций; как корректно оформлять ссылки на первоисточник в электронных образовательных ресурсах; где на практике проходит грань между правомерным иллюстрированием учебного материала и неправомерным воспроизведением.

Кроме того, предлагается создание при крупнейших российских университетах комиссий по авторскому праву (Copyright Compliance Offices, по аналогии с практикой университетов США и Великобритании), в компетенцию которых войдут предварительная экспертиза образовательных материалов на предмет соответствия требованиям ст. 1274 ГК РФ, разработка внутренних регламентов цитирования, консультирование преподавателей и ведение реестров произведений, правообладатели которых дали согласие на свободное использование.

Наконец, важным направлением становится развитие маркировки и открытых лицензий. Надлежит расширять применение открытых лицензий (Creative Commons), позволяющих правообладателям заблаговременно определить условия эксплуатации своих произведений [20]. Для этого предлагается: а) дополнить ст. 1286.1 ГК РФ указанием на возможность использования стандартизированных международных обозначений условий открытых лицензий (CC BY, CC BY-SA, CC BY-NC и др.), что обеспечит правовую определённость и совместимость с международной практикой; б) разработать систему стандартизированной маркировки произведений, разрешённых к свободному использованию в образовательных целях, по аналогии с маркировкой возрастных ограничений, предусмотренной Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; в) создать единый государственный реестр произведений, правообладатели которых выразили согласие на свободное использование в образовательных и научных целях, с размещением на портале Национальной электронной библиотеки.

Проведённое исследование позволяет сформулировать несколько принципиальных выводов.

1. Дуалистическая модель свободного использования литературных произведений в российском праве, восходящая к континентальной традиции, нуждается в конкретизации с учётом цифровых реалий. Сравнительный анализ показал, что германская модель (§ 60a UrhG) с её количественными пределами и французская модель (ст. L.122-5 CPI) с критерием «короткой цитаты» предоставляют участникам оборота существенно бóльшую определённость, нежели российская ст. 1274 ГК РФ. В связи с этим представляется возможным введение в российское законодательство количественных ориентиров допустимого объёма свободного использования (не более 15 % для образовательных целей) по аналогии с § 60a UrhG.

2. Обзор судебных решений по спорам о свободном использовании литературных произведений обнаруживает вполне отчётливую эволюцию в подходах. Если в 2015 году, рассматривая дело «Эксмо» против Спяка, суд ограничился по существу формальной констатацией нарушения – произведения были размещены без согласия правообладателя, – то уже к 2022 году Суд по интеллектуальным правам в споре «Медиамузыки» и «Шоу мастер» перешёл к содержательному анализу правовых оснований использования. А ещё через несколько лет, в 2024–2025 годах, Верховный Суд и нижестоящие инстанции (яркий пример – дело «ЛитРес») сформулировали существенно более жёсткие стандарты доказывания: теперь требуется проверять всю цепочку лицензионных договоров и реальное волеизъявление автора. Эта динамика – не случайный набор решений, а устойчивый тренд, который с высокой вероятностью будет только усиливаться. Чем выше поднимается планка

доказывания добросовестности использования, тем острее становится необходимость в ясных законодательных критериях, без которых и суды, и участники оборота вынуждены действовать в отсутствие правовой определенности.

3. Любопытно, что при всех колебаниях практики неизменным остаётся базовое условие: правомерным использование можно признать только тогда, когда соблюден баланс между имущественными и личными неимущественными правами автора. Суды продолжают требовать обязательного указания имени автора и источника заимствования, но в цифровой среде это требование, увы, нарушается почти повсеместно. Дело «ЛитРес» в этом смысле показательно: даже крупная легальная платформа оказалась не в состоянии обеспечить корректное обозначение правообладателя. Отсюда очевидный практический вывод – на уровне разъяснений Верховного Суда необходимо зафиксировать конкретные правила о том, как именно должны фиксироваться сведения об авторе и источнике при использовании произведений в интернете. Общие фразы о «необходимости указания» здесь уже не работают.

4. Не меньшее значение имеет цель использования, и её анализ по-прежнему остаётся центральным звеном оценки правомерности. Беда в том, что суды склонны толковать «учебные цели» расширительно, и это толкование открывает лазейку для откровенных злоупотреблений. Поэтому на уровне Пленума Верховного Суда РФ следовало бы закрепить не абстрактный ориентир, а вполне конкретные признаки, по которым можно отличить действительное использование в образовательных или научных целях от имитации. Среди таких признаков должны быть, как минимум, наличие самостоятельного аналитического или педагогического контекста, запрет на заимствование в объёме, который по существу заменяет обращение к оригиналу, и императивное требование некоммерческого характера использования – по крайней мере для применения в образовательных целях.

5. Наконец, не можем обойти вниманием и более дальний, но чрезвычайно многообещающий горизонт – имплементацию элементов доктрины трансформативного использования, рождённой практикой Верховного суда США (дела *Campbell против Acuff-Rose Music*, 1994; *Google LLC против Oracle*, 2021). Речь не идёт о том, чтобы отказаться от привычного континентального подхода с закрытым перечнем исключений и заменить его американской моделью. Но в качестве дополнительного, факультативного критерия оценки правомерности трансформативность может дать судам полезный инструмент для анализа ситуаций, которые не укладываются в жёсткие рамки ст. 1274 ГК РФ. При умелом обращении такой критерий не ломает систему, а делает её чуть более гибкой – ровно настолько, насколько это необходимо в условиях цифровой среды. Параллельное развитие механизмов саморегулирования – открытых лицензий, систем маркировки произведений, создания университетских комиссий по авторскому праву – способно ощутимо разгрузить судебную систему и придать правовому режиму большую предсказуемость.

Итоги проведённого исследования подтверждают, что институт свободного использования литературных произведений в России нуждается не в косметических правках, а в системной модернизации. Она должна затронуть и законодательную конкретизацию оценочных понятий (с разумной опорой на количественные критерии германского *UrhG*), и развитие сравнительно-правовых инструментов (таких как критерий трансформативности и императивность образовательных исключений), и унификацию судебной практики, и внедрение гибких саморегулируемых механизмов. Только такой комплекс мер, затрагивающий и законодательство, и правоприменительную практику, и сферу саморегулирования, способен в условиях цифровой трансформации обеспечить тот самый искомый баланс – между полноценной защитой авторских прав и интересами общества.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 04 января 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 52 (ч. 1).

2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (в ред. от 2 октября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. - 2003. - № 9. С. 3–29. (Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1973)
3. Илюхина, Ю. Ю. Свободное использование чужого произведения в учебных целях: некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения / Ю. Ю. Илюхина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 322-326. – DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-3-322-326.
4. Волкова, А. А. Пределы свободного использования музыкальных произведений в праве России, Германии и Франции: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Волкова. – Москва, 2022. – 297 с.
5. Белоусов, В. Н. Дискуссия о наследовании авторских прав на произведения науки, литературы, искусства / В. Н. Белоусов // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 5-1. – С. 368-374. – DOI 10.34670/AR.2023.21.12.048.
6. Русакова, К. А. Литературные произведения как объект интеллектуальной собственности / К. А. Русакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 12-4(87). – С. 158-161. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-12-4-158-161.
7. Матвеев, А. Г. Типологизация теорий авторских прав и их современное значение / А. Г. Матвеев // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2025. – Т. 20, № 1. – С. 82-109. – DOI 10.35427/2073-4522-2025-20-1-matveev.
8. Братусь, Д. А. Концептуализация содержания исключительного авторского права / Д. А. Братусь // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – № 2. – С. 114-142. – DOI 10.17323/2072-8166.2024.2.114.142.
9. Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 13 февраля 2025 г. по делу № 2-2368/2025 (УИД: 77RS0021-02-2023-006123-94) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Пресненского районного суда г. Москвы. – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-becdbce1-efb2-5dd8-81c2-adb486b37678/> (дата обращения: 05.03.2026) – Режим доступа: свободный.
10. Обобщение судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам нарушения исключительных прав на литературные произведения и необоснованного снижения компенсации за нарушение авторских прав [Электронный ресурс] // Пандект.ру - URL: <https://pandektum.ru/ispolzovanie-literaturnyh-proizvedenij-praktika-vs-rf/> (дата обращения: 05.03.2026). – Режим доступа: свободный.
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 мая 2022 г. N C01-412/2022 по делу № А40-184083/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из системы ГАРАНТ – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404688627/> (дата обращения: 05.03.2026) – Режим доступа: свободный.
12. Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 12 октября 2015 г. по делу № 02-1678/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/grazhdanskie-dela/o-zaschite-intellektualnoj-sobstvennosti/reshenie-suda-o-vzyskanii-kompensatsii-za-narushenie-prav-na-proizvedeniya-02-16782015.html> (дата обращения: 05.03.2026). – Режим доступа: свободный.
13. Code de la propriété intellectuelle (version consolidée). Art. L.122-5 [Электронный ресурс] // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.
14. Loi n° 2006-961 du 1er août 2006 relative au droit d’auteur et aux droits voisins dans la société de l’information (DADVSI). Art. L.122-5, 3°, e CPI [Электронный ресурс] // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 10.03.2026). – Режим доступа: свободный.
15. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz - UrhG

vom 9. - September 1965, zuletzt geändert 2021. – 44a–63. – [Электронный ресурс]// Gesetz. URL: <https://gesetz.de/gesetze.aspx?gesetz=UrhG&s=1> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.

16. Gesetz zur Angleichung des Urheberrechts an die aktuellen Erfordernisse der Wissensgesellschaft (Urheberrechts-Wissensgesellschafts-Gesetz – UrhWissG) vom 01.09.2017. § 60a UrhG. – [Электронный ресурс]// Gesetz. URL: <https://www.hs-kl.de/fileadmin/hochschule/servicestellen/bibliothek/Urheberrecht/Gesetzes-Text-UrhWissG-BGBl.pdf> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.

17. Copyright Act of 1976, 17 U.S.C. § 107. – [Электронный ресурс] // Law cornell edu. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/107> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.

18. Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc., 510 U.S. 569 (1994). [Электронный ресурс] // Supreme Court of the United States. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/510/569/> (дата обращения: 10.03.2026). – Режим доступа: свободный.

19. Google LLC v. Oracle America, Inc., 593 U.S. 1 (2021) [Электронный ресурс] // Supreme Court of the United States. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/593/18-956/> (дата обращения: 10.03.2026). – Режим доступа: свободный.

20. О системе лицензий Creative Commons см.: Creative Commons. About the Licenses // [Электронный ресурс] // Creative Commons - URL: <https://creativecommons.org/licenses/> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.

21. Разъяснения Верховного суда станут обязательными для всех нижестоящих судов [Электронный ресурс] // URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/news/11381-razyasneniya-verhovnogo-suda-stanut-obyazatelnyimi-dlya-vseh-nizhestoyashchih-sudov?ysclid=mpo3jzxb1687589828> (дата обращения: 26.05.2026). – Режим доступа: свободный.

Сведения об авторах

Желонкин Сергей Сергеевич – к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». E-mail: spbumvd@yandex.ru

Свитнева Ирэна Олеговна – магистрант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». E-mail: irena020503@mail.ru

UDC 347.781

FREE USE OF LITERARY WORKS IN THE DIGITAL AGE: PROBLEMS OF BALANCING PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN RUSSIAN CIVIL LAW

Zhelonkin S.S., Svitneva I.O.

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

This article examines the institution of free use of literary works, as it has developed in Russian civil law in the context of digital transformation. The need to address this topic is driven by the growing number of disputes regarding the limits of use of works in the digital environment, as well as the continued uncertainty surrounding the evaluative categories found in legislation. The authors rely on formal legal and comparative legal methods, analyzing the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the laws of France, Germany, and the United States, and relevant court cases. The analysis revealed how the courts' approaches to the standards of proving the legitimacy of the use of works have changed, and on this basis, a number of specific legislative proposals have been formulated, including quantitative limits on citation and the introduction of a transformative criterion.

Keywords: copyright, balance of interests, literary works, free use, comparative legal analysis, and citation of works

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part four) of December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on July 23, 2025, with amendments and additions, intro. effective from January 04,

- 2026) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2006. – №. 52 (part 1).
2. The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of September 9, 1886 (as amended dated October 2, 1979) // Bulletin of International Treaties. – 2003. – №. 9. pp. 3-29. (Ratified by Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated December 13, 1973)
3. Ilyukhina, Yu. Yu. Free Use of Someone Else's Work for Educational Purposes: Some Issues of Legal Regulation and Law Enforcement / Yu. Yu. Ilyukhina // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law. – 2023. – Vol. 23, №. 3. – Pp. 322-326. – DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-3-322-326.
4. Volkova, A. A. Limits of Free Use of Musical Works in the Law of Russia, Germany, and France : Specialty 12.00.03 «Civil Law; Business Law; Family Law; Private International Law» : Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences / A. A. Volkova. – Moscow, 2022. – 297 p.
5. Belousov, V. N. Discussion on the Inheritance of Copyrights for Scientific, Literary, and Artistic Works / V. N. Belousov // Issues of Russian and International Law. – 2023. – Vol. 13, №. 5-1. – Pp. 368-374. – DOI 10.34670/AR.2023.21.12.048.
6. Rusakova, K. A. Literary Works as an Object of Intellectual Property / K. A. Rusakova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – №. 12-4(87). – Pp. 158-161. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-12-4-158-161.
7. Matveev, A. G. Typologization of Copyright Theories and Their Modern Significance / A. G. Matveev // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2025. – Vol. 20, №. 1. – Pp. 82-109. – DOI 10.35427/2073-4522-2025-20-1-matveev.
8. Bratus, D. A. Conceptualization of the Content of Exclusive Copyright / D. A. Bratus // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. – 2024. – №. 2. – Pp. 114-142. – DOI 10.17323/2072-8166.2024.2.114.142.
9. Decision of the Presnensky District Court of Moscow dated February 13, 2025, in case №. 2-2368/2025 (UID: 77RS0021-02-2023-006123-94) [Electronic resource] // Official website of the Presnensky District Court of Moscow. - URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-6ecdbce1-efb2-5dd8-81c2-adb486b37678/> (accessed on March 5, 2026) – Access mode: free.
10. Generalization of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of violation of exclusive rights to literary works and unjustified reduction of compensation for copyright infringement [Electronic resource] // Pandect.<url> - URL: <https://pandektum.ru/ispolzovanie-literaturnyh-proizvedenij-praktika-vs-rf/> / (date of access: 03/05/2026).-Access mode: free.
11. Judgment of the Court of Intellectual Property Rights dated May 27, 2022, №. C01-412/2022, in case No. A40-184083/2021 [Electronic resource]. – Access from the Garant system - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404688627/> (accessed on March 5, 2026) - Access mode: free.
12. Decision of the Tushinsky District Court of Moscow dated October 12, 2015, case №. 02-1678/2015 [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. – URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/grazhdanskie-dela/o-zaschite-intellektualnoj-sobstvennosti/reshenie-suda-o-vzyskanii-kompensatsii-za-narushenie-prav-na-proizvedeniya-02-16782015.html> (accessed on March 5, 2026). - Access mode: free.
13. Code de la propriété intellectuelle (version consolidée). Art. L.122-5 [Electronic resource] // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (accessed on March 6, 2026). – Access mode: free.
14. Loi n° 2006-961 du 1er août 2006 relative au droit d'auteur et aux droits voisins dans la société de l'information (DADVSI). Art. L.122-5, 3°, e CPI [Electronic resource] // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (accessed on March 10, 2026). – Access mode: free.
15. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz - UrhG vom 9. - September 1965, zuletzt geändert 2021. – 44a–63. – [Electronic resource] // Gesetz. URL: <https://gesetz.de/gesetze.aspx?gesetz=UrhG&s=1> (accessed on March 6, 2026). – Access mode:

free.

16. Gesetz zur Angleichung des Urheberrechts an die aktuellen Erfordernisse der Wissensgesellschaft (Urheberrechts-Wissensgesellschafts-Gesetz – UrhWissG) vom 01.09.2017. § 60a UrhG. .- [Electronic resource] // Gesetz. URL: <https://www.hs-kl.de/fileadmin/hochschule/servicestellen/bibliothek/Urheberrecht/Gesetzes-Text-UrhWissG-BGBI.pdf> (accessed on March 6, 2026). – Access mode: free.

17. Copyright Act of 1976, 17 U.S.C. § 107. – [Electronic resource] // Law cornell edu. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/107> (accessed on March 6, 2026).- Access mode: free.

18. Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc., 510 U.S. 569 (1994). [Electronic resource] // Supreme Court of the United States. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/510/569/> (accessed on March 10, 2026). – Access mode: free.

19. Google LLC v. Oracle America, Inc., 593 U.S. 1 (2021) [Electronic resource] // Supreme Court of the United States. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/593/18-956/> (accessed on March 10, 2026). – Access mode: free.

20. For information about the Creative Commons license system, see: Creative Commons. About the Licenses // [Electronic resource] // Creative Commons – URL: <https://creativecommons.org/licenses/> (accessed: 06.03.2026). – Access mode: free.

21. The Supreme Court's clarifications will become mandatory for all lower courts [Electronic resource] // URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/news/11381-razyasneniya-verhovnogo-suda-stanut-obyazatelnyimi-dlya-vseh-nizhestoyashchih-sudov?ysclid=mpo3jzxqb1687589828> (accessed on May 26, 2026). – Access mode: free.

Author's information

Zhelonkin Sergey Sergeevich - PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Corporate Law at the St. Petersburg State University of Economics. E-mail: spbumvd@yandex.ru

Svitneva Irena Olegovna - is a student at the St. Petersburg State University of Economics. E-mail: irena020503@mail.ru

УДК 343.17

**АГЕНТУРА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ЭТИКА, ЗАКОН И ДИЛЕММЫ**

Середнев В.А.

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас

Настоящее исследование посвящено анализу остро стоящей дилеммы в сфере оперативно-розыскной деятельности. Эта дилемма коренится в неразрешимом конфликте между задачами, которые ставятся перед разведывательно-поисковой работой уполномоченных государственных структур, и этическими принципами, возникающими при применении агентурных методов. Центральным тезисом является необходимость достижения баланса, определяющего допустимые пределы применения агентурных техник, с целью недопущения ущемления прав человека и нарушения принципов социальной справедливости.

Ключевые слова: агентура, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, агентурный метод, мораль, нравственность, этика, закон

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-81-90

«...Помните это, относитесь к этим людям так, как я Вам советую, и они поймут Вас, доверятся Вам и будут работать с Вами честно и самоотверженно...»
(Зубатов С.В., чиновник Департамента полиции Российской империи, крупнейший деятель политического сыска)

Применение агентурных методов и формирование самой агентурной сети, регулируемое положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [12] (далее – ФЗ «Об ОРД»), неизбежно порождает глубокую этическую проблему, требующую тщательного осмысления. Сложность применения агентурных методов проистекает из их склонности к использованию манипулятивных тактик, распространению ложных сведений, а порой нарушению конфиденциальности. Ключевая дилемма состоит в поиске оптимального равновесия и определении этически приемлемых границ их использования, при условии строгого соблюдения прав человека, принципов социальной справедливости, базирующихся на Конституции РФ [5].

Особое внимание необходимо уделять вопросам привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству (ст.17 ФЗ Об ОРД) и формирования доверия как внутри агентурных структур, так и в отношении восприятия обществом этой формы государственной деятельности. Основной организационной формой агентурной деятельности является агентурная сеть. Агентурная сеть – это структурированная организация, включающая в себя осведомителей (лицо, которое, добровольно или по иным мотивам осуществляет негласное взаимодействие с государственными органами безопасности или правопорядка, передавая им сведения о деятельности объектов, представляющих оперативный интерес) и информаторов (лицо, которое будучи частью системы, решает выступить против незаконных или аморальных действий, совершаемых правительственным учреждением, общественной, частной или коммерческой организацией, раскрывая эту информацию общественности), а также третьих лиц (резидентов), которые координируют деятельность осведомителей и информаторов, находящихся под контролем органов государственного сыска. Целью деятельности агентурной сети является получение разведывательной и оперативно-розыскной информации, добываемой под прикрытием, что сопряжено с общественным осуждением и создает для конфиденентов (агентов) этическое давление. Таким образом, речь идёт о процессе сбора информации, который проводится не только скрытно от лиц, потенциально причастных к преступной деятельности, и от

широкой общественности, но и с маскировкой подлинных задач и источников финансирования. В целях оперативного обеспечения может быть разработана легенда, детально описывающая мотивы и цели официальной деятельности субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст.15 ФЗ «Об ОРД»).

Помимо прочего, критически важным аспектом является общественное восприятие агентурных методов ОРД. Общественное мнение характеризуется амбивалентностью, колеблясь между императивом обеспечения безопасности и неприятием использования морально неоднозначных средств. Выявление случаев злоупотреблений со стороны правоохранительных органов приводит к эскалации недоверия. В связи с этим обоснованность применения агентурных методов становится необходимым условием для легитимации деятельности полиции или спецслужб. Следует подчеркнуть, что процесс трансформации конфиденциального источника из простого доверительного лица в квалифицированного агента является полноценным педагогическим процессом, требующим высокого уровня профессионализма со стороны сотрудника оперативного подразделения. Сущность данного процесса заключается во внутренней целостности его элементов и их согласованном взаимодействии между субъектом ОРД и лицом, оказывающим содействие. Системообразующим фактором выступает цель, определяемая как желаемый идеальный результат образовательного и воспитательного процесса. Этот целевой ориентир имеет критическое значение для гарантирования того, что конфиденты в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) будут действовать социально ответственно и в соответствии с этическими принципами.

В рамках национальных правовых систем законодательные акты и внутренние регламенты предпринимают попытки адаптации международных требований с учетом специфики конкретной страны, что зачастую сопряжено с возникновением противоречий и сложностей в их практической реализации. Показательным примером является Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом №1, подписанным в г. Париже 20.03.1952) [4], прекратившая действие в отношении России с 16 марта 2022 года (Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ) [13].

Степень терпимости к разведывательным техникам варьируется от страны к стране, что создает препятствия для выработки единых этических стандартов и подчеркивает необходимость гибкого подхода к практикам, учитывающего местный социальный фон. Процесс поиска компромиссных решений потребует комплексного учета интересов общественной безопасности, прав индивида, а также моральных ограничений, детерминирующих гуманистический характер правоохранительной деятельности. Восприятие ОРД и ее методов, включая использование агентурной сети, находится под сильным влиянием социальных норм общества. Общество сталкивается с дилеммой: обеспечить безопасность граждан и одновременно гарантировать их права и свободы. Это предполагает, что использование агентурных методов должно быть строго ограничено, регламентировано и ориентировано на защиту частной жизни, исключая возможность злоупотреблений. Несоблюдение этих ожиданий способствует эрозии доверия, возникновению социального напряжения и снижению легитимности правоохранительных органов. Вопрос о том, насколько оправдано нарушать доверие ради достижения оперативных задач, напрямую зависит от ценностей, доминирующих в данном обществе. Так, в обществах, где доминирует этатистская идеология (этатизм), приоритет отдается коллективной безопасности, что может способствовать более терпимому отношению к скрытым операциям и манипуляциям. В противоположность этому, в обществах, ориентированных на либеральные ценности, а значит и на права человека, подобные действия, скорее всего, встретят значительное сопротивление и осуждение. [9, с.72-84]. Наша позиция заключается в том, что в ряде конкретных сценариев международно-правовые нормы способны выполнять функцию референтной базы для оптимизации внутригосударственного законодательства. Такой подход способствует конвергенции

этических парадигм, определяющих функционирование правоохранительных структур в глобальном масштабе.

В сфере государственного сыска вопросы этики порождают комплексные дилеммы ответственности. Специалисты в области ОРД сталкиваются с неопределенностью в определении субъекта вины за потенциальные нарушения моральных принципов: будь то сам агент, его непосредственные руководители или же организационная структура. Следовательно, представляется крайне важным наличие не только нормативной базы, но и реальной готовности к применению санкций в отношении лиц, отклоняющихся от установленных правил [2, с. 4-11]. Мы придерживаемся мнения, что первостепенная ответственность должна возлагаться на оперативного сотрудника, ответственного за подготовку и воспитание недобросовестного агента.

Основная этическая дилемма ОРД заключается в ее двойственной природе: она регулируется законодательством, но при этом неразрывно связана с морально-этическими нормами, что делает эту проблему особенно актуальной. Несмотря на то, что Федеральный закон «Об ОРД» закладывает правовую основу, растущее значение гуманистических ценностей, прав человека и достоинства личности требует от ОРД соответствия более строгим этическим критериям. Хотя конфиденциальность, защита личной информации и свобод граждан являются обязательными (ст.12, ст.12.1 ФЗ Об ОРД), а оперативники несут ответственность за свои действия, иногда применяемые методы могут выходить за рамки закона, вызывая серьезные этические вопросы.

Крайне важно определить четкие рамки допустимого при использовании агентурных методов, чтобы обеспечить эффективность в борьбе с преступностью, не поступаясь при этом этическими принципами. Средства, искажающие справедливость, такие как провокации, фальсификации и клевета, категорически запрещены. Такая строгая регламентация призвана не только обеспечить законность действий, но и сохранить доверие граждан к правоохранительным органам. Этические нормы действуют как гарант защиты прав человека и способствуют формированию ответственного профессионального поведения оперативников [8, с. 61-67].

В ОРД строгие моральные требования означают, что ее миссия выходит за рамки простого противодействия преступности. Она также охватывает активное продвижение принципов справедливости, что выражается в стремлении гарантировать каждому индивиду то, что ему по праву причитается. Соблюдение этических принципов дает оперативникам возможность достигать высокой эффективности, опираясь на нравственную базу, без которой их деятельность не сможет быть признана легитимной в долгосрочной перспективе. Свод этических принципов и правил устанавливает границы дозволенного в оперативной практике, побуждая как сотрудников, так и весь агентурный аппарат к ответственному и добросовестному исполнению обязанностей. Это, в свою очередь, является критически важным для поддержания равновесия между императивами безопасности и фундаментальными правами человека. В контексте оперативно-розыскной деятельности, соблюдение морально-этических принципов выступает ключевым инструментом для гарантирования прав и свобод граждан. Мы полагаем, что это положение находит свое подтверждение в статье 1 Федерального закона «Об ОРД», которая дефинирует сущность данного вида государственной деятельности. Данная статья устанавливает ряд нравственно-ориентированных целей, включающих защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, сохранность собственности, а также обеспечение общественной и государственной безопасности от преступных посягательств. Именно эти положения формируют этическую основу оперативно-розыскной деятельности.

Моральная проблематика применения агентурных методов в контексте ОРД обусловлена необходимостью использования инструментов, таких как ложь и обман. Это более широкое понятие, включающее различные манипуляции и уловки, направленные на введение другого человека в заблуждение и предательство. Данные методы вступают в противоречие с традиционными этическими нормами, что приводит к возникновению

значительных этических дилемм и вызывает неоднозначные оценки как внутри правоохранительных органов, так и в общественном дискурсе. Отсутствие однозначного морального оправдания для сознательного нарушения доверия и манипулирования сознанием граждан является центральным аспектом данной проблемы [1, с.75-78].

Проблема применения обмана в оперативной работе с агентурной сетью – центральная этическая дилемма. С одной стороны, это прагматическая необходимость для эффективного противодействия криминалу и обеспечения национальной безопасности. С другой стороны, такая практика компрометирует моральные устои правоохранительных структур и подрывает их легитимность в глазах общественности как гарантов законности. Это касается не только сотрудников, вынужденных распространять ложную информацию, что неизбежно приводит к глубоким внутренним конфликтам и значительному психологическому стрессу, поскольку им приходится оправдывать свои действия. Подобные проблемы распространяются и на привлечённых к сотрудничеству агентов, ставя под сомнение их этическую позицию. Именно поэтому сеть агентов существует в хрупком равновесии между верностью и предательством, что влечет за собой значительные моральные риски. Они обусловлены императивом противодействия преступности, что порой требует от субъектов ОРД совершения поступков, вступающих в противоречие с общепризнанными морально-этическими принципами. Поэтому имеется большой риск, что действия, направленные на борьбу с преступностью, могут обернуться разрушением межличностных отношений и моральных принципов.

Манипуляция сознанием является самостоятельным этическим вопросом, поскольку она непосредственно ограничивает свободу выбора и автономию индивида. Применение психологических техник, использование подставных лиц и оперативных комбинаций предполагает наличие у сотрудников не только профессиональной квалификации, но и безупречной нравственной стойкости, неподкупной честности и строгой моральной самоорганизации. Нарушение принципа уважения к личности посредством манипулятивных действий ведет к дегуманизации правоохранительной деятельности, снижая ее моральную обоснованность. Это может спровоцировать негативные последствия, такие как ослабление доверия к правоохранительным органам и усиление социальной напряженности [8, с. 61-67].

Осознание необходимости достижения баланса между операционной эффективностью и этическими стандартами формирует основу для развития профессиональной культуры, характеризующейся ответственностью и честностью. Данный подход является фундаментальным для поддержания общественного доверия к правоохранительным структурам и обеспечения долгосрочной стабильности и безопасности. Таким образом, нормативно-правовая база формирует четкие демаркационные линии для допустимого поведения субъектов, предписывая им соблюдение как государственных интересов в сфере противодействия преступности, так и неотъемлемых прав человека. Право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, которые затрагивают конституционные права, такие как секретность корреспонденции, телефонных разговоров и неприкосновенность жилья, предоставляется только на основании судебного постановления (ст.9 ФЗ об ОРД). Данное ограничение выступает в качестве профилактической меры, направленной на охрану прав граждан от незаконных вторжений и превышений полномочий со стороны представителей спецслужб. Подобная система гарантирует равновесие между задачей раскрытия преступлений и защитой основных прав человека.

В контексте определения границ допустимого, следует особо подчеркнуть, что законодательство определяет основные общеправовые принципы, на которых базируется деятельность агентов, среди которых приоритетное значение имеют законность (ст.3 ФЗ Об ОРД), уважение прав и свобод граждан (ст.5 ФЗ об ОРД). Органы, осуществляющие ОРД, основываясь на отраслевых принципах, обладают компетенцией по изданию ведомственных нормативных актов, детализирующих организацию и тактику проведения

агентурных мероприятий (ст.15 ФЗ об ОРД). В данных обстоятельствах, для достижения тактических преимуществ и обеспечения рациональности действий, целесообразно скрывать оперативно-розыскную деятельность под видом других видов общественной деятельности (отраслевой принцип конспирации, ст.3 ФЗ Об ОРД). Для этого применяются методы негласного проникновения и конспирации, включая использование «документов прикрытия». Эти документы служат для маскировки личности сотрудников, ведомственной принадлежности предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств, задействованных в оперативно-розыскной деятельности, а также для сокрытия личности граждан, оказывающих им конфиденциальную помощь. Данная прерогатива обеспечивает адаптивность внутренних процедур к динамично меняющимся условиям оперативной обстановки, при неукоснительном соблюдении принципов законности и дисциплины [10]. Внутренние регламенты и положения определяют границы допустимого поведения агентов, исключая применение методов, выходящих за рамки правового поля. Все это, обусловлено императивом гармонизации оперативных задач с поддержанием индивидуальной нравственной целостности. Применение методов, включающих обман, манипуляции или предательство, неизбежно порождает внутренние конфликты, оказывающие деструктивное воздействие на их психоэмоциональное состояние сотрудников. Нарушение этических принципов на данном уровне способно повлечь за собой пролонгированные негативные последствия как для индивидуального благополучия, так и для функциональной эффективности правоохранительной системы в целом.

Когда речь заходит об этических стандартах, нельзя обойти вниманием Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Этот документ, утвержденный Приказом МВД № 460 от 26 июня 2020 года (в редакции от 2 мая 2023 года), является краеугольным камнем в формировании нравственного облика сотрудников. Он устанавливает единые морально-этические принципы, охватывающие все аспекты их жизни – как профессиональной, так и личной [7]. Главные цели Кодекса – укрепить репутацию ведомства, завоевать доверие граждан, обеспечить дисциплину и законность, а также воспитать в сотрудниках высокие моральные качества. Кодекс детально регламентирует множество аспектов, включая борьбу с коррупцией. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что обнародование фактов несоблюдения этических норм сотрудниками правоохранительных органов коррелирует со значительным снижением общественного доверия, достигающим 30–50% в краткосрочной временной перспективе [3].

Средства массовой информации и общественные дебаты играют значительную роль в формировании представлений о государственном сыске среди широкой общественности. Таким образом, возникает дилемма: с одной стороны, наблюдается усиление общественного запроса на прозрачность и ответственность разведывательных служб, что подталкивает к созданию более жёстких регуляторных норм и стандартов. С другой стороны, чрезмерная открытость и подотчётность могут негативно повлиять на эффективность ОРД, подрывая её разведывательную сущность.

Социальные предписания оказывают значительное влияние на концепцию приемлемой провокации и применения негласных мероприятий. Несмотря на законодательные ограничения в отношении подстрекательства к преступлению, общественное восприятие может существенно различаться, вплоть до легитимизации подобных действий, обусловленной ощущением острой необходимости в решительной борьбе с криминалом. В данном контексте критически важно осознавать, что именно доминирующие коллективные настроения и этические ориентиры определяют пределы допустимого в использовании принудительных мер и методов получения информации. Следовательно, социальные установки способствуют формированию парадигмы, в которой эффективность ОРД соотносится с поддержанием общественного консенсуса и доверия к правоохранительным институтам. Подобные нормы стимулируют перманентный диалог между государством и социумом, направленный на разработку адекватных решений,

соответствующих деликатному балансу между обеспечением безопасности и гарантированием индивидуальных свобод.

С одной стороны, агентурная работа доказала свою эффективность в предотвращении тяжких преступлений и террористических актов. Без развитой агентурной сети борьба с преступностью невозможна, а критика таких методов часто основана на лицемерии. В российских условиях сформированная сеть конфиденциальных источников позволяла оперативным сотрудникам получать достоверную информацию о готовящихся преступлениях, своевременно выявлять организаторов опасных группировок и предотвращать действия, угрожающие общественной безопасности. Законодательные меры по вознаграждению и правовой защите агентов призваны мотивировать их и минимизировать риски. Однако, несмотря на эти меры, эффективное управление агентурным аппаратом, учитывающее психологические особенности агентов и строгое соблюдение правовых норм, остается ключевым фактором для успешного выполнения оперативных задач.

Вместе с тем, имеются прецеденты ненадлежащего применения агентурных методов, иллюстрирующие потенциальные риски злоупотреблений и ошибок. В частности, практика полицейских провокаций в ряде случаев привела к необоснованному привлечению граждан к юридической ответственности, что зафиксировано в известных делах, связанных с событиями на Болотной площади и другими эпизодами массовых беспорядков. Фальсификация материалов оперативно-розыскной деятельности имеет серьезные последствия: в 70–90% случаев это приводит к отмене вынесенных приговоров [11]. Подобные оперативные мероприятия, зачастую основанные на использовании подставных лиц и провокационных действий, подверглись критике со стороны общественности и правозащитных организаций ввиду их воздействия на фундаментальные права и свободы граждан и негативного влияния на уровень доверия к правоохранительным органам.

Исторический анализ деятельности советской милиции в середине XX века демонстрирует, что, несмотря на высокую эффективность обширной агентурной сети в раскрытии и предупреждении преступлений, недостаточная правовая регламентация того периода способствовала возникновению многочисленных злоупотреблений и манипуляций. Современная нормативно-правовая база, включая положения ФЗ «Об ОРД» (ст.17,18), направлена на устранение выявленных пробелов, обеспечивая гарантии защиты прав граждан, привлекаемых к агентурной работе, и регламентируя процедуры их привлечения, что способствует формированию более сбалансированной и правомерной практики.

Реальная практика применения агентурной сети убедительно доказывает настоятельную потребность в постоянном совершенствовании механизмов надзора и повышении квалификации сотрудников. При должной организации агентурная деятельность остается незаменимым средством поддержания безопасности и правопорядка в современном мире.

Оперативники сталкиваются с двойной обязанностью: с одной стороны, они должны достигать конкретных результатов в обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью, а с другой – строго соблюдать принципы гуманности и уважения прав и свобод граждан, закрепленные в законодательстве [1, с.75-78]. Ключевое противоречие заключается в том, что для успешного выполнения оперативных задач нередко требуется ограничение личных прав, скрытый сбор информации в эпоху «цифровизации» и применение методов, которые могут восприниматься как вмешательство в частную жизнь. Однако законность и этичность таких мер обусловлены их обоснованностью и соразмерностью, когда они направлены на восстановление нарушенных прав потерпевших и не выходят за пределы установленных законом ограничений. Таким образом, этический подход предполагает, что каждое действие оперативника должно быть ответственным и не должно приводить к неоправданному ущемлению прав личности. Тем не менее, наблюдается корреляция между резонансными случаями нарушения этических норм сотрудниками оперативных подразделений в ходе проведения ОРМ и последующим

увеличением количества официальных обращений граждан с жалобами на их действия, достигающим 25-40% [6].

Достижение баланса в деятельности сотрудников, осуществляющих государственный сыск, является ключевым моментом. Понимание каждым оперативником ценности своей миссии и влияния своих действий, побуждает к принятию решений, основанных на справедливости и человеческом достоинстве, а не исключительно на соображениях эффективности [1, с. 75-78]. Культивирование профессиональной этики является действенным инструментом для минимизации инцидентов неправомерного характера. Данный процесс способствует не только консолидации общественного доверия к правоохранительным институтам, но и укреплению реципрокного доверия между оперативным составом, осуществляющим ОРД, и агентурным аппаратом.

Помимо прочего, правовая база предусматривает механизмы апелляции и надзора, служащие гарантом поддержания равновесия между операционной эффективностью и этическими императивами (ст.20, 21,22 ФЗ «Об ОРД»). Данное обстоятельство требует от персонала непрерывного профессионального совершенствования, высокой степени психологической резистентности и готовности принять ответственность за отклонения от этических стандартов. Следовательно, интеграция правовых и моральных принципов является неотъемлемым условием результативной ОРД, обеспечивая синергию между защитой публичных интересов и сохранением индивидуального достоинства [1, с.75-78].

В конечном счёте, достижение компромисса требует неукоснительного соблюдения принципов, определяющих границы дозволенного (ст.8 ФЗ «Об ОРД»). Эффективность в данном контексте не является самоцелью, оправдывающей любые методы, но достигается исключительно в рамках законности и этики. Этот подход обеспечивает не только операционную результативность, но и фундаментальную легитимность деятельности структур безопасности, что служит краеугольным камнем для поступательного развития правового государства и всего социума.

Таким образом можно сказать, что напряжение, возникающее между потребностью в использовании таких методов, как обман и предательство, для раскрытия преступлений и императивом защиты индивидуальных прав, демонстрирует отсутствие простого ответа на вопрос о том, как эффективно бороться с преступностью, не нарушая при этом фундаментальные этические нормы. Но, анализ обстоятельств применения агентурных методов демонстрирует, что эффективность не всегда может служить оправданием для произвольного пренебрежения морали (моральные установки, как правило, являются продуктом конкретной идеологии, в данном контексте – идеологии ОРД) над нравственностью (охватывает общественные представления о фундаментальных этических понятиях, таких как добро, зло, долг, честь и справедливость). Регулирование деятельности служб, осуществляющих государственный сыск, происходит посредством правовых механизмов, устанавливающих четкие пределы допустимого. Однако, несмотря на это, существуют веские основания для дополнения существующего правового регулирования строгими этическими нормами. Особое значение приобретает индивидуальная ответственность каждого сотрудника, который должен осознавать, что применение методов агентурного контроля сопряжено с личной и коллективной моральной гарантией.

Общественное восприятие деятельности органов, осуществляющих ОРД (государственного сыска), находится под постоянным влиянием социальных норм и общественного мнения. Взаимодействие этих факторов с правовыми и этическими требованиями критически важно для формирования сбалансированного подхода, сочетающего обеспечение безопасности с уважением к индивидуальным правам и свободам. Полученные данные свидетельствуют о том, что для эффективного осуществления ОРД и укрепления доверия к правоохранительным органам требуется комплексный подход. Он включает в себя постоянное обновление правовых и этических рамок, а также развитие высокого уровня профессиональной подготовки специалистов, применяющих агентурные методы. Реализация этих мер обеспечит не только достижение

оперативных целей, но и сохранение морального авторитета, что является фундаментом общественного доверия и стабильности системы безопасности.

Список использованных источников

1. Ардавов М. М. Морально-этические проблемы оперативно-розыскной деятельности / М. М. Ардавов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 75-78.
2. Асанов В. В. Некоторые вопросы обеспечения соблюдения прав лиц в связи с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / В. В. Асанов // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 4-11.
3. Данные международных опросов World Values Survey 2025.//RUL: worldvaluessurvey.org. (дата обращения: 23.02.2026)
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом №1, подписанным в г. Париже 20.03.1952) RUL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (дата обращения: 05.03.2026).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). RUL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.03.2026).
6. Обжалование постановления о проведении ОРМ. Обжалование постановления о проведении ОРМ (нормативно-правовые акты, формы, статьи, консультации экспертов и многое другое). RUL: https://www.consultant.ru/law/podborki/obzhalovanie_postanovleniya_o_provedenii_orm/ (дата обращения: 18.02.2026).
7. Приказ МВД России от 26.06.2020 N 460 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». RUL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449972/ (дата обращения: 30.01.2026).
8. Середнев В. А. О некоторых психологических особенностях тактики борьбы с преступностью с применением оперативно-розыскных технологий / В. А. Середнев // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2019. - № 1. - С. 61-67.
9. Середнев В. А. К вопросу об основных элементах методологии науки оперативно-розыскной деятельности (государственного сыска), объединяющих философские, психологические и прикладные аспекты / В. А. Середнев // Вестник экономики и права. 2025. - № 108. - С. 72-84.
10. Тамбовцев А. И. Проблемы и особенности нормативной правовой регламентации использования «документов прикрытия» в оперативно-розыскной деятельности / А. И. Тамбовцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4(104). С. 227-244.
11. Фальсификация результатов ОРД. Судебная практика. RUL: https://www.consultant.ru/law/podborki/falsifikaciya_rezultatov_ord/ (дата обращения: 05.03.2026).
12. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание Законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995. №33. Ст. 3349. (ред. от 01.04.2025)
13. Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 N 43-ФЗ (последняя редакция) RUL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (дата обращения: 02.03.2026)

Сведения об авторах

Середнев Владимир Анатольевич – преподаватель кафедры истории, обществознания

и права Арзамасского филиала ННГУ Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: naganov1910@mail.ru

UDC 343.17

AGENCY IN SEARCH AND INVESTIGATION ACTIVITIES: ETHICS, LAW, AND DILEMMAS

Serednev V.A.

Arzamas Branch of the National Research Nizhny Novgorod Lobachevsky State University, Arzamas

This study focuses on analyzing a pressing dilemma in the field of operational and investigative activities. This dilemma arises from an unresolved conflict between the objectives of intelligence and search operations conducted by authorized government agencies and the ethical considerations associated with the use of covert methods. The central theme of this study is the need to strike a balance that defines the permissible limits of covert techniques to ensure that human rights and principles of social justice are not compromised.

Keywords: agents, operational-investigative activity, operational-investigative measures, agent method, morality, ethics, law

References

1. Ardavov M. M. Moral and ethical problems of operational-search activities / M. M. Ardavov // Theory and practice of social development. - 2015. No. 14. Pp. 75-78.
2. Asanov V. V. Some issues of ensuring compliance with the rights of individuals in connection with the use of the results of operational-search activities in criminal proceedings / V. V. Asanov // Legal science. 2022. No. 6. Pp. 4-11.
3. Data from international surveys World Values Survey 2025.//.RUL: worldvaluessurvey.org. (Accessed: 23.02.2026)
4. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (signed in Rome on 04.11.1950) (as amended on 24.06.2013) (together with Protocol No. 1, signed in Paris on 20.03.1952) RUL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (Accessed: 05.03.2026).
5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). RUL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: March 6, 2026).
6. Appealing a ruling on conducting operational search activities. Appealing a ruling on conducting operational search activities (regulatory legal acts, forms, articles, expert consultations, and much more). RUL: https://www.consultant.ru/law/podborki/obzhalovanie_postanovleniya_o_provedenii_orm/ (accessed: February 18, 2026).
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 26, 2020 N 460 (as amended on May 2, 2023) "On Approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. RUL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449972/ (date of access: January 30, 2026).
8. Serednev V. A. On Some Psychological Features of Tactics of Combating Crime Using Operational-Investigative Technologies / V. A. Serednev // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. No. 1. - P. 61-67.
9. Serednev V. A. On the Issue of the Basic Elements of the Methodology of the Science of Operational-Investigative Activities (State Investigation), Combining Philosophical, Psychological and Applied Aspects / V. A. Serednev // Bulletin of Economics and Law. 2025. No. 108. Pp. 72-84.
10. Tambovtsev A. I. Problems and features of normative legal regulation of the use of "cover documents" in operational-search activities / A. I. Tambovtsev // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (104). P. 227-244.

11. Falsification of Operational Investigative Activity Results. Judicial Practice. RUL: https://www.consultant.ru/law/podborki/falsifikaciya_rezultatov_ord/ (date accessed: 05.03.2026).

12. Federal Law of 12.08.1995 No. 144-FZ "On Operational Investigative Activities" // Collected Legislation of the Russian Federation of 14 August 1995. No. 33. Art. 3349. (as amended on 01.04.2025)

13. Federal Law "On Termination of International Treaties of the Council of Europe in Relation to the Russian Federation" of 28.02.2023 No. 43-FZ (latest revision) RUL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (accessed: 02.03.2026)

Author`s information

Serednev Vladimir Anatolyevich - is a lecturer at the Department of History, Social Studies and Law of the Arzamas branch of the National Research University of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. E-mail: naganov1910@mail.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, доцент
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 30.06.2026 г. **16+**